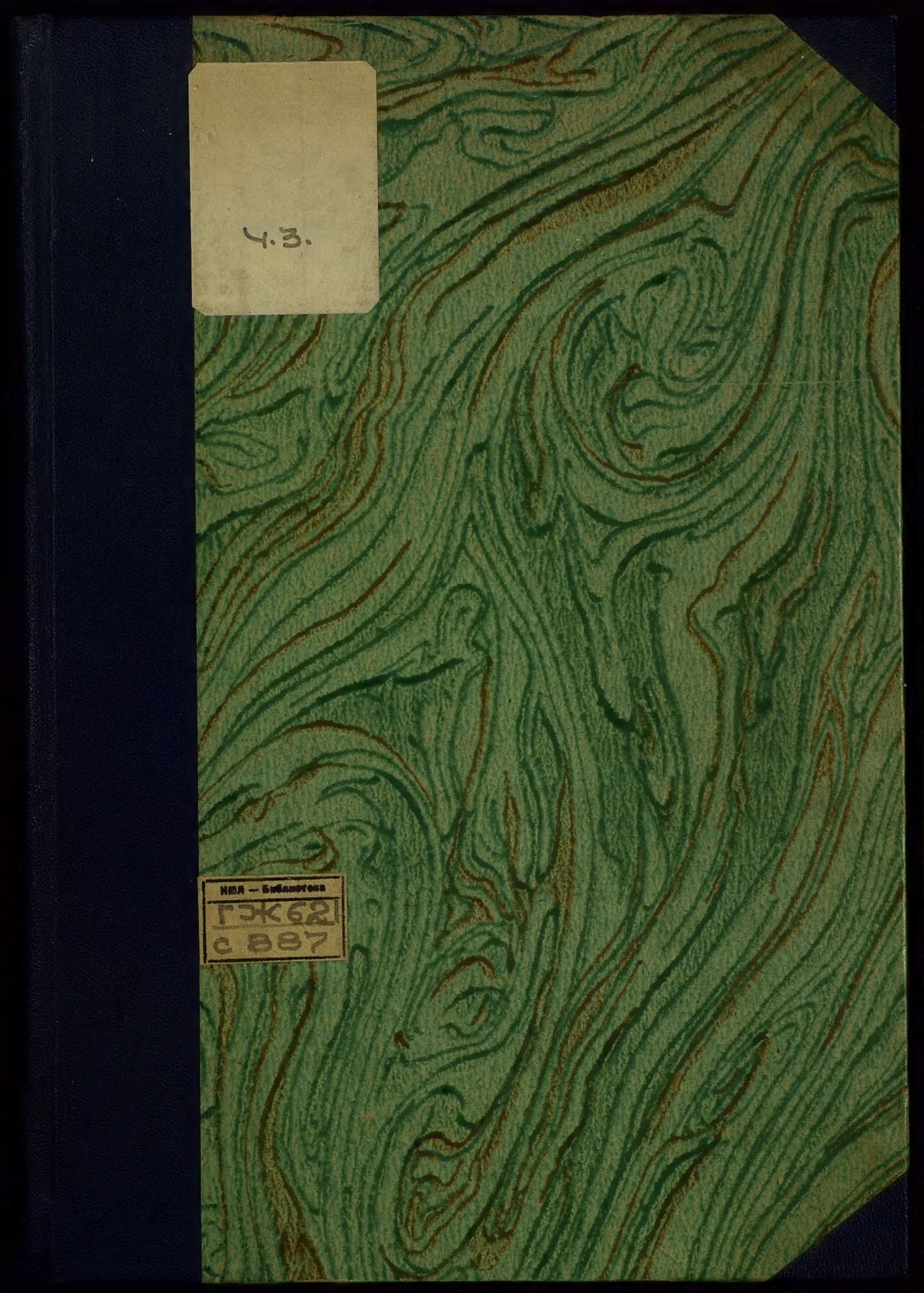
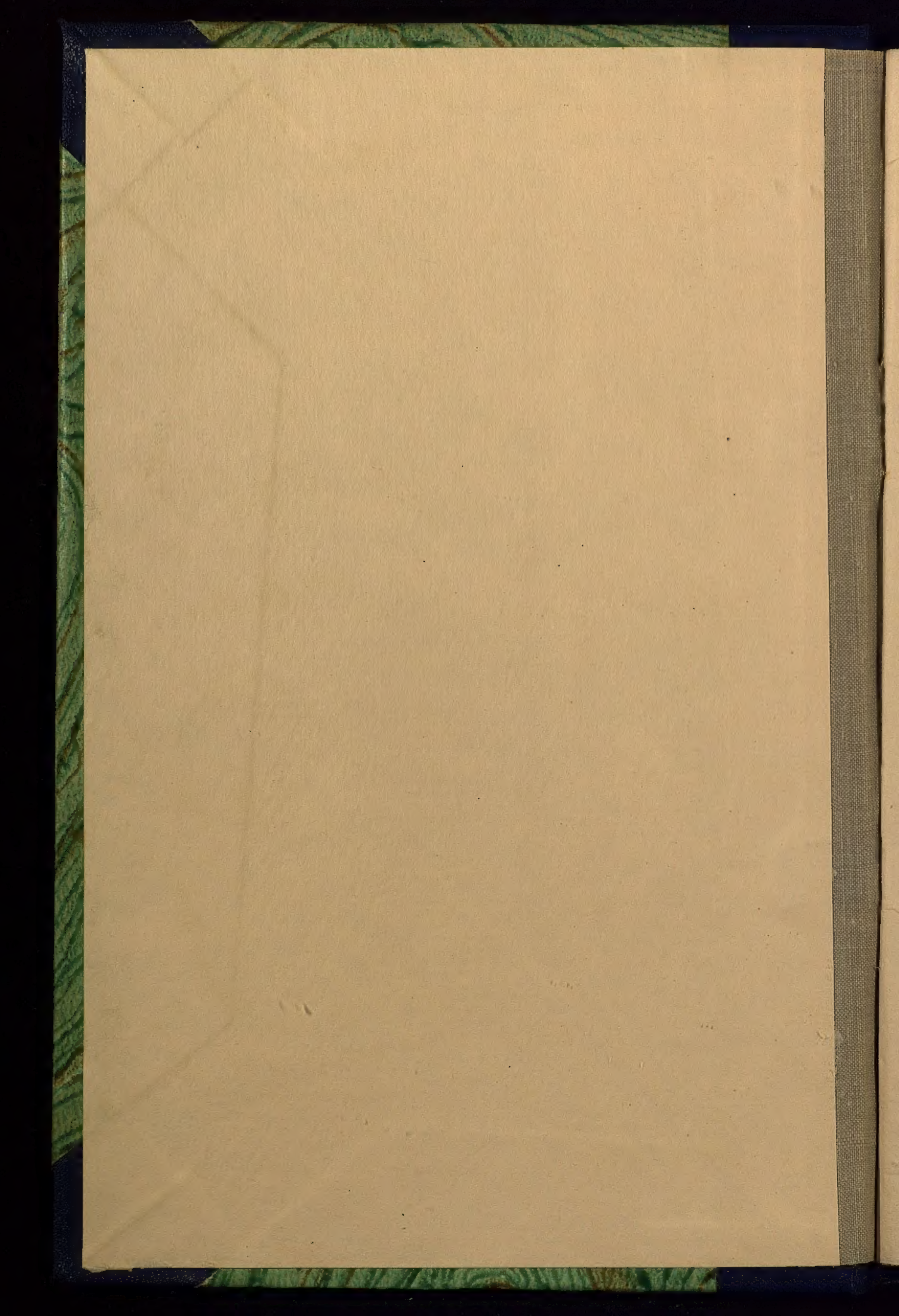

ч. 3.



В. В. Р. С.

Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войн.

Стратегический очерк войны 1914-1918 г.г.

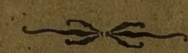
Часть 3.

Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г.

Составил **А. Незнамов.**

(С приложением 13 схем-карт).

ЦЕНА 10 РУБ.



МОСКВА.
1922.

В. В. Р. С.

КОМИССИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВОЙНЫ 1914-1918 г.г.

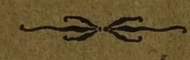
ЧАСТЬ 3.

Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г.

Составил **А. Незнамов.**

(С приложением 13 схем-карт).

ЦЕНА 10 РУБ.



МОСКВА.
1922.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Переход русских армий левого берега Вислы к обороне. Планы для противодействия дальнейшему наступлению австро-германцев. Борьба за Галицию и Краков.

ГЛАВА I.

Обстановка на левом берегу Вислы после 12 (25) ноября.
Совещание в Седлеце 16—17 (29—30) ноября и директива верховного главнокомандующего для отвода левобережных армий. Ходатайство г.-ад. Иванова об оставлении на прежних позициях. Колебание ставки. Мнение г.-ад. Рузского. Отход 5. армии 18 ноября (1 декабря). Обстановка на фронте 2. и 5. армий и на стыке фронтов 19—22 ноября (2—5 декабря). Распоряжения г.-ад. Иванова для отвода левобережных армий Ю.-З. фронта; отмена их. Дальнейший отход левого фланга С.-З. фронта. Мероприятия по обеспечению правого фланга Ю.-З. фронта. Угрожающая обстановка в 1. армии и в Галиции. Совещание 30 ноября (13 декабря). Директива верховного главнокомандующего 30 ноября (13 декабря). Распоряжения главнокомандующих фронтами. Отход левобережных армий на линию Бзура, Равка, Нида. Новые колебания ставки. Ходатайство г.-ад. Рузского о дальнейшем отводе левобережных армий. Мнение г.-ад. Иванова. Решение ставки. Схемы: 1, 2, 3, 4.

Обстановка на левом берегу р. Вислы после 12 (25) ноября.

Схема № 1 и 2.

К 12 (25) ноября кризис в районе Брезины—Колюшки—Тушин миновал. 2. и 5. армии сами перешли в наступление и к 15 (28) достигли фронта Стрыков—Шадек.

Для облегчения положения бывшей на этом фронте 9. германской армии немцы, начиная с 14 (27), ведут настойчивые атаки на фронте нашей 1. армии и со стороны Серадзь — Велюнь, в промежуток между 5. и 4., причем данные разведки говорили о спешном подвозе сюда пополнений из ближайших германских корпусных округов и о переброске трех новых корпусов с французского фронта. Части этих корпусов уже были обнаружены пленными. 4. и 9. наши армии подошли вплотную к сильно укрепленным „Ченстоховским позициям“. С.-З. фронт свободных резервов не имел; Ю.-З. в виду назревавших событий в Галиции (сосредоточение значительных сил противника в Карпатских проходах) для обеспечения левого фланга и тыла 5. армии мог выделить лишь очень ограниченные силы.

Совещание в Седлеце 16 — 17 (29 — 30) ноября. Директива верховного главнокомандующего 17 (30) ноября № 6045.

Для решения вопроса о направлении дальнейших действий 16—17 (29—30) ноября в Седлеце состоялось совещание верховного главнокомандующего и главнокомандующих фронтами. Результатом этого совещания последовала директива верховного 17 (30) ноября № 6045 (2): „Главнокомандующий армиями С.-З. фронта доложил о крайне ослабленном составе вверенных ему армий, о недостаточном снабжении их огнестрельными припасами и других неблагоприятных условиях, препятствующих ему с должной устойчивостью занимать нынешний фронт впредь до приведения армий в полную боевую готовность. По выслушании доклада гл-щего армиями Ю.-З. фронта о состоянии вверенных ему армий и по совместном обсуждении создавшегося положения верховный главнокомандующий повелел: 1) сделать все необходимые распоряжения для того, чтобы в ночь с 17 на 18 ноября возможно было начать отход армий обоих фронтов, находящихся на левом берегу р. Вислы, на фронт Илов, Томашев, река Нида и далее к реке Висле для занятия на левом ее берегу заранее подготовленных позиций на путях к Варшаве и Ивангороду; 2) разграничительной линией между фронтами установить линию Велюнь, Щерцов, Петроков, принадлежащую Ю.-З. фронту, и далее р. Пилица; 3) главнокомандующим армиями фронтов принять все меры для облегчения намечаемого отхода; 4) на обязанности Ю.-З. фронта остается задача по удержанию в наших руках Восточной Галиции. Пределом отхода на правом берегу Вислы должна явиться р. Сан, с удержанием переправ через эту реку в наших руках; 5) по мере отхода к реке Висле, г-щему армиями С.-З. фронта надлежит в районе Варшавы образовать сильный резерв для отражения возможного удара немцев со стороны района Млавы; 6) десятой армии энергически продолжать выполнение возложенных на них задач, стремясь иметь сильные резервы для обеспечения себя от контр-ударов; 7) при отходе армиям Ю.-З. фронта сообразовать свое движение с движением армий С.-З. фронта; 8) распоряжение о приведении в исполнение изложенных указаний последует дополнительно по получении сведений и положении дел за 16 ноября. № 6045. Янушкевич.“

Решение это, вызванное главным образом пессимистическою оценкою обстановки г.-ад. Рузским, встретило горячие возражения главкоюза.

Оставаясь верным своему мнению, высказанному им еще в октябре в специальном рапорте на имя главковерха (3), что наш путь на Берлин пролегает через Австро-Венгрию, т. е. что мы можем серьезно говорить о вторжении в Германию, только покончив с австрийскою армией, и что теперь необходимо приложить все усилия, чтобы завершить ее развал, г.-ад. Иванов 17 (30) же ноября просит г. Янушкевича доложить главковерху, что „в виду того тяжелого, удручающего впечатления, которое произведет на войска и народ отход войск вновь на Вислу, что безмерно поднимет упавший сильно дух австрийцев, потерявших надежду на победу„, он убедительно просит е. и. в. оставить войска обоих фронтов на занимаемых ими ныне примерно позициях, „ибо считал вчера, считаю и ныне то возможным“ (4).

Несколько позднее, но в тот же день, он телеграфирует великому князю, что от армий поступают донесения о большом расстройстве австрийцев, например: из заслуживающих доверие сведений можно вывести заключение, что в районе Мысленице, южнее Кракова, находились 16 (29) ноября) сильно пострадавшие полки II., XIV. и XVII. корпусов, отступившие от Кракова. Агенты указывают, что австрийцы могут сдать Краков без боя, ибо настроение их подавленное. Г. Радко-Димитриев доносит, что по многочисленным признакам австрийские части перед ним деморализованы в сильнейшей степени; действовавшие против 3. армии войска укрылись частью в Краковские форты, в которые уперлись войска 3. армии, и не подают признаков активной обороны. В последних боях сдались тысячи пленных, свидетельствующих о глубоком нравственном расстройстве их армий. С другой стороны, под‘ем духа наших войск огромный; войска рвутся вперед штурмовать крепость. Наш отход ободрит врага.

Г. Димитриев считает возможным исправить частичную неудачу на С.-З. фронте переходом в решительное наступление всеми войсками 3. и 9. армий и добавляет, что если его предложение о переходе в решительное наступление окажется неприемлемым, он усиленно ходатайствует вместо отхода 9. и 3. армиям остаться на месте, прочно укрепившись; в крайности остановиться на р. Раба, чтобы спасти все приобретенные предыдущими боевыми трудами выгоды, сохранить высокий дух наших войск, который служит лучшим залогом наших успехов. 4. армия доносит, что Щерцов взят нашими войсками V. корпуса; противник, не менее двух полков с легкой и мортирной батареями, бежал ночью большею частью на запад, меньшею,

повидимому австрийцы, на юг. "Переговорив с С.-З. фронтом о положении дел, я „говорит г.-ад. Иванов", руководствуясь общею обстановкою, телеграфировал сегодня из Холма следующие указания подчиненным мне армиям: 1) ставлю целью сохранить возможно дольше наше настоящее расположение, дабы использовать те выгоды, кои приобретены нами работой предшествовавшее время; 2) продолжать перемещение войск, производимое ныне; 3) 4. армии продолжать увеличение своего резерва в районе Новорадомска для нанесения решительного удара совместно с кавалерией войскам противника, действующим со стороны Велюня; 4) 3. армии развивать свои действия южнее Кракова, отвлекая сюда силы противника, дабы облегчить нанесение удара на фронте; 5) 8. армии продолжать выполнение основных указаний по перемещению войск в район Нового Сандеца; 6) если обстоятельства заставят С.-З. фронт отвести свой левый фланг к Томашову на Пилице, то и тогда, имея резерв 4. армии в районе Новорадомска, мы будем иметь возможность изменить наше расположение сообразно общим полученным свыше указаниям. Изложив свои распоряжения текущего дня, осмеливаюсь затруднить в. и. в. своим докладом общего характера: 23 октября я представил вам свои соображения о необходимости поставить ближайшею целью, до наступления на Германию, окончательно расшатать австрийскую армию, ограничившись на остальном протяжении фронта удержанием врага.

Повидимому цель эта недалека от осуществления, если мы проявим непоколебимое упорство по задержанию немцев примерно там, где ныне ведется борьба, изменив необходимым образом расположение. Стремясь к этому, исхожу из глубокого убеждения, что отход наш на Вислу окончательно и навсегда скует нашу свободу действий, ибо скоро мы окажемся перед сплошными укрепленными линиями, подобными тому, перед которыми стоят наши союзники„. (5).

Главковерх, согласившись с приведенными г.-ад. Ивановым доводами, выразил в тот же день полное одобрение сделанных им распоряжений. (6).

Пожелание, чтобы, в случае необходимости отхода армий С.-З фронта, левый фланг их не отводился восточнее линии Петроков „принято ставкою во внимание".

Мнение главнокомандующего С.-З. фронтом.

Приведенные выше соображения и ходатайство г.-ад. Иванова сообщены г.-ад. Рузскому на заключение. Последний этих выводов не разделял. „Вчера на предложение, кажется, г. Данилова (телеграфирует он) г. Иванов категорически заявил, что атаку Ченстоховского района по недостатку сил и крепких укреплений неприятеля он произвести с надеждой на успех не может. Успех 3. армии отразиться на положении С.-З. армий не может. Если обнаружится наступление германцев от Калиша, то при слабости нашего левого фланга такое движение может не хорошо отразиться не только на положении 2. армии, но и правого фланга 4. армии. Если теперь Ю.-З. фронт рассчитывает на решительный успех у Ченстохова и г. Иванов не считает свое положение на правом фланге опасным с отклонением нашего левого фланга к Петрокову, а затем и к Томашову, то казалось бы нет и оснований оставаться нам в том крайне невыгодном положении, в каком мы находимся теперь. Образование резерва за левым флангом и центром возможно лишь с сокращением нашего фронта. Отвод левого фланга, а быть может и центра, на линию Петроков—Лодзь, в крайности Колюшки, потребует три дня, а к Томашову еще одни сутки, следовательно всего три-четыре дня, что Ю.-З. фронт и считает необходимым для завершения успеха в Краковском районе“. (7).

Новое указание ставки.

Ставка передала этот ответ главкосевзапа г.-ад. Иванову, с указанием, что г. Рузский должен будет „сократить фронт 1, 2 и 5 армий“ для образования необходимого резерва на тот вполне вероятный случай, если германцы, усилившись за счет французского фронта, начнут наступление со стороны Млавы. Но что отход армий С.-З. фронта левого берега Вислы на Петроков и даже Томашов отнюдь еще не влечет за собою отхода армий Ю.-З. фронта особенно при условии, если за правым флангом их будет собран достаточный резерв и сильная конница. (8). Мнение г.-ад. Иванова о необходимости настойчиво добиваться успеха над австрийцами подтверждено (9; ходатайство же о некотором сокращении с правого фланга размеров Ю.-З. фронта отклонено. (10).

Отвод 5. армии 18 ноября (1 декабря).

Схема № 1, 2 и 3.

В ночь на 18 ноября (1 декабря) из частей С.-З. фронта, вследствие яростных атак противника на участке XIX. корпуса левый фланг г. Плеве (только одна 5. армия) II. сиб. и XIX. к-са отведены на линию Константиновек-Карчмы.

С утра 19 ноября (2 декабря) обнаружено усиление немцев на направлении Щерцов—Белхатов (до дивизии пехоты); „ожесточенные" атаки на XIX. корпус продолжались. (11). Начатое 17 (30) ноября наступление 1. армии не только встречало упорное противодействие, но на участке между Вислою и Ловичем немцы 21 ноября (4 декабря) овладели м. Илов.

20 ноября (3 декабря) г.-а. Рузский сообщал: „В 12 час. немцы, наступая превосходными силами на фронт и левый фланг 7. пех. дивизии (крайний левый фланг XIX. к-са), прорвались на позиции Смоленского полка у Мала Мержанка (Мерзончка) захватив нашу батарею... Крайне необходимо самое энергичное содействие со стороны правого фланга войск Ю.-З. фронта, без чего нам вряд ли удастся удержать занимаемое положение, что может иметь неблагоприятные последствия также для 4. армии" (11).

Распоряжение к-щего 4. армией (подтвержденное штабом Ю.-З. фронта), отданное III. кавказскому корпусу, достигшему 20 ноября (3 декабря) района Каменьск-Горжковице, „21 ноября (4 декабря) разбить пр-ка, наступающего со стороны Щерцова-Видавы на Петроков", по мнению г. Рузского „не могло оказать влияния на действия 7. дивизии", и вопрос о дальнейшем отходе XIX. к-са и 7. дивизии всецело предоставлен им на решение командующего 5. армией (13).

Распоряжение г.-ад. Иванова об отводе левобережных армий Ю.-З. фронта.

21 декабря (4 декабря) г.-ад. Иванов предполагает и даже отдает приказ для отвода „в связи с предполагавшимся отходом 1, 2 и 5 армий также 4 и 9 на линию Сулеев—р. Пилица, р. Шренава, чтобы путем маневрирования заставить пр-ка выйти из укрепленных позиций, дабы атаковать его в поле" (14), но в виду успешного наступления III. кавк. к-са (он дошел 21 ноября (4 декабря) до линии Борова—Буково) отход отменен „впредь до выяснения обстановки в 5 армии и III кавк. к-се" (15).

Дальнейший отход левого фланга С.-З. фронта.

Левый фланг 5. армии в ночь на 21 ноября (4 декабря) осадил на линию Константиновек, Пабянице, Кудровице, Гута Длутовска, Лешины (16); хотя 21 ноября (4 декабря) „все атаки немцев отбиты, и положение упрочивалось“, однако, в виду одновременного сильного напора на части 1. армии, особенно у Вшеливы-Гловно-Белявы, и в виду того, что силы пр-ка на участке от Вислы до Пилицы достигали 11-12 корпусов (17) г.-ад. Рузский „для принятия более сосредоточенного расположения“ приказал войскам, подчиненным г. Плеве, к рассвету 23 ноября (6 декабря) утвердиться на линии Гловно—Куровице—Вольборж (18).

Меры по обеспечению правого фланга левой армии Ю.-З. фронта.

Схема № 1 и 4.

4. и 9. армии продолжают оставаться на своих позициях; г.-ад. Иванов просит лишь распоряжения главковерха и главкосевзапа занять из состава войск последнего, хотя бы одною дивизией пехоты, Петроков и с своей стороны направляет к Сулееву XIV. к-с для маневрирования в районе Сулеев—Роспржа—Петроков (19).

24 ноября (7 декабря) подошла к Петрокову и заняла западнее его позицию (Камоцин—Камоцинек) 7. пех. дивизия; наступление на конницу Гилленшмидта в районе Русоцин—Козероги и на участке 7. пех. дивизии в течение 24, 25 ноября (7, 8 декабря) отбито; III. кавк. к-с продвигался к Белхатову.

Вялые действия конницы Новикова на правом фланге 7. пех. дивизии и отвод им 14. кавал. дивизии „к железной дороге“ заставили выдвинуть к Майкову (5 в. с.-з. Петрокова) 26 ноября (9 декабря) еще одну бригаду пехоты (XIV. к-са). С 26 ноября (9 декабря) на фронте 5. армии, а 27 ноября (10 декабря) на правом фланге 4. противник прекратил наступление и начал закрепляться.

На стыке фронтов, таким образом, опасное положение миновало, но непрерывно продолжалось усиление противника в Галиции и перед правым флангом 1. армии, где Мищенко (II. кавк. корпус) в районе Кернози 28 ноября (11 декабря) даже вынужден был к отходу (20). Начавшееся 21 ноября (4 декабря) наступление немцев в районе Прасныша развивалось (20). Кроме того в армиях

обоих фронтов некомплект в нижних чинах и особенно в офицерском составе достигал 2/3 и ощущался большой недостаток артиллерийских патронов.

Директива Главковерха 30 ноября (13 декабря).

В виду всего изложенного и для решения вопроса о дальнейших действиях 30 ноября (13 декабря) оба главкома фронтами вызваны в Брест на совещание, на котором верховный главнокомандующий, принимая во внимание заявление обоих главкомов фронтами „о невозможности в ближайшее время развить широких наступательных действий, особенно для армий С.-З. фронта, где германцы упорно продолжают свои атаки“, и заявление г.-ад. Иванова, что в виду сильного укрепления противником позиций на фронте Ченстохов—Краков нельзя рассчитывать на успех атаки этих позиций с фронта, а появление значительных сил австрийцев в Карпатах со стороны Дуклинских проходов не может не угрожать нашему положению в западной Галиции,—„одобрил решение гл-щих фронтами“ и указал:

а) Задача, лежащая на армиях С.-З. фронта, ограничивается удержанием на левом берегу Вислы достаточно широкого плацдарма в районе между Вислой и Пилицей, обеспечением такого расположения войсками, действующими на Млавском направлении, и развитием насколько возможно дальнейших действий 10. армии в В. Пруссии. В таком положении армии С.-З. фронта должны выждать подвоза необходимых укомплектований, пополнения патронов и других недостающих предметов снабжения.

б) Ближайшей задачей армий Ю.-З. фронта является сбор армий этого фронта, действующих на левом берегу Вислы, на более сокращенном фронте Жарнов — Радошице — Хенцины — р. Нида, что даст возможность, выйдя из сферы влияния неприятельских укрепленных позиций, получить путем выделения сильных резервов свободу маневра на левом берегу Вислы и в то же время часть сил перебросить с левого берега на правый для нанесения удара австрийцам, спускающимся с Карпат через Дуклинские проходы (22).

Отход левобережных армий на линию Бзура, Равка, р. Нида.

Во исполнение этой директивы г.-ад. Иванов 30 ноября (13 декабря) отдал приказание 4. и 9. армиям „занять более сосредоточенное расположение, примерно по линии Жарнов,

Радошице, Хенцины, течение р. Ниды". При занятии нового расположения 4. армии выделить резерв не менее корпуса, имея таковой за своим правым флангом; 9. составить резерв не менее как из четырех дивизий по возможности двух корпусов, расположив их примерно в районе Хенцины, Стопница, Сташов. Движение во вновь назначенные районы начать с наступлением темноты 1 (14) декабря. Все перемещение 4. армии выполнить в течение трех дней (23).

На С.-З. фронте 30 ноября (13 декабря) 1. армия переходит в наступление „для выручки II кавк. к-са" (24); 1-14 декабря на правом фланге 1 армии был прорван и опрокинут за Бзуру VI. сиб. к-с. „В виду создавшегося положения" в ночь на 3 (16) декабря командующему 1. армией "разрешено V и VI. сиб. и II кавк. к-са отвести на правый берег р. Бзуры,... собрать здесь все резервы и по возможности удержаться на Бзуре; левый фланг 1. армии отвести на линию р. Прапки; 2. и 5. армиям после короткого наступления для облегчения положения и отхода 1.— отходить на р. Равка, имея левый фланг 5. примерно у д. Любочь (25).

В резерве у Сохачева сосредоточены два полка 3. туркестанской стр. бр-ды. I. сиб. к-с и 68. п. див., в конце ноября (половине декабря) перевезенная из района Шавли (26).

Новые колебания ставки. Ходатайство г. Рузского о дальнейшей отводе левобережных армий на „Варшавские" позиции.

Схема № 1.

4 (17) декабря на заключение г.-ад. Иванова г. Янушкевичем сообщена телеграмма главкосевзапа о необходимости дальнейшего отвода левобережных армий. Г. Рузский, очертив трудное положение 1. армии и высказав опасение, что она не будет в состоянии закрепиться на Бзуре и тем будет очень затруднен отход 2. и 5. армий на Равку, говорит далее: „Предполагая, что войска в состоянии будут удержаться на намеченной линии Бзура—Равка, сокращение фронта 1, 2 и 5 армий по сравнению с занимаемым ныне получится самое малое... но выгода будет та, что дальнейший отход на Варшавские позиции*) будет в значительной степени облегчен. Хотя в состав 2 и 5 армий включено $30^3/_4$ дивизии, не считая посылаемых ныне подкреплений, но при настоящем составе войск фронт в 90 верст является для

*) По линии к западу от Новогеоргиевска — Блоне — Надаржин — Пясечно — Гура Кальвария.

них чрезмерно растянутым. Поэтому, занимая эту линию, не явится возможности выделения сильных резервов, которые необходимы, с одной стороны, для придачи устойчивости всем войскам на позиции, а с другой—совершенно необходимы, чтобы иметь возможность обеспечить в случае нужды Млавское направление. Если к этому присоединить чрезвычайное утомление войск, выбытие из строя громадного числа офицеров, а главное—совершенный недостаток артиллерийских снарядов, то является большое сомнение, представляет ли позиция на Бзуре и Равке ту линию, на которой армии могли бы устроиться, получить укомплектования, дождаться присылки необходимого числа ружей и снарядов". Наиболее вероятным результатом остановки на линии Бзура и Равка, по его мнению, явятся дальнейшие атаки пр-ком нашего расположения с целью его прорвать и, если это ему удастся, то отход 1. 2. и 5. армий на Варшавские позиции будет совершен вынужденно... пр-к между тем все усиливается: по показаниям пленных, роты доведены до полного состава, за последнее время обнаружено прибытие двух новых к-сов—III. рез. против правого фланга 1. армии и обнаружены признаки XXI. в движении от Белхатова и Щерцова к стороне Лодзи. „Расположение 1, 2 и 5 армий на Варшавских позициях представляет по сравнению с таковыми же на Бзуре и Равке значительные выгоды: фронт ее имеет протяжение около 70 верст, который более соответствует составу упомянутых армий, а кроме того она заблаговременно укреплена, фланги ее обеспечены правый — Новогеоргиевском, а левый Вислой. Наиболее пострадавшие войска могут быть оттянуты назад и сравнительно спокойно приведены в порядок. Укрепления позиции, снабжение блиндажами дадут укрытие от артиллерийского огня пр-ка и позволят основать оборону на ружейном огне, что для нас чрезвычайно важно в виду известного у нас недостатка снарядов. Все выгоды Варшавской позиции указывают на желательность отвести войска на эти позиции, не задерживаясь на промежуточной позиции на Бзуре и Равке, потому что отход с этих позиций под давлением пр-ка будет сопряжен с большими потерями, с большим расходованием снарядов и произведет на войска более неблагоприятное впечатление, чем отход, произведенный беспрепятственно. Однако, действия С.-З. фронта находятся в зависимости действий Ю.-З. фронта, и потому прошу меня поставить в известность о существующих предположениях относительно Ю.-З. фронта. В виду изменившейся обстановки у нас, как мною выше изложено, выгоды С.-З. фронта требуют отвода войск на Варшавские позиции, ибо задержка на линии Бзура и Равка может

быть принята только вынужденно в зависимости от предположений для действий Ю.-З. фронта“ (27).

Имея в виду, что на армиях Ю.-З. фронта попрежнему должны лежать задачи по прикрытию путей к р. Висле южнее Пилицы и нанесение поражения австрийцам в Галиции... верховный гл-щий полагал, что армии С.-З. фронта могли бы замедлить свое движение к р. Висле или даже задержаться на позициях за Равкой, если бы по обстановке на фронте Петроков—Краков, которая штабу верховного за последние дни мало освещена, возможно было бы собрать на правом берегу р. Пилицы 4. армию для совместных наступательных действий накоротке с 5. армией, что значительно облегчило бы положение 1. и 2. армий. (28).

Мнение г.-ад. Иванова.

Г.-ад. Иванов в тот же день сообщал г. Янушкевичу, что с отходом на Варшавские позиции будут открыты кратчайшие пути через Ново Място и Бялобржеги на Радом и Ивангород, будет обнажен фланг и тыл 4. армии. Сохранить Ю.-З. фронту то положение на левом берегу Вислы, которое занято армиями 4-(17) декабря на линии Ольшовец—Радошице—р. Нида, будет опасно; придется отойти к Висле, невзирая на все нравственные и стратегические невыгоды такого отхода. Первым неблагоприятным следствием его явится невозможность нанести поражение австрийцам на правом берегу Вислы. Для этого наши войска должны маневрировать южнее линии Тарнов—Ярослав. Исполнить такую операцию, когда участок Вислы выше Сандомира будет в руках противника, невозможно... Переход накоротке к наступательным действиям 4. и 5. армий по его убеждению никакого значения иметь не может, существенно положения 1. и 2. армий не облегчит и повлечет за собою только малопроизводительные потери людей и артил. патронов, как всякие действия, не преследующие определенной цели. „Отход наших армий на подготовленные позиции на Висле поэтому не даст тех выгод, на которые указывает г. Рузский: от необходимости продолжения боя и расхода боевых припасов это нас не избавит, „ибо зависит это не от нас, а от противника, который перерыва не допустит и будет развивать успех, который признаем и мы своим отходом“.

С точки зрения положения исключительно С.-З. фронта положение несколько облегчится; противник может оставить перед укрепленной позицией заслон и начнет оплетать подступы к себе проволокой, но он будет искать решения или путем про-

рыва Вислы, или нанося главный удар войскам Ю.-З. фронта, одновременным развитием операций на правом берегу Вислы австрийскими войсками, усиленными несколькими германскими дивизиями. „Если подготовленные нами на Висле позиции мы будем рассматривать, как армейские, и поставим для армий основною целью занятие и удержание их, то можно опасаться, что мы совершенно утратим свободу действий, и, даже усилившись и пополнив свои запасы, и сохранив свое положение, мы должны будем начинать новую операцию тяжелым штурмом тех укреплений, которые вырастут перед нашими позициями. Если подготовленные позиции считать тетдепонами, занять их наименьшим количеством войск, а остальные собрать на правом берегу, то мы сохраним некоторую возможность маневрировать и сосредоточивать свои силы". Как в рапорте своем 23 октября (5 ноября), так и теперь г.-ад. Иванов считает, что вести одновременно наступательную операцию против германцев и против австрийцев при условии, что свыше 17 дивизий отвлечены к стороне Восточной Пруссии, мы не можем. „Поэтому нужно решить, где мы хотим добиться какого либо успеха". Если на левом берегу Вислы, то возложить защиту Варшавской позиции на 1., и часть 2. армий, остальные силы 2., и 5., перевести южнее Пилицы, перебросить сюда из Восточной Пруссии четыре—пять дивизий, соединить группу из 4. армии, усиленной упомянутыми дивизиями, 5. и части 9. армий и произвести решительное с определенно поставленной целью наступление. Но в этом случае удержание австрийцев на левом берегу Вислы возложить на часть 9. и 3. армий, а на правом берегу Вислы оставив часть 3. армии, 8. и 11. Силы эти невелики; они могут только выиграть время, но нужно заранее помириться некоторыми жертвами и утратою большей части Галиции, включая и Львов. Но это неизбежно ради сосредоточения достаточных сил на направлении, признанном для данного случая главным. Если будет признано свыше соответственно нанести удар первоначально австрийцам на правом берегу Вислы, что предпочтительно по военным и нравственным причинам, то эту операцию нужно обеспечить и соответствующими действиями войск на левом берегу и сосредоточением достаточных сил. Для этого необходимо сохранить позиции на Бзуре-Равке-Ниде, перебросить большую часть 9. армии, вероятно три ее корпуса, за Вислу. В обоих рассмотренных случаях ослаблять 9. армию выводом из нее гвардейского корпуса *) непрактично и

*) Его ставка намечает перевезти за С.-З. фронт в распоряжение верховного.

несоответственно. 9. армия в общей системе армий, имеющих выполнять главную операцию, является как бы резервом и ослаблять ее не следует. „Обратимся ли мы к пассивной обороне, будем ли мы отбивать нападения контратаками, мы не можем избавиться от боя; этого не допустит противник, ибо это не отвечает положению дел, его интересам, его характеру. Рассчитывать на то, что укрепления и блиндажи уменьшат на всем фронте потребность в артиллерийских патронах, ружьях и укомплектованиях—невозможно. Все это нужно подвозить в том количестве, какое имеется, иначе все соображения и планы являются не имеющими под собой никакой почвы; потребуется иное более тяжелое решение".

„Если все изложенные соображения будут признаны неприемлемыми, то „я", продолжает г.-ад. Иванов, „все-таки считал бы необходимым сохранить за Ю. З. армиями, хотя несколько видоизмененное, их положение на левом берегу Вислы, их готовность выполнению наступательной задачи. Отвод за Пилицу, т.-е. на ее правый берег, хотя бы двух корпусов армии г. Плеве дал бы возможность осуществить это предположение". (29).

Главковерх согласился с доводами г.-ад. Иванова, и уже 5 (18) декабря г. Янушкевич телеграфировал (30): „Ген.-ад. Рузскому выяснена невыгодность отхода армий С.-З. фронта на линию Новогеоргиевск—Блоне—Гура Кальвария с точки зрения общего положения и необходимость остановить противника на линии р. Бзуры и Равки. Приняв решение удерживать эту последнюю линию, г.-ад. Рузский указывает, однако, что у него нет безусловной уверенности в том, что войскам, ослабленным предшествовавшими боями, удастся на этой линии окончательно парализовать наступление германцев, почему осторожнее учитывать и такую обстановку, при которой отход на линию укреплений Новогеоргиевск — Блоне — Гура Кальвария станет неизбежным. При этом отходе ген. Рузский рассчитывает собрать на правом берегу Вислы значительные резервы для необходимых контр-маневров. Об изложенном считаю долгом предупредить Вас, дабы Вы могли заранее обсудить те мероприятия, кои Вы признаете необходимым выполнить в случае вынужденного отхода ген. Рузским на заранее им подготовленные позиции, что повторяю будет выполнено ген. Рузским лишь в случае крайности".

ГЛАВА II.

Мероприятия ставки на случай дальнейшего отхода левобережных армий на Вислу.

Неуверенность г.-ад. Рузского в устойчивости левобережных армий С.-З. фронта. Вывод гвардейского корпуса из 9. армии в район Гарволин—Ново-Минск в резерв верховного. Передача 3. Туркестанской стр. дивизии в распоряжение главкосевзапа. Указания ставки на необходимость оборудовать тетдепоны на Пилице и связать тыловые позиции фронтов. Выработка плана действий левобережных армий на случай вынужденного отхода С.-З. фронта. Проект г. Данилова, мнение г. Алексеева, возражения г. Рузского. Решение верховного. Сх. № 1.

В виду тяжелого положения левобережних армий С.-З. фронта и высказывавшейся все время г. Рузским неуверенности его в их устойчивости на Бзуре и Равке, главковерхом 3 (16 декабря) повелено Гвардейский корпус в полном составе немедленно вывести из состава Ю.-З. фронта (9. армии) и перевести в район Ново-Минск-Гарволин-Седлец в резерв верховного; бывшая в резерве в Бресте 3. Туркестанская стрелковая бригада перевезена в Варшаву в распоряжение главкосева. В резерв же верховного должен был поступить ожидавшийся в половине декабря IV. сиб. к.-с. Настойчивая просьба г.-ад. Иванова оставить Гв. корпус в составе Ю.-З. фронта хотя бы временно, лишь до решения операции в Галиции—отклонена; разрешено не отправлять только Гв. кавалерийскую бригаду (2). Кроме этого 3 (16 декабря) г. Янушкевич сообщал г. Рузскому, что главковерх обращает его внимание „на безусловную необходимость заблаговременной подготовки тетде-понов на правом берегу Пилицы ниже Любоча у Нове Място и Бялобржеги и на необходимость связать укрепления, возведенные С.-З. фронтом на линии Блоне-Надаржин-Гура Кальвария с таковыми же укреплениями, подготовленными на левом берегу Вислы к югу от Рычивола с тем, чтобы самым прочным образом обеспечено было за нами владение нижним течением р. Пилицы от Варки до устья.“ (3).

Определенного согласованного плана действий в случае отхода на Вислу не было: ставка, в лице г. Данилова, предполагала создать сплошную линию укреплений; Ю.-З. фронт, в лице г. Алексеева, считал, что „линия Вислы могла бы быть обороняема так: первое—Варшавская позиция Блоне-Гура Кальвария, второе — Ивангородская: Казеницы-Казимерж, третья — выдвинутая вперед позиция Гройцы-Бялобржеги—Радом, обеспеченная на своих флангах двумя первыми“. Такое расположение, по

его мнению—сохраняло за нами пространство, наступательный характер. Участок Гройцы-Бялобржеги заняли бы войска 5. армии, южнее до Радома—часть 4. Мосты у Мнишева; Тарнова и Рычивола прикрыть тет-де-понами. Армия г. Лечицкого—для свободного маневрирования, опираясь на предмостные позиции впереди Солец-Юзефов-Аннополь.. (4).

Предположение г. Алексеева получило одобрение ставки. Г. Янушкевич 5 (18) декабря телеграфирует главкосеву, что главковерх, оставаясь при взгляде на необходимость по общим соображениям держаться армиям С.-З. фронта на ныне занимаемой линии р. р. Бзура—Равка, тем не менее признает крайне полезным возведение предполагаемой г. Алексеевым позиции в районе Гройцы-Бялобржеги-Радом, как значительно улучшающей наше общее положение в случае вынужденного крайними обстоятельствами отхода левобережных армий С.-З. фронта с ныне занимаемой линии. С устройством этой позиции мы будем выведены из пассивного положения; которое будет неминуемым последствием отхода на ныне подготовленные позиции в районе Варшава и Ивангород, не связанные в одно обще целое противнику будет крайне затруднен весьма возможный прорыв между упомянутыми позициями и кроме того за нами будет сохранено необходимое пространство для будущего намеченного перехода в наступление 5. армии с теми двумя корпусами (Гвардейским и IV. Сибир.), кои главковерх намечает собрать в своем распоряжении к концу декабря. Наконец, намечаемая вновь позиция несомненно будет способствовать более длительному и упорному сопротивлению на Висле, т. к. даже после ее падения борьба будет возможна, заняв такое расположение, которое намечалось на Висле до настоящего времени..... (5).

Г.-ад. Рузский не разделял этого мнения и продолжал настаивать на отводе армий на Варшавские позиции.... „Оставление частей 5 и 4 армий на позиции Гройцы-Радом будет, по его мнению, иметь первым следствием атаку этих частей с охватом одного или обоих их флангов. Войска, расположенные уступами назад на Варшавских и Козеницких позициях, вряд ли будут в состоянии оказать содействие, потому что уступы эти находятся от флангов позиций на расстоянии 23—30 верст, и следовательно для содействия войска должны действовать активно, т. е. наступать, на что вряд ли они будут способны, т. к. самый отход на Варшавские позиции допустим, как выше изложено, лишь под давлением крайней необходимости“. Поэтому он считает, что оставление частей 4. и 5. армий на позиции Гройцы-Радом в то время, когда прочие войска принуждены будут отойти

на Варшавские и Козеницкие едва ли поможет делу. Естественное стремление поддержать эти части заставит выйти из Варшавских и Козеницких укреплений прочие войска в то время, когда по состоянию своему это будет для них не выгодно. „С отходом на Варшавские и Козеницкие позиции, мы несомненно станем в пассивное положение, но оно явится прямым следствием нашей слабости после вынужденного серьезными боями отхода на эти позиции, а возможность перехода в наступление обуславливается исключительно достаточным пополнением войск укомплектованиями и боевыми запасами и созданием сильных резервов, при наличии которых переход в наступление явится возможным и с позиций на Висле. Позиции Варшавские и Козеницкие действительно не свяваны между собой и между ними имеется неукрепленный промежуток в 40 верст, из которых только около 10 верст в районе С.-З. и 30 в. в районе Ю.-З. фронта. Мне кажется, что в районе С.-З. фронта было бы наиболее целесообразным обеспечить этот промежуток от возможности прорыва противника занятием против него частью войск правого берега Вислы, т. е. уступом назад: взаимодействие этих войск и резервов у Гура Кальвария может в достаточной степени обеспечить от прорыва небольшой участок Вислы, на случай же такового, мною предполагалось бы желательным подготовить позицию в районе Гаршавице-Осецк. Занятие позиции Гройцы-Радом обязывает возвести для войск С.-З. фронта, предназначенных для занятия ее участка Гройцы-Бялобржеги, обеспеченную переправу через Вислу на участке от устья Пилицы до Гура Кальварии, а следовательно придется одновременно укреплять и участок от Гура Кальварии до Варки. Особенно важно прочное занятие последнего пункта, т. к. войска, занимающие Гройцы-Бялобржеги при атаке его правого фланга, могут не быть в состоянии отойти не только к Гура Кальварии, но и на участок Вислы от Гура Кальварии до Пилицы, и потому им должен быть обеспечен отход на правый берег Пилицы. Если же вопрос о возведении позиции Гройцы-Радом уже окончательно решен, что можно заключить из Вашей телеграммы.... то все необходимые распоряжения по оказанию содействия ген. Шварцу будут конечно сделаны..... должен добавить, что проектированная укрепленная линия Гройцы-Радом может сыграть свою полезную роль лишь в одном случае, если отход на нее совпадет с окончанием готовности нашей к переходу в наступление“. (6).

Решение ставки.

Ставка согласилась с доводами Ю.-З. фронта: „Возведение позиции Гройцы-Радом окончательно решено, и решение это требует полного содействия со стороны С.-З. фронта Ю.-З. для скорейшего его осуществления. Необходимость создания этой позиции вытекает из высказанного Вами же соображения о невозможности безусловно поручиться за удержание ныне занимаего армиями С.-З. фронта положения на линии Бзуры и Равки. Если явится крайняя необходимость отвести правофланговые армии на подготовительные на путях к Варшаве позиции, то удержание 5 и 4 армий на фронте Гройцы-Радом по подходе подкреплений, собираемых на правом берегу Вислы, только и может обеспечить соответственный плацдарм для перехода к активным действиям совместно с 5 и 4 армиями. Кроме того позиция эта даст возможность сохранить необходимое положение и остальным армиям Ю.-З. фронта. Конечно, войска, кои будут оставлены на фронте Гройцы-Бялобржеги, должны быть обеспечены средствами переправ через р. Вислу на уч. между Гура Кальвария и устьем Пилицы; полезна также укрепленная позиция у Варки, что и должно быть предусмотрено распоряжениями С.-З. фронта. Скорейшее сосредоточение к названному участку Вислы переправочных средств тем более необходимо, что уже к 15-16 (28-29) декабря в районе Гарволина будет сосредоточен Гвард. корпус, которому и должна быть обеспечена возможность быстрой переброски на левый берег р. Вислы. 6650. Янушкевич.“ (6).

На линии (Гройцы)-Бялобржеги-Радом-Скарышев работы поручены коменданту Ивангорода; Лысогурский хребет укреплялся распоряжением 9. армии. В тылу 4. армии, в виду ее сильно выдвинутого положения относительно левого фланга С.-З. фронта, средствами армии производились работы по линии Нове-Място-Кльвов-Пржисуха-Шидловец-Илжа, и кроме того по указанию главкоюза должны были быть укреплены узлы дорог в лесной полосе. (7).

ГЛАВА III.

Обстановка в Галиции. Наступление австро-германцев со стороны Дуклинских проходов, от Тымбарка и Кракова. Операции с половины ноября до конца декабря 1914 г.

Наступление австрийцев 20 ноября (13 декабря). Трудное положение 8. армии; ре-
шение г. Брусилова. Влияние колибания ставки относительно отвода левобережных армий
на положение в Галиции. Директива главкоюза 20 ноября (3 декабря); ходатайство перед
ставкою об усилении фронта. Наступление частей 3., 8. и 11. армий 27-30 ноября (10—
13 декабря). Усиление австрийцев на Дуклинском направлении; наступление XII. и XXVI.
к-сов. Совещание 30 ноября (13 декабря) в Бресте. Перегруппировка частей 3., 8. и 11.
армий. Наступление их 8—14 (21—27) декабря. Директива г. Иванова 14 (27) декабря
№ 6640. Обстановка в Галиции к концу декабря 1914 г. (половине января 1915 г.). Схема
карта № 5.

Наступление австрийцев 20 ноября (3 декабря).

20 ноября (3 декабря) начинается наступление австро-германцев на всем фронте от пер. Ужок до Тымбарка включительно. Сосредоточение VIII. и XXIV. к-сов в районе Нового Сандеца (Н. Снедец) далеко еще не было закончено: части VIII. дошли до Горлице, XXIV. находился в районе Лиско—Санок. Наступление частей 11. армии и к-са Экка встречало упорное противодействие.

Положение 8. армии.

Особенно сильный напор пр-ка ощущался на фронте XII. к-са и от Тымбарка (Бартфельда) в общем направлении Тржецянка (Тржцяна); здесь обнаружены части XXIV. германского к-са, 3. австрийской ландверной дивизии и части II. и XIV. австрийских к-сов. В проходах были части IX., VII. и III. стр. к-сов.

На фронте XII. к-са положение с каждым днем становилось все опаснее: по донесению г. Леша—„австрийцы, имея превосходство сил перед каждой группой и пользуясь своею горной и тяжелой артиллерией, атаки с фронта соединяют с глубокими обходами обоих флангов каждой группы; были случаи преграждения проволокой дорог в тылу отрядов, обстрелы обозов и выходы к штабам дивизий. В виду гористой местности и больших пространств сплошного леса, крайне затруднительно управление частями, все время отражающими яростные атаки пр-ка... Очень

трудно находить артиллерийские позиции для полевой артиллерии. При таких условиях более длинная задержка на промежуточных позициях могла бы грозить полным окружением артиллерии и обозов (1).

В виду сосредоточения превосходных сил на фронте XII. к-са и „в виду слабого состава этого и XXIV к-са" командующий 8. армией решил, отказавшись от непосредственного прикрытия направления на Санок — Перемышль, сосредоточить эти к-са в районе Ясло, Кросно, Дукла.

Влияние колебания ставки относительно отвода левобережных армий.

Вследствие продолжавшегося колебания в решении вопроса об отводе на Пилицу 4. и 9. армий, X. и XXI. к-са, которые можно было (и имелось в виду) притянуть к 3. армии, продолжали занимать позиции на левом берегу Вислы. 9. армия своими силами сменить их не находила возможным (2).

Все эти обстоятельства заставили Главкоюза отказаться от развития успешно продолжавшегося наступления 11. п. див. и IX. к-са. и к 25 ноября (8 декабря) они отведены на фронт Неполомице, Търговиско, Крулевка; XXIV. корпус сосредоточивался в районе Громник—Ценжковице.

Директивы Ю.-З. фронта 26 ноября (9 декабря).

26 ноября (9 декабря) г.-ад. Иванов телеграфирует к-щим армиями новую директиву. которою общею целью действий ставит „удержать возможно большее число неприятельских сил на фронте укрепленной позиции, надежно обеспечить свой правый фланг и нанести удар неприятельским войскам, атакующим 3 армию на правом берегу Вислы и наступающим из за Карпат против 8 армии". Удержание неприятеля на фронте укрепленной его линии на всем левом берегу Вислы возлагается на 4. и 9. армии... 4. и 9. армиям приказано занять все позиции левого берега до р. Вислы включ... X. корпус должен быть с возможной скоростью присоединен 3. армии на правом берегу Вислы, после чего армия атакует находящиеся перед ней силы пр-ка... 8. армии, обеспечивая левое крыло фронта, разбить появляющиеся из за Карпат неприятель-

ские войска, отбрасывая их в юго-западном направлении. 11. армии, продолжая блокаду Перемышля, оказать возможно широкую помощь 8. армии, привлекая на себя силы пр-ка энергичными действиями в направлении Ужгород—Мункач — Густов. Этими действиями обеспечивается и Львовский район. Соответственно этим задачам назначаются на время их исполнения следующие разграничительные линии между 4. и 9. армиями—Северж, Мржиглод, Подлесице, Щекоцины, Андреев, Кельцы. Между 9. и 3.— р. Висла между 3. и 8. армиями—Любовка, Новый Сандец, Закличин, Тухла, Пильзно, Ропчице, Ряшев, Стоберна, Жолыня, Лежайск, Тарногрод—принадлежит 8. армии. Между 8. и 11.— р. Ветлина-Сан до Лиско, дорога на Бирчу, Дубецко, Прухник, Радымно—принадлежит 8. армии... 8. армии кроме того указывалось не упускать из виду, что, действуя против неприятеля, появляющегося из за Карпат, она должна оказывать возможную помощь 3. армии и при переходе в наступление стремиться скорее примкнуть к этой армии своим правым крылом..." (3).

К-щему 11. армией, кроме того, указано главной задачей считать—„энергичные действия против неприятельских войск, находящихся в поле". „Временно Перемышль,—говорится далее,— утрачивает свое значение и перед ним можно ограничиться наблюдением и противодействием активным попыткам гарнизона. При таких условиях можно будет усилить еще Ваш резерв, придав ему подвижность и активность. Судьба текущего периода будет решена исходом боя полевыми войсками пр-ка". (4).

Одновременно г. Иванов просил главковерха усилить армии фронта двумя корпусами или, по крайней мере, ограничить его размеры параллелью Ченстохова (5). Просьба эта ставкою отклонена. Рекомендовалось „широкое использование ополченских бригад" и давалось обещание в начале декабря усилить фронт трехполковою бригадой туркестанских стрелков и 3—4 ополченскими бригадами. (6).

Наступление част. 3., 8. и 11. арм. 27—30 ноября (10—13 декабря).

С рассветом 27 ноября (10 декабря) части 3. армии начали наступление и, несмотря на упорство противника, в тот же день овладели д.д. Шитники, Ксенжнице, Соболева и высотами западнее Райброт, где вошли в связь с 13. пех. дивизией. (VIII. к-с 8. армии); взято до 2000 пленных. В 8. армии г. Келлер еще 26 ноября (9 декабря) продвинулся до Лацко, 14. дивизия, заслонившись бригадою к стороне Яворжна, двигалась в северном

направлении на г. Кобыла; 15. ведет бой у Лиманова, 13. подошла к Свиднику (8 верст западнее Дунаец) 14. приостановилась в ожидании подхода 13.

Командующий 8. армией приказал VIII. к-су „напрячь все усилия для овладения сегодня же 27 ноября (10 декабря) дорогой Ржегоцина—Лиманов“. (7).

28 ноября (11 декабря) перед 3. армией пр-к медленно отходил, части VIII. корпуса вели бой на линии Бирчице—Новоивова (ю-в ст. Сандеца); обе дивизии XXIV.—южнее Грибове и Горлице потеснены.

В XII. к-с положение продолжало быть крайне трудным, и он с боем отходил. 65. дивизия (11. армии) заняла Лубня—Лиута; бригада 34. овладела Мишкаровица — Латурка. Части г. Альфтана взяли Таламаш. В XXX. корпусе и под Перемышлем без перемен.

Силы пр-ка на фронте 8. армии.

„По заслуживающим доверие агентурным сведениям к 25 ноября (8 декабря) против 8 армии на участке Михова—Зборо пр-ком было развернуто 27 б-нов и 20 батарей, из последних 9 устаревшего типа. 58 б-нов находились в первой линии, остальные составляли отдельную группу у Свидника. Ожидалось еще усиление войск на этом участке. Кроме того, у Бартфельда—до 10 б-нов с батареями старого типа—для обходного движения вдоль левого берега Папрада. В ротах до 40% некомплект“. (7).

Совещание 30 ноября (13 декабря) и перегруппировка 3., 8. и 11. армий.

Опасаясь прорыва на фронте XII. к-са, к-щий 8. армией предписал (29 ноября) VIII. к-су сосредоточиться в районе Закличина, сводная Кавк. дивизия Иодловка; XXIV. к-с Ценжковице-Биеч; 4. стр. бригаде Цеклины; XII. к-с Змигрод, Дукла, Риманов, Буковско. 2. сводн. казачья дивизия—Воля Цеклинска 30 ноября (13 декабря) состоялось совещание в ставке, и приведенной выше (гл. I) директивою главковерха, наконец окончились колебания ее: и левобережные армии предписано отвести на линию Жарнов. Радошице, Хенцины, р. Нида.

Гавкоюз 30 ноября (13 декабря) приказал: 3. армию сосредоточить на линии р. Дунаец, Бяла, имея главную часть своих сил на левом фланге. 8. армии обеспечить это сосредо-

чение, сдерживая упорно и замедляя движение пр-ка на фронте Дембица—Ланцут. 11. армии, продолжая наблюдение за Перемышлем, оказать содействие 8. армии, прикрывая особенно направление через Дынув и Дубецко к Переворску (Прежлеворску)——Ярославу... VII. и XXX. к-сам указано „обеспечив достигнутое положение в Карпатах, частью сил действовать против правого фланга пр-ка, спускающегося с Карпат в направлении Санок-Лиско". Две резервные дивизии из 9. армии немедленно же передавались в 3.; кроме того, она должна была по мере отхода сосредоточить не менее „четырех дивизий по возможности двух корпусов" в районе Хенцины. Стопница, Сташов. 3. армии указывалось свои передвижения и подготовку к новой операции закончить в течение двух дней. (8).

3 (16) декабря эта директива дополнена указанием к-щему 8. армией „замедляя и задерживая наступление неприятеля, собирать свои силы примерно на линии Бржостек-Фриштак-Доморадзь-Бржозов. Ближайшая задача 8 армии—собрать свои силы, надежно обеспечить линию ж. д. Ярослав—Тарнов, прикрыть действия под Перемышлем". (9).

Во исполнение приведенных распоряжений к 4 (17) декабря 3. армия: 11. дивизия укрепляется на фронте Опатовец-Жабно; IX. к-с—Жабно, Бяла, Ржухов; XXI.—Клокова, Тухов, Шинвальд; конница Драгомирова—в районе Громник; 7. кав. див. следует в Демборжин. X. к-с—Дембица; штаб 3. армии—Радомысль.

8. армия: VIII. к-с район Ленки Г. Д.; XXIV.—Иодлово, Бржосток, Гута Гоголовска; XII.—Чарнощеки, Ясеница, Доморадзь; кав. Келлера—Фриштак; г. Хемницкий—Видач, Пржибувка, Ленки; г. Павлов—Букув. Штаб армии—Ржешув.

11. армия: Зуев (XXIX. к-с)—район Санок-Тарнава-Захочевье; Каледин—Лутовиска, Закотын, Экк—65. див.—отбила атаки, остается на месте; у Вебеля—пр-к отброшен на Зелена; г. Хан Нахичеванский—Самбор.

В виду обозначившегося отхода пр-ка от Лиско, Зуев перешел сам в наступление. Под Перемышлем небольшие вылазки в направлении на Бирчу—отбиты (10). Штаб 11. армии—Рудник.

К 5 (18) декабря IX. к-с, 11. и 74. див. об'единены в руках г. Щербачева с задачей упорно оборонять Дунаец. Прибывшие из 9. армии 61. и 70. дивизии направлены—первая в Лиса Гура в армейский резерв 3. армии, вторая с 32. „составляет сводный корпус" Сахарова в районе Карводже, Залясова, Воля Любецка. X. к-с переводится в район Любча, Иодлово, Бржостек; XIII. к-с через Пильзно переходит район Ропчице.

8 (21) декабря—XXI. сводный и X. к-са переходят в наступление: первый на фронт Ольшаны, Семехов, Громник; второй—Громник, Биеч; третий с 7. кав. див.—Биеч-Дембовец. г. Щербачев остается на Дунайце; Драгомиров в районе Тарнова. XXIV. и XII. к-са—наступают на фронт Ясло—Лежаны. К этому времени атаки на XII. к-с особенно усилились. (10).

Наступление частей 3., 8. и 11. армий 8—14 (21—27) декабря.

Начавшееся 8 (21) декабря наступление, несмотря на глубокие снега, обледенелые горы, неблагоприятную погоду и крайнее упорство, с которым противник отстаивал каждый шаг, развивалось безостановочно. Одною 3. армией за 5 дней взято в плен до 200 офицеров и свыше 15.000 нижних чинов 8.—до 10.000. (11).

К 14 (27) декабря опасное положение миновало. К этому времени части 3. и 8. армий занимают линию р. Дунаец до Домбрувки (8 верст ю.-з. Войнича), высоты Рихвальд—Бухцице—Иодловка—Ржепеник—Биеч; далее фронт идет на Дембовец — Змигрод — Дукла — Тарнавка — Новотанец—Буковско, несколько восточнее Балигрода—Лутовиско-Турка. Авангарды в горах по линии Пржегоцина, Кремпна, Тылява, Черемоха, Команьча. Части к-са Экка (Альфтан) у Ниж. Верецко - Майданка; XXX. к-с (Стахович) в районе Пороги—Зелена—Тартарув—Делатынь—Надворная; г. Аратюнов: Касмач — Крживоротка—Бервинкова—Сигот Приват—Кутты—Коломыя; г. Лаврентьев: Сторожинац—Глыбока, Черновцы. (12).

Директива г. Иванова 14 (27) декабря.

Общую характеристику положения в Галиции директива главкоюза 14 (27) декабря рисует такими словами: „Дружными, доблестными усилиями 3, 8 и 11-й армий наступление противника из-за Карпат на правом берегу Вислы окончилось для него неудачно. Удерживаясь еще на Дунайце от Войнича до устья, на остальном протяжении опрокинутый противник отступает на Грибов, Кремпна, Тылява, Ясliска, Команьча, Балигрод“.

Не признавая возможным при наличных силах фронта вести наступление в широких размерах, г. Иванов на ближайшее время предписывает: 3. и 8. армиям, продолжая преследование и

разрушение отброшенных войск неприятеля своими авангардами, прочно обеспечить за собою линию р.р. Дунаец и Бяла от устья до Грибова и далее фронт Горлице, Змигрод, Дукла, Санок, Лиско, организовать свой тыл.

„Всякую попытку противника к наступлению отбивать решительною, энергичною контр-атакою и нанесением ему поражения. 8-й армии оказать полное содействие войскам XXI к-са, нанести поражение и отбросить энергично, теперь же, в горы те части противника, которые действуют от Цисна, Мезо Лаборч в направлениях Устржики Дольне, Ольшаница, Лиско, Санок. 11-й армии, отбросив противника и обеспечив VII и XXX к-сами восточные проходы Карпат, собрать дивизии, блокирующие Перемышль, и приступить энергичным действиям под крепостью, для чего подвести осадную артиллерию и сжать линию обложения". (13).

Таким образом, вследствие слабости сил, наступление наше здесь прекращается; мы по мере возможности продолжали показную активность еще до конца декабря (середины января 1915 г.), имея в виду подготовку более выгодного исходного положения „для широкого наступления в дальнейшем"—по укомплектовании войск и пополнении запасов, особенно артиллерийских.

Положение к 26 декабря (8 января).

К 26 декабря (8 января) мы владели левым берегом Дунайца на участке Ленг—Домбрувка, линией мест. Закличин—Ценжковице—Горлице; выдвинулись за перевалы западнее Змигрод, Дукла. Ясписка; занимали Щавне, Балигрод, Лутовиска и перевалы Ужок и Бескид.

В Буковине г. Лаврентьев продвинулся на линию Селетин, Молдава, Кимполунг. (14).

Обстановка в Галиции к концу декабря.

В конце декабря (середине января) на всем Ю.-З. фронте наступает затишье; противник всюду усиленно укрепляется.

Поставленная главковерхом 30 ноября (13 декабря) ближайшая задача фронта была выполнена; пополнения армий для новых наступательных действий ранее двадцатых чисел января не ожидалось. (15). Приходилось выжидать. Директивою

30 ноября (13 декабря) 3., 8. и 11. армиям дана оценка положения и указаны меры на случай наступления противника во время этого вынужденного выжидания „Избранная и укрепляемая ныне 3-й армией линия от Вислы вдоль Дунайца до Накле, далее на Любча Щепановска, Хойник, Ржепник Стрижевский (Острута), Мшанка, Горлице, Сокал, Биеч, Ясло имеет существенный недостаток: значительности своего протяжения левый фланг ее упирается в горную местность, затрудняющую выполнение какого либо маневра; выдвинутая много к западу часть этой позиции у Горлице вызывает необходимость разброски сил 8 армии. Если противник окажется способным к решительным, наступательным действиям ранее того времени, пока мы сами будем готовы атаке, то наиболее выгодным для противника и опасным для нас будет нанесение удара его сосредоточенными силами через Опочно, Конск на Радом или через Кельцы, Пинчов на Сандомир, одновременным маневром для облегчения положения Перемышля направлении на эту крепость, Самбор, Стрый.

На возможность последнего маневра в связи ли с общим переходом в наступление, в виде ли самостоятельного предприятия указывают агентурные сведения и, повидимому, начавшееся усиление войск на фронте Ужок—Мезо Лаборч. Имеются сведения о движении поездов в направлении Кашау, появлении на Балигродском направлении частей V австрийского к-са, исчезнувших с фронта 9 армии.

Занимаемое армиями Ю.-З. фронта сильно растянутое расположение мало отвечает постоянной готовности встретить энергичным контр-ударом сосредоточенное наступление противника. В частности на правом берегу Вислы положение, занятое 3-й армией, лишает возможности выделить из ее состава необходимый сильный резерв, который можно было бы употребить на том или другом берегу по обстановке, между тем, как только 3 армия должна принять на себя обязанность, упорно удерживая противника на фронте, быть готовой оказать возможно широкую помощь соседним армиям. Цель эта должна быть достигнута возможно большим сокращением фронта расположения 3-й армии примерно по Дунайцу на Тухла, Ясло, выделением возможно сильного армейского резерва до трех-четырех дивизий. До выяснения обстановки стороне Перемышля резерв этот расположить примерно в районе Пильзно, Дембице с тем, чтобы при первой возможности переместить его р. Щуцын-Мелец. Прежде чем переместить войска на новую линию, надлежит сократить фронт 8-й армии, увеличить состав ее резерва и переместить

таковой ближе к левому флангу армии для возможности энергичного удара противнику при наступлении его к Перемышлю. Промежуток Ясло—Змигрод прикрыть заботой 8 армии, возложив это преимущественно на кавалерию. Надлежит придать сильное развитие укреплению позиций 3 и 8 армий; распоряжением фронта производятся работы на линии Тарнобжег—Ниско, связи существующею позицией у Сандомира на левом берегу Вислы. Независимо того, распоряжением 3 армии, при помощи местного населения, за плату, подготовить укрепленную позицию примерно на линии р. Вислоки. 11-й армии привлечь находящиеся в распоряжении ополченские части под Перемышль, упрочить их положение, дабы в случае надобности, сохраняя блокаду и осадные работы против крепости, можно было выделить из состава XXVIII и XXIX к-сов для контр-атаки противника возможно большие силы". (16).

ГЛАВА IV.

1. В 10. армии и укрепленном районе с половины (конца) ноября до конца декабря 1914 г. (до половины января 1915 г.).

---

1. Обстановка на фронте 10. армии, на Нареве и на правом берегу Вислы. Неудачная попытка 10. армии прорыва озерной полосы, продолжение „инженерной атаки": Боевые действия в районе Прасныша — Цеханова 2 октября—4 декабря (3—17 декабря). Неудачная атака 10. армии передовых Летценских позиций 12 (25) декабря; план дальнейших действий. Занятие немцами Ласденена и устья Шешуны. „Расширение плацдарма" на правом берегу Вислы. Указание ставки; усиление войск в районе Цеханов—Плоцк—Новогеоргиевск. Расположение к 31 декабря (13 января). Карта-схема № 6.

2. На левом берегу Вислы после отхода на линию Взура-Пилица-Нида. Отход 1., 2. и 5., армий. Характеристика новых позиций. Условия погоды. Сведения о противнике. Бои на р. Равке.

Бои на стыке фронтов (Томашов-Иновлодзь) и на фронте 9. армии до конца декабря 1914 г.

Обстановка в половине (конце) ноября.

Расположение 10. армии и войск, подчиненных начальнику Варшавского укрепленного района, к 20 ноября (3 декабря) показано на карте-схеме № 6.

Находившиеся перед нами части германцев попрежнему активности не проявляли. По сводкам штаба С.-З. фронта к этому времени силы их „попрежнему" состояли: против 10.

армии—одна кавалер. дивизия, один полевой пехотный полк, одна резервная пехотная дивизия, шесть ландверных бригад, пять ландверных полков и свыше шести ландштурменных батальонов. На правом берегу Вислы действовал сводный корпус Цастрова в составе двух сводных дивизий из ландверных и запасных формирований. Всего шесть-семь полков и располагался в районе Грудуск—Конопки—Сулково. На его флангах находились 2. и 4. кав. дивизии. Севернее линии Радзаново—Плоцк были лишь мелкие части. (1).

Г.-ад. Рузский в связи с настойчивыми атаками противника на фронте, главным образом 1. армии вдоль левого берега Вислы, придавал большое значение Млавскому направлению. „Принимая во внимание, что здесь могут обнаружиться значительные силы противника,„ он 21 ноября (4 декабря) делает распоряжения „сосредоточить резерв фронта в районе Варшавы“; в Блоне—1. стрелковая кавказская бригада, в районе самой Варшавы—77. пех. дивизия из Ковны и бригада с дивизионом из Риго-Шавельского района. Кроме того, в Варшаве к этому времени находились 4. отд. кавалер. бригада, бригада 63. пех. див. и 4 ополченских бригады. (2).

Неудачная попытка 10. армии прорыва озерной линии.

Для облегчения положения наших армий левого берега Вислы, 10. армия имела ближайшею задачей „овладение передовыми укрепленными позициями противника восточнее и южнее Летцена и по восточному берегу р. Ангерап“. (3).

„Инженерная атака“ велась уже давно. Штурм, назначенный в ночь на 22 и утром 22 ноября (5 декабря) (4), успехом не увенчался; решено продолжать сближение.

Боевые действия в районе Прасныша—Цеханов 20 ноября (3 декабря) 4 (17) декабря.

20 ноября (3 декабря) противник небольшими силами пехоты и конницы потеснил наши части в районе Прасныша. (5).

Последовательным вливанием подкреплений с обеих сторон боевые действия распространились на весь район от Мхова до Цеханова и временами принимали очень ожесточенный характер (особенно бои за гор. Прасныш, которым последовательно овладевали то мы, то немцы).

При поддержке находившихся здесь I. туркестанского к-са, 4. донской казачьей дивизии, 77. пех. дивизии. 63. бригадою и 4. отдельною кавалерийскою бригадой, противник, распространившийся до линии Цеханов—Богате (на половине расстояния Прасныш—Маков), остановлен, а 2 (15) ноября наши части перешли в общее наступление и к 3 (16) декабря заняли фронт Длугоконт—Млава—Карбонец. (6).

Войска к-са Цастрова—одна дивизия отошла в р. Нейденбурга, другая в район Сольдау. (6). 4. отд. кав. бригада и 4. донская каз. дивизия—в р. Дзержгово.

77. пех. див. отправлена в Новогеоргиевск; 6. кав. див. (г. Рооп) на фронте Рационж, Дробин, Бельск, Каменице, заняв раз'ездами Радзаново, Бежунь; 3 баталиона пограничников в Плонске. (7).

В течение декабря на фронте 10. армии (восточно-прусской—как стали называть ее в официальной переписке) действия приняли с обеих сторон формы „позиционной войны". Немцы, в целях экономии сил, имели здесь негодные к ведению полевых боев ландштурменные части и держались строго пассивно.

Новая неудачная попытка 10. армии штурмовать Летценские позиции. План дальнейших действий.

Новая попытка 10. армии 12 (25) декабря штурмовать частями III. сибир. к-са передовые позиции Летцена у Рудена, Пржикопа и Папроткен—успехом не увенчалась; потери наши были до 3.000 человек.

Хотя г. Сиверс пока не видел истинной причины своих неудач (наше легкое отношение к вопросу о прорыве укрепленных полос) и относил их „на случайные причины, могущие иметь место во всяком бою" (8), тем не менее „относительно дальнейших действий 10 армии" он решил „придерживаться", как говорит телеграмма г. Рузского 18 (31) декабря № 7368, следующего взгляда: „сила немецких укреплений, изобилие искусственных препятствий, огромное развитие орудийного и пулеметного огня не позволяет рассчитывать на возможность быстрого успеха и на то, чтобы скоро пробиться на западную сторону озер", но, несмотря на это, он не считает возможным перейти исключительно к оборонительному образу действий, т. к. это отразится на духе войск и кроме того будет сейчас же учтено немцами, как признак нашей сла-

бости. Поэтому г. Сиверс считал совершенно необходимым продолжать постепенное непрерывное продвижение армии вперед, немедленно укрепляясь на захваченных участках. Таким, хотя и медленным, но непрерывным, упорным движением армии вперед, она наилучшим образом выполнит свою задачу по прикрытию тыла и сообщений армий фронта, и несмотря на ослабление 10. армии уводом 25. дивизии (взята к Варшаве)— имел в виду овладение Руденскими высотами; на овладение же в скором времени Папроткенскими, по его мнению, рассчитывать было нельзя, почему предполагал сначала овладеть высотами восточнее Руден; затем перешейком Пржикоп и, уже владея высотами у Рудена и Пржикопа, повести операции по овладению Папроткенскими. "В общем с предположениями г. Сиверса я согласен„ говорит г. Рузский, "причем подтвержу ему необходимость обратить особенное внимание на развитие тыловых позиций с целью при вынужденном отходе иметь возможность производить таковой медленно, дабы отдалить возможность подхода противника к нашим границам„. (8).

Занятие немцами Ласденена и устья Шешупы.

Схема № 6.

До начала (половины) января 1915 г. — времени принятия ставкою нового плана действий—сколько нибудь существенных перемен в расположении армии не произошло.

Немцы несколько протянули свой левый фланг к востоку и еще во второй половине ноября (начале декабря) небольшими силами заняли м. Ласденен (20 вер. сев. Пилькалена), район Гр. Ленгевангсгминен и несколько деревень на левом берегу Шешупы невдалеке от ее устья.

„Отряд г. Апухтина" (68. пех. див.) находился в районе Тауроген—Лаусцарген; немцы перед ним занимали Тильзит. Силы противника в Восточной Пруссии оставались почти в том же составе: по сводкам 30 декабря (12 января) здесь находилась $1^2/_3$ кавалер. дивизии, 1 резервная и 3 ландверных пех. дивизии, 1 действующая бригада и 2—3 действующих (отдельных) бат-на; 1 ландверный кирасирский полк, 5 ландверных и 2 запасных пех. полка, около 14 ландштурменных и 3 запасных бат-на.

В укрепленном районе также существенного ничего не произошло.

Остроленское направление прикрывалось 4. кавалер. див. в районе Кадзидло; I. туркестанский корпус с бригадою 77. пех.

див.; 4 отд. кавалер. бригадой и уссурийцами располагался в районе Прасныш, Грудуск, Балево. Юзефово (2 в. южнее Радзаново), (Радзево, Цеханов. (9).

„Расширение плацдарма" на левом берегу Вислы.

В виду указания ставки от 20 декабря (2 января) (10), что особенно „решительные успехи могли бы быть достигнуты нашим неприятелем при развитии наступления по правому берегу Вислы в направлении нижнего Нарева. Этот удар при успехе непрителя может грозить всему нашему положению на левом берегу Вислы, почему мы должны предусмотреть все меры, могущие парализовать его развитие. К числу главнейших мер вел. князь относит: первое—усиление разведки, второе—расширение свободного от противника пространства на правом берегу Вислы до государственной границы, дабы в случае наступления немцев большими силами, выиграть время на принятие контр-мер. Г. Бобырь (комендант Новогеоргиевска, которому подчинялся и укрепленный район) с одобрения г. Рузского приказал г. Любомирову с 15 кав. див. перейти из района Мышинец—Хоржеле в Плонск, для усиления находившейся здесь конницы (6 кав. див.).

Сюда же направлен один полк 77 пех. див. с батареей из Новогеоргиевска. Позднее сюда же привлечена и 4 донская каз. див. находившаяся на отдыхе в районе Вышкова. (11). Г. Рузским указано г. Бобырю (коменданту Новогеоргиевска) на необходимость отодвинуть к северу части противника, придвинувшиеся до фронта Рационж—Дробин—Вельск и даже южнее„: (11).

Группа ген. Любомирова 31 декабря (13 января) располагалась: 4. кав. бригада в районе Дзержгоно—ведет разведку на фронте Виленберг—Мушакен; уссурийцы—р. Стржегово—разведывают на фронте Сольдау—Рационж; 4. донская—19. полк—Старогубы, Хондзыны; 24—район Сементково—Рогальня; 25—Рационж, 26—Скачково (вост. Серпца). Один полк 77. пех. див. с легкою батареей—Добржин. Два б-на пограничной стражи Серпец, два б-на с конной сотней и 4 легкими орудиями—Плоцк.

1. бригада 15. кавал. див.—Пястово (у Серпца): гусары с конной батареей—Серпец; 3. Уральский каз. с 2-мя орудиями—Старожебы—Бодзанов. (12).

Отход 1., 2. и 5. армий.

Отход 1., 2. и 5. армий С.-З. фронта выполнен спокойно; немцы следовали за нашими арьегардами очень осторожно. „Заранее подготовленные“ позиции представляли собою одну линию заплывших за осень окопов, без блиндажей и без искусственных препятствий. На правом фланге от Вислы до устья Равки р. Бзура еще сравнительно надежно обеспечивала безопасность позиций своим многоводьем; на Равке же наступление также было всюду вполне возможно и даже не представляло особых затруднений. В глубину наши„ заблаговременно“ укрепленные позиции также развиты не были: не только отсутствовала вторая линия окопов, не было даже ходов сообщения.

Расположенные на Равке собразно тому времени в резерв 1. армии I. сиб. и II. арм. к-са за время отхода армии (3-4) (16-17) декабря усовершенствовать в боевом отношении позиций не могли; они лишь несколько очистили окопы от грязи и снега. Погода, как во время самого отхода, так и в течение всего декабря была крайне неблагоприятная: температура около 0°, с часто выпадавшими осадками. Глубокая грязь; ровная местность и совершенно разбитые дороги довершали трудность. Слабый состав частей (до 2/3 некомплект, особенно в офицерском составе) заставлял значительно сократить участки корпусов, вследствие чего тылы были перегружены; постоянное же изменение состава корпусов, вызываемое переброскою дивизий и даже бригад на усиление более угрожаемых участков приводило к хаотическому перемешиванию обозов в деревнях: дивизии корпуса не только не имели определенных тыловых районов, они не имели даже определенных грунтовых дорог для подвозов.

Местные средства давно были использованы; нужно было подвозить все—до соломы и дров на варку пищи включительно.

Описанная выше неупорядоченность в тылу влекла за собою еще большие затруднения во всех отношениях.

В этих условиях левобережным армиям С.-З. фронта, особенно 1., предстояло вести тяжелые бои, прикрывая пути на Варшаву.

Хотя противник в предшествовавших боях и понес большие потери, тем не менее, учитывая наше вынужденное отступление с одной стороны, и дурное состояние позиций, с другой—он с утра 5 (18 декабря) настойчиво стремится прорвать наше расположение и вынудить к дальнейшему отходу—за Вислу.

Бои на р. Равке.

Схема № 7.

Наиболее упорные бои развиваются на нижней Равке в районе Боржимов-Гумин-ф. Могелы, на стыке фронтов, на направлении Петроков-Томашов-Опочно и на крайнем левом фланге левобережных армий у Н. Корчина с непрерывною почти демонстрацией у Сохачева.

Силы пр-ка на наиболее опасном Варшавском участке—между Вислой и Петроковом штабом С.-З. фронта к 5 (18 декабря) исчислялись „не менее 14 корпусов с пятью кавал. дивизиями, причем из них 6—7 корпусов были сосредоточены на фронте устье Равки-Болимов (1). По данным разведки (со слов пленного германского офицера), „Германия напрягала последние усилия, и в случае неуспеха в ближайшем месяце дело ее считалось проигранным“. (13).

5 (18 декабря) авангарды II. арм. к-са, занимавшие Лясечники-Ольшувек, были потеснены превосходными силами и к вечеру отошли за Равку. Бригада 16. дивизии (Лясечники) „в виду занятия немцами Соколова“ не могла даже отойти на Болимов и перешла Равку в 8 в. южнее. Попытки немцев в тот же день вечером прорваться на правый берег были отбиты, но 6 (19) числа „под прикрытием ураганного огня“ они прорвались у д. Яспонна. Вследствие полного расстройства занимавшей этот участок 67., пех. див. II. арм. к-с осадил на линию Курабка-Гумин-лес восточнее Болимовской Веси и здесь начал укрепляться заново. Одновременно отошел от Равки и левый фланг I. Сиб. корпуса к дер. Суха. (14).

Командующий армией приказал „корпусам армии выбить во чтобы то ни стало неприятеля, прорвавшегося через Бзуру и Равку“. (15).

В течение 7-10 (20-23 декабря) настойчивые атаки немцев продолжаются на всем участке Суха-Иокимов; 11 (24) они овладели д. Курабка и ф. Доловатка. Части I. Сиб. осадили на линию Суха-Боржимов.

С одной стороны, постоянные атаки немцев, с другой, наши спешные разрозненные попытки „вернуть во чтобы то ни стало утраченные пункты“ затрудняли закрепление в новом положении и приводили к опасному перемешиванию частей. Штаб II. арм. к-са, например, не знал даже, где какие части расположены; управление по участкам было утрачено, и VI. корпусу, вызванному 9 (22 декабря) для смены его, понадобилось для этого три

дня, затраченные главным образом на розыски сменяемых частей и занимаемых ими участков. По счастью усилия немцев в это время были направлены на крайний левый фланг к-са, на стык его с II. Сибирским (Майдан Болимовский), где атаки их в лесном бою успеха не имели; к 16 же (29 декабря), когда они, закрепившись на фронте Курабка-Гумин, пытаются атаками на Боржимов Г. дв. и Гуминский лес продвинуться дальше—расположение наше здесь уже было достаточно упорядочено и, главное, установлено надежное артиллерийское наблюдение и связь между артиллерией и пехотой.

16 (29 декабря) особенно упорный бой за Г. дв. Боржимов окончился в нашу пользу, атаки немцев в направлении Воля Шидловская-Медневице также отбиты. 20 декабря (2 января) немцы овладели Г. дв. Боржимов; наши контр-атаки остались без успеха: мы не один раз врывались в него, но принуждены были бросать, вследствие сосредоточенного огня тяжелой артиллерии противвика. (16).

Упомянутое выше отсутствие глубины в системе укрепления нашего расположения и полная невозможность, как по условиям погоды (вода, грязь), так и по отсутствию сил и средств восполнить этот недостаток теперь—одни могут об'яснить причину упорных боев за неимеющие никакого тактического значения расположенные в низинах пункты как Боржимов, Гуминский лес и позднее Воля Шидловская.

Война здесь явно переходила в позиционную: немцы, кроме усиления своего расположения проволокой, широко применяли мешки, щиты и тяжелую артиллерию; мы же пока, невзирая на огромный свой некомплект, стремились достигнуть успеха массовым натиском „живой силой“, а тяжелою артиллерией, которою по собственному признанию ставки был перегружен Новогеоргиевск (17), пользоватъся не хотели: „Опыт усиления артиллерии на позициях постановкою крепостных орудий был сделан, пишет ген. Рузский—но первая армия от них отказалась“. (18).

Неустанною деятельностью командного состава — особенно младшего—и несравненною самоотверженностью войск мы ценою огромных потерь парализовали здесь все попытки немцев, и в двадцатых числах декабря (половине января) пр-к „ослабил свои атаки на фронте первой и второй армий“, хотя видимо пока не оставил их: разведка устанавливала „стягивание сил к Болимову“ (19), и здесь зарегистрованы были XVII. и I. рез. к-са полностью и одна дивизия II. к-са; на фронте Скерневице-Рава-Пилица—XXV. резервн., XX. и XI. к-са; 1. и 3. гв.

дивизия, I. гв. резервн. дивизия, Познанский и Бреславльский к-са и конный корпус Корда.

В конце декабря (половине января) мы организуем ряд новых контр-атак для овладения Боржимовым и окопами у ф. Могелы, но овладеть ими нам не удалось, и мы начинаем закрепляться местами всего в 200—150 шагах от окопов пр-ка.

Бои на стыке фронтов (Томашов—Иновлодзь)

Схема № 4.

С отходом 4. и 9. армий на позиции за Пилицией, в районе Петрокова, временно оставалась только конница г. Гилленшмидта с бригадою 45. пех. див.

3 (16) декабря обозначилось наступление не менее корпуса пр-ка на участке Петроков-Новорадомск. Г. Гилленшмидт отвел конницу в район Томашов-Иновлодзь-Ольшовец (сх. № 4); бригада 45. пех. дивизии, оборонявшая переправу у Сулеева, в виду угрозы охвата с обоих флангов, отошла к Опочно (20).

С утра 5 (18) декабря противник ведет очень энергичное наступление на левый фланг 5. армии (XIX. к-с) и правый— 4. и заставляет XIX. корпус осадить на линию р. Рыльки (10—12 верст к востоку от Иновлодзя). Контр-атаки частями XIX. и V. к-сов (V.— из резерва г. Плеве) успеха не имели; 4. армия большими силами оказать содействие не имела возможности, т. к. едва была в состоянии сдерживать напор пр-ка на своем правом фланге; попытки же конницы переправиться на левый берег у Иновлодзя успехом не увенчались, а перешедшая 10 (23) декабря на левый берег Пилицы в районе д. Ленг бригада 18. пех. дивизии выбита пр-ком в тот же день обратно. Совместными усилиями XIV. и III. кав. к-сов и 2. стрелковой бригады все атаки немцев в районе Иновлодзь-Ольшовец отражены, и к 20 декабря (2 января) здесь наступает затишье.

Правый фланг 4. армии закрепился по линии Мыслаковице-Гапинин-Иновлодзь-Кол. Антониев-Камень Велький-Ольшовец-Глупейов. (21).

Бои на фронте 9. армии.

На фронте 9. армии пр-к вел особенно упорные атаки в направлении Хмельника (Рембов, Умановице, Скавронно, Пинчов). 6 (19) декабря он овладел было массивом Скавронно, но

9 (22) декабря выбит обратно с потерею свыше 3000 пленными. Упорные бои в районе Н. Корчина на Висле также окончились в нашу пользу, и пр-к на фронте 9., армии всюду был отброшен за р. Ниду.

За 9, 10, 11 (22, 23 и 24) декабря доблестными частями этой армии взяты 147 оф. и свыше 10.000 пленных.

В двадцатых числах декабря (первой половине января) на всем фронте левобережных армий наступает затишье. Обе стороны лихорадочно укрепляют свое расположение.

ГЛАВА V.

Наступательные планы с.-з. фронта и ставки.

Оценка обстановки к концу декабря 1914 года (к первой половине января 1915 года) ставкою.

Планы е относительно действия в ближайшем будущем.

Мнение г.-ад. Иванова и г. Алексеева.

Совещание в Седлеце 4 (17) января 1915 г. и мнение г.-ад. Рузского.

Решение ставки; Директива верховного главнокомандующего (телеграмма г. Янушкевича 5 (18) января № 7373).

Подготовка контр-удара Гинденбургом.

Обстановка к концу декабря 1914 (в первой половине января 1915 г.).

Согласно докладу ген. квартирмейстера штаба верховного 3 (16) января 1915 к концу декабря (в первой половине января) положение на русском фронте рисовалось ставке в следую-[illegible]:

а) В Восточной Пруссии 10. армия—силою в 15 дивизий—ведя наступательную операцию против восьми германских дивизий, остановилась перед сильно укрепленными позициями противника на фронте Мазурских озер. Не находя в армии достаточных сил и средств для маневра и ограниченный в расходовании артиллерийских припасов, командующий этой армией (г. Сиверс) видел единственный для себя способ действий в медленном продвижении вперед при помощи сапных и минных работ.

б) На Млавском направлении войска укрепленного района (4. дивизии) ведут довольно успешную борьбу против относительно слабых сил немцев (две дивизии). „Чувствуется, что при энергичном нажиме противник мог бы быть отброшен здесь на свою территорию“.

в) Н а л е в о м б е р е г у В и с л ы на участке до Пилицы 1., 2. и 5. армии ($33^1/_2$ дивизии), после упорных ноябрьских боев, заняли позицию за р.р. Бзурой и Равкой, которые имели возможность укрепить и совершенствовать в течение почти месяца.

„Против этих армий действует около 25 немецких дивизий, которые в беспрерывных атаках п о в и д и м о м у и с ч е р п а л и с в о и с и л ы н а с т о л ь к о, что если им не удастся перебросить с Запада на Восток еще новые силы, можно предполагать, что 1., 2. и 5. армии будут в состоянии в течение ближайшего времени сохранить свое нынешнее положение“.

г) К югу от Пилицы до верхней Вислы 4. и 9. армии ($17^1/_2$ дивизий) имеют перед собою противника (17 дивизий), „повидимому неспособного к развитию широких наступательных действий, но опирающегося на ранее подготовленные в тылу весьма крепкие позиции и успевшего также прикрыть укреплениями свой фронт“.

В частности 4. армия своим положением обеспечивает, как левый фланг армий С.-З. фронта, так и общее положение армий Ю-З. фронта, прикрывая кратчайшие пути на Ивангород; вместе с тем, располагаясь уступом вперед в отношении общего фронта армий С.-З. фронта, она занимает весьма выгодное положение для перехода в наступление против немцев, но силы ее для сего недостаточны ($8^1/_2$ дивизий), а противостоящий ей противник весьма прочно укрепился, пользуясь оборонительной линией р. Пилицы.

д) Наконец в Галиции 3., 8. и 11. армии (29 дивизий), успешно отразив третье наступление австрийцев (31. дивизия), своим положением закрепляют завоеванную часть Галиции и Буковины. „Тем не менее едва-ли можно рассчитывать, чтобы эти армии своими силами могли в ближайшее время нанести решительные поражения австрийским войскам, кои могут уйти за Карпаты [1]).

В общем в перечисленных выше армиях мы имеем 99 дивизий против 41 немецких и 42 австрийских дивизий.

Независимо того в тылу, в распоряжении главковерха мы имеем два корпуса, гвардейский и IV. сибирский ($4^1/_2$ див.), кои в случае нужды в несколько дней могут подкрепить любой участок северной половины нашего общего фронта.

„По совокупности всего изложенного наше стратегическое положение на Западном фронте следует признать достаточно прочным и, повидимому, вполне обеспечивающим достигнутые за первые 5 месяцев войны успехи.

---

[1]) Ныне, пользуясь наступившим затишьем, австрийцы видимо приступили к новой перегруппировке своих сил. Едва-ли, однако, новый план их нарушит выводы настоящей записки (примеч. подлин.).

Однако положение это не заключает в себе данных, чтобы расчитывать на возможность достижения в ближайшее время решающего успеха над нашими противниками. Положение наше, в общем, может быть названо выжидательным.

Причины, по которым мы должны придерживаться такого положения, заключаются во внутреннем состоянии наших армий. Арми эти, имея некомплект, доходящий до полумиллиона людей, требуют прежде всего значительных укомплектований для доведения войсковых единиц до полных составов.

Не менее существенным является вопрос о пополнении артиллерийских патронов, которых для доведения подвижных запасов до нормы не хватает свыше 200.000. и в дальнейшем снабжении таковыми. Параллельно требуется и исправление других недочетов более мелкого значения".

„По совокупности имеющихся данных приходится предполагать, что положение наших армий резко изменится к лучшему лишь к апрелю сего года, к какому сроку будет закончено даже обучение новобранцев 1915 года. К этому-же сроку ожидается массовое поступление с заграничных заводов артиллерийских припасов, а также, надо надеяться, закончатся испытываемые ныне затруднения по снабжению укомплектований винтовками. Однако, если наши противники в течение ближайшего месяца не вынудят нас к ведению боевых действий в широких размерах, то уже в феврале месяце положение наших армий несколько улучшится".

К этому времени, т. е. к февралю должна закончиться интенсивная перевозка обученных новобранцев 1914 г., а также формирование XV. к-са и бригады XIII. к-са ($2^{1}/_{2}$ див.); наконец и число изготовляемых артиллерийских парков поднимется до 12 в месяц, что, при экомомии в расходе, может привести к некоторому накоплению огнестрельных припасов, чем быть может удастся довести до нормы все подвижные запасы.

„Трудно, конечно, предусмотреть, предоставит ли нам противник срок необходимый для полного приведения армий в боевую готовность, но с некоторой долей вероятности можно думать, что крупные операции едва-ли разовьются в ближайшее время. Австрийцы для того слишком расстроены, и армия их, несомненно, несет в себе зародыши внутреннего разложения. Что касается немцев, то их действия на нашем фронте вероятно будут находиться в прямой зависимости от событий на их Западном фронте, где началось наступление наших союзников, заверяющих нас, что это наступление будет вестись с возрастающей энергией и упорством".

Планы будущих действий.

Переходя ко взгляду на ближайшее будущее, доклад говорит: „Во всяком случае для успеха подготовки, требующей времени, мы уже теперь должны поставить себе вопрос о тех целях, кои будут положены в основу будущих наших действий, если противники дадут нам время привести наши армии в порядок.

Развивать решительный удар одновременно на всем фронте, против обоих наших противников мы, конечно, не можем—для этого необходимо иметь огромные силы и средства. Следовательно нам нужно наметить одного из двух противников для нанесения главного удара, иначе говоря—мы должны избрать одно из двух операционных направлений—на Вену (Будапешт) или на Берлин.

Каждое из этих операционных направлений имеет свои особенности, каковые необходимо иметь в виду при разрешении поставленного вопроса.

Операционное направление на Вену (Будапешт) короче по расстоянию (375 верст против 450 верст) и менее подготовлено в оборонительном отношении. Оно ведет к раз‘единению обоих наших противников, причем мы будем иметь перед собою противника, уже надломленного предыдущими поражениями и, следовательно, не дадим ему оправиться. Развитие действий на этом операционном направлении несомненно должно повлиять на колеблящиеся нейтральные государства: Румынию и Италию и более определенно склонить их на нашу сторону. Как результат выступления этих государств возможен даже полный внутренний распад всей австро-венгерской монархии.

Однако операционное направление на Вену (Будапешт) имеет несколько весьма крупных отрицательных сторон, а именно:

1) Оно бьет по второстепенному противнику.

2) Оно невыгодно с точки зрения общих интересов наших союзников, требующих сконцентрированного удара против главнейшего противника—немцев; и

3) Сосредоточение на этом операционном направлении значительных сил ведет к ослаблению нашего положения на важнейших путях к центру нашего собственного государства.

Углубившись в австро-венгрию, мы будем бессильны остановить удар немцев на собственную страну, каковой удар для них возможен ценою переброски достаточных для сего сил с французского фронта на нашу границу.

Операционное направление на Вену было-бы особенно заманчивым, если можно было-бы рассчитывать нанести австрийцам громовой удар в короткий срок. Однако вероятность выполнения

такого удара едва-ли чем либо может быть доказана; вернее предположить, что операция на Вену потребует также несколько месяцев войны.

Наконец—завершение этой операции, не знаменует собой окончания войны, если главный противник—немцы—не будут к этому времени сломлены.

Все эти соображения приводили к тому, что нанесение решительного удара Германии всегда считалось конечной целью против держав противного нам союза.

Повидимому нет достаточных оснований отказываться от нанесения этого удара и ныне.

Однако необходимо иметь в виду, что при вторжении вглубь Германии нам придется считаться с рядом затруднений и прежде всего с тем обстоятельством, что пограничная с нами полоса Германии опоясана весьма мощными железнодорожными линиями, кои дают нашему противнику свободу переброски его сил с одного участка общего фронта на другой, связывая этим развитие наших наступательных действий и угрожая ударом во фланг нашим армиям при наступлении их по левому берегу Вислы. Особенно выгодно для немцев положение, занимаемое по отношению к операционным путям на Берлин Восточной Пруссией, из которой удар может быть нанесен нам не только во фланг, но, при некоторых условиях, глубоко в тыл".

„Это обстоятельство притягивало наше внимание к Восточной Пруссии с начала войны и только некоторые частные неудачи в Восточной Пруссии, а равно необходимость не допустить пр-ка к Варшаве, а также и другие обстоятельства препятствовали нам в овладении Восточной Пруссией, что сразу бы стеснило свободу маневрирования немецких сил и обеспечило нас от многих тяжелых возможностей".

„Таким образом вопрос о Восточной Пруссии считается открытым до ныне, а между тем при выборе операционного направления на Берлин он требует категорического решения.

Едва ли возможно решиться на вторжение в глубь Германии, оставляя у себя на фланге и даже в тылу незанятый нами Восточно-Прусский район с рядом обеспеченных ж. д. переправ через нижнюю Вислу, находящихся в руках немцев. Такое решение могло бы поставить всю нашу наступательную операцию в глубь Германии в очень рискованное положение.

К изложенному необходимо еще добавить, что овладение Восточной Пруссией уже само по себе составляет предмет чрезвычайной важности: война переносится в пределы Германии

неизбежное бегство населения отразится паникой в глубине германской империи и, наконец, овладение В.-Пруссией явится компенсацией за занятие немцами части нашего Привислинского края.

Итак, в интересах подготовки к будущим наступательным действиям нам необходимо теперь-же решить вопрос о том, продолжаем ли мы по-прежнему считать главной нашей целью развитие решительных действий против Германии и, в утвердительном случае, не следует ли нам ближайшей по пути выполнения поставленной цели овладение В. Пруссией.

При решении сего последнего вопроса необходимо иметь еще ввиду, что в сущности Восточно-Прусский район является единственным на всем С.-З. фронте, где возможно ожидать тактического успеха над германцами, т. к. весь остальной фронт укреплен и непосредственно занят войсками столь сильно, что рассчитывать на успех фронтального удара крайне трудно.

Если на оба поставленные вопроса будет дан утвердительный ответ, то следующими вопросами следует поставить вопрос о силах и наилучших способах выполнения первоначальной задачи по овладению В. Пруссией".

С нашей стороны для развития наступления доклад намечает корпуса: Гвардейский, IV. Сибирский и XV. (считая, что наступление не может начаться ранее 1 (14) февраля). Затем могут быть притянуты: 63. пех. дивизия, бригада 2. пех. дивизии и бригада XIII. арм. к-са, т. е. всего $8^1/_2$ дивизий. На переброску немецких войск с р.р. Бзуры и Равки мы естественно должны отвечать такой же переброской наших войск, затрудняя вместе с тем контр-маневр противника демонстративными действиями 1., 2. и 5. армий.

Что касается направления для удара, то наиболее выгодным считается удар с фронта Пултуск—Остроленка на фронт Сольдау—Ортельсбург, при обеспечении левого фланга наступления крепостью Новогеоргиевск, сильной кавалерийской массой вдоль Вислы [1]) и I. Туркестанским корпусом, а правого—частями 10. армии. Само самой разумеется, что атака эта должна вестись с непреклонной энергией и настойчивостью и поддерживаться атакой 1., 2., 5., и 10. армий, причем 10. армия должна развить энергичные активные действия на том или ином из своих флангов, выделив из себя для этой цели достаточные силы, дабы обеспечить успех одновременностью комбинированного удара.

[1]) Желательно начать операцию, когда Висла будет представлять разъединяющую преграду, что затруднит противнику переброску сил (прим. подлинника).

Возможно еще развить наступление со стороны правого фланга 10. армии в направлении от Ковно. Такая операция потребует даже меньших сил, но успех ее приведет лишь к частичному результату, так как противнику будет дана возможность свободного отхода в западном направлении.

В заключение „следует отметить, что для выполнения операции по овладению В. Пруссией, повидимому, нет необходимости ожидать полного восстановления боевой готовности всех наших армий, что м. б. достигнуто лишь к апрелю. Казалось-бы достаточным выждать прибытия всех новобранцев 1914 г. (конец января) и некоторого улучшения условий питания наших армий боевыми припасами, помня, что вся августовская Галицкая операция Ю.-З. фронта потребовала расхода на круг по 550 снарядов на орудие и при том при безумной интенсивности нашего артил. огня. Таким образом, доведение наших подвижных запасов только до нормы (432 снаряда на орудие) уже дает уверенность в возможности довести намечаемую операцию до конца“...

„При этих скромных данных мы можем расчитывать на наступление и захват инициативы в свои руки уже примерно с первой половины февраля“. (2)

Мнение г.-ад. Иванова и г. Алексеева.

В докладе ген. Алексеева (одобренном г.-ад'ютантом Ивановым) от 31 декабря (13 января) общее положение дел и виды на будущее оцениваются иначе.

„Пополнение наших войск, говорит ген. Алексеев, даже теми маршевыми ротами, которые уже назначены армиям, обнимает собою период, примерно, до 20 января (2 февраля). Пополнение потерь противника производится более успешно. Если придавать веру различным сведениям, получаемым главн. упр. генштаба из различных источников, то около 10—15 (23—28) января 1915 г. можно ожидать решительных предприятий со стороны противника.

По условиям общей обстановки и условиям нанесения нам удара противником ранее нашей готовности к наступательным действиям, наиболее опасным для нас и выгодным для пр-ка направлением главного удара признается направление с фронта Опочно—Конск на Радом или на участке Кельцы—Пинчов на Юзефов—Сандомир, с одновременным предприятием из-за Карпат для помощи Перемышлю и для возвращения Львова. Этот маневр будет иметь общее направление на Стрый—Самбор—Устр-

жики Дол. Агентурные сведения дают указания, что противник изучает фронт Ново-Място—Конск, наши укрепления на линии Грайцы—Радом, Ивангородскую позицию и что мысль о нанесении удара из-за Карпат существует"...

Разобрав далее группировку наших сил, г. Алексеев находит, что она не отвечает „требованиям достаточной нашей готовности к встрече сильного удара в важнейших для нас направлениях".

Он рекомендует постепенным пополнением войск С.-З. фронта несколько растянуть фронт 1., 2. и 5. армий, дабы иметь возможность в случае надобности сосредоточить на фронте Рава—Конск до семи корпусов, т. е. силы, позволяющие встретить встречным маневром удар противника здесь и иметь до пяти корпусов при развитии наступления противника на операционном направлении на Сандомир. . . . .

„Переходя к вопросу о нашем наступлении, когда мы укомплектуем наши войска и когда переход к активным действиям явится для нас обязательным, я—говорит он—должен повторить основные мысли своего октябрьского доклада. Первое—вести одновременно две операции: нанести удар немцам и стремиться к окончательному разрушению австрийской вооруженной силы—мы не можем по недостаточной численности наших войск. Мы должны сосредоточить где-либо на одном направлении наши усилия, ставя себе задачею на другом направлении лишь сдерживать напор противника и заставить его перетягивать свои силы на главное направление.

Второе—что на Восточно-Прусском театре мы держим силы, значительно большие того, чем следует, в ущерб главному направлению, и что мы втянули их в безнадежную борьбу, которой следовало избежать. На короткое, по крайней мере, время нам нужно перебросить оттуда часть сил на левый берег Вислы, где решается участь данного периода кампании, а быть может и более.

Равным образом считаю, что переброска значительных германских сил на Млавское направление при современной обстановке представляет предприятие сложное и длительное. На нашей стороне выгоды более коротких расстояний. На этом направлении следовало бы сосредоточить побольше кавалерии, поддержанной теми пехотными частями, кои там уже имеются.

При оценке относительной важности театров левого берега Вислы и Галицийского нужно признать, что в данное время и при сложившейся обстановке важнейшим является левобережный.

Ближайшею целью наших наступательных действий на левом берегу Вислы нужно поставить поражение германо-австрийских армий: размер этого поражения обусловит дальнейшую постановку задачи.

Рассматривая условия производства нами удара, нужно высказать, что атака правым флангом С.-З. фронта невыгодна. Движение на запад обнажает наш правый фланг и дает возможность повторить тот же маневр, который выполнили немцы в начале ноября. Независимо от этого, здесь придется атаковать заботливо подготовленные позиции немцев, с предварительной переправою через р. Бзуру.

Нанесение удара в направлении на участок Томашев—Петроков—Ново-Радомск встречает более растянутое расположение противника, при успехе разрывает фронт неприятельского расположения и выводит сразу во фланг германской армии" (2).

Совещание в Седлеце 4 (17) января 1915 г.
Мнение г. Рузского.

Для всестороннего обсуждения очерченного выше вопроса с глав-щим С.-З. фронтом, в штабе последнего в Седлеце 4 (17) января было совещание, в котором приняли участие:

I. Г.-ад'ютант Рузский, нач. штаба фронта г.-от-кав. Орановский, г.-квартирм. штаба С.-З. фронта г.-м. Бонч-Бруевич и г.-от-инф. Данилов (генкварверх).

На этом совещании, как говорит официальный доклад г. Данилова от 5 (18) января № 2103, выяснилось следующее: г.-ад'ютант Рузский высказал категорическое убеждение в том, что сведения об усилении германских войск на Млавском направлении „являются еще непроверенными", что эти сведения во всяком случае не могут служить основанием к выводу о начавшейся массовой переброске немецких сил на правый берег Вислы для развития в ближайшем будущем широкой наступательной операции на Млавском направлении.

По мнению г. Рузского. поддержанному его ближайшими сотрудниками, немцы упорно продолжают добиваться успехов на левом берегу Вислы настойчивыми атаками в районе Болимова, имея предметом действий Варшаву.

Тем не менее не отрицается возможность в будущем переноса немцами операций на правый берег Вислы, каковые операции представляют для нас серьезные опасения, требующие с нашей стороны полного внимания к Млавскому направлению.

II. Г. Рузский и его ближайшие сотрудники признают безусловно необходимым, как только улучшатся условия пополнения некомплекта в людях и обеспечение артиллерийскими патронами, перейти к развитию активных действий, не откладывая их на долгий срок. Длительное сидение в окопах приведет, по их мнению, к упадку духа в войсках, а предоставляемое тем самым противнику время будет использовано последним для столь прочного закрепления его позиций, каковое сделает для нас до чрезвычайности затруднительным переход к активным действиям.

III. Перейдя к вопросу о тех направлениях, по коим могло бы быть развито намеченное в будущем наступление, совещание остановилось на рассмотрении следующих трех направлений:

1) Из района Конск—Опочно в направлении на Петроков.

2) Наступление правым флангом 1. армии с охватом левого фланга противника со стороны правого берега Вислы, и

3) Направление в Восточную Пруссию.

Г.-ад'ютант Рузский высказал, что первое направление с фронта Конск—Опочно на Петроков представляется ему чрезвычайно выгодным, но развитие наступления в этом направлении могло бы быть произведено лишь при условии полной боевой готовности всех армий и широкого снабжения их огнестрельными припасами.

В то же время это направление обещает привести к выгодным результатам лишь в случае полного поражения противника и возможности широкого использования победы путем общего перехода в наступление. Если же противник отойдет и наши армии не будут способны к немедленному переходу всем фронтом в наступление, то удар выйдет впустую. Наступление в этом направлении в течение ближайшего времени, по мнению г. Рузского, не будет отвечать степени готовности наших армий.

Развитие наступательных действий правым флангом 1. армии с обходом левого фланга немцев со стороны правого берега Вислы совсем не отвечает обстановке.

Наиболее отвечающим обстановке и средствам, на кои мы можем расчитывать в ближайшее время, является удар с фронта Пултуск—Остроленка в направлении Сольдау—Ортельсбург. Развитие наступательных операций в этом направлении обещает вывести из бездействия 10. армию, в которой ныне следует считать до 170.000 штыков. Это направление ведет к достижению весьма

важной цели, каковой является овладение Восточной Пруссией, и обеспечение нашего правого фланга от всяких нежелательных возможностей со стороны противника.

Кроме того это направление позволяет начать наступательную операцию лишь теми силами, кои в настоящее время являются свободными, не ослабляя себя в то же время на остальных фронтах.

Для намеченного в этом последнем направлении удара г. Рузский считает возможным назначить в первую очередь следующие силы: I. туркестанский корпус, IV. сибирский, XV. армейский, XX. армейский, 76. и 77. дивизии. **Всего 10 дивизий.** Кроме того предполагается притянуть на правый берег Вислы большие массы конницы в составе: 4. 6. 8. 14. и 15. кав. див., 4. донск. каз. див., 4. отдел. кав. див., и Уссурийской конной бригады. **Всего 7 кав. див.**

Независимо от этого, в непосредственном распоряжении главщего С.-З. фронтом останутся: VI. сибирский корпус, 59. и 63. дивизии.

IV. Важное значение Млавского направления, как при наступательной операции, так и на случай необходимости держаться в этом районе оборонительно, если бы противник предупредил нас здесь в наступлении, требует соединения всех сил, предназначенных для действия на правом берегу Вислы на указанном направлении, в особую армию (12.), к формированию которой надлежит приступить немедленно.

Необходимые на этот счет соображения разработать в штабе С.-З. фронта, при чем, по заявлению начальника штаба и ген.-кварт., формирование это в кратчайший срок не встретит непреодолимых затруднений.

V. Г.-от-кав. Орановский заявил, что все укрепленные позиции от Остроленки вниз по Нареву следует считать законченными и что укрепленные позиции имеются также в районе Цеханова и Прасныша.

В районе Плонска, на путях от Плоцка и Серпца, укреплений пока не имеется.

VI. По вопросу об усилении позиций на р.р. Бзуре и Равке вооружением их орудиями крепостных калибров выяснилось, что уже несколько батарей намечено и поставлено и что дело это получит дальнейшее развитие в течение ближайших же дней. (3).

(Доклад подписан 5 (18) января г. Даниловым и полковником Щолоковым).

Решение Верховного Главнокомандующего.

5 (18) же января г. Янушкевич телеграфировал г.-ад. Рузскому (тел. № 7373), что „выслушав доклад генерал-квартирмейстера о результатах вчерашнего совещания в Седлеце, которым великий князь остался очень доволен, верховный главнокомандующий . . . . вполне одобряет формирование новой, двенадцатой армии для Млавского направления и находит, что к этому формированию необходимо приступить немедленно. Равным образом одобрено назначение командующим этой армией г. Плеве, которому надлежит теперь же преподать соответственные указания для подготовки намеченных операций... Верховный г-ющий высказал мысль о желательности об'единения намеченной к сбору на правом берегу Вислы кавалерии в трех группах, именно: правофланговый под начальством генерала Химеца, а на левом фланге под командой генералов Любомирова, если вы довольны его действиями, и Эрдели . . . . Великий князь находит очень желательным устройство укрепленной позиции на путях от Плоцка и Сернеца где-либо в районе Плонска, дабы связать таковую с позициями у Цеханова и Прасныша. Также признано его высочеством желательным более широкое использование крепостных орудий на позициях левого берега Вислы“.

Замысел этот, на который возлагались столь большие надежды ставкой и особенно глав-щим и штабом С.-З. фронта, удалось осуществить лишь в небольшой его части.

С началом поступления в германскую главную квартиру Познани сведений о формировании и сосредоточении „новой 12. русской армии“ в районе к северу от Вислы между Торном и Новогеоргиевском, причем не исключалась возможность наступательных страт. действий, г. Гинденбург решил, как говорит немецкий источник [1]), разбить „северное крыло русских“, и в конце января нового стиля уже начата им в Восточную Пруссию перевозка XXI. полевого арм. к-са и трех вновь сформированных резервных (XXXVIII., XXXIV. и X.) непосредственно в тыл стоявший там vis-a-vis нашей 10. армии 8. германской армии ген. от инфантерии гр. Белова. Кроме того усиливались австрийцы в Карпатах и подвозились германские части в Венгрию.

---

[1]) Der grosse Krieg in Einzeldarstellungen. Der Winterschlacht in Masuren. Bearbeitet von v. Redern Olbenburg 1918.

ГЛАВА VI.

Подготовка Ю.-З. фронта к наступательным действиям. Мотивировка активных действий.
Просьба г-ад. Иванова об усилении войск фронта.
Мнение ставки. Усиление Ю.-З. фронта переброскою XXII. арм. к-са.
Наступление австро-германцев 7 (20) января.
Директивы г-ад. Иванова 12 (25) января и 15 (28) января.
Личный доклад г-ад. Иванова верховному г-щему 23 января (5 февраля).
Вопрос о перевозке XV. к-са.
Директива г-ад. Иванова 28 января (10 февраля).
Новые переговоры со ставкою по вопросу об оценке общего положения и необходимости усиления Ю-З. фронта.
Положение на Ю.-З. фронте 30 января (12 февраля); усиление австро-германского натиска.
Повеление о перевозке III. Кавк. к-са на С.-З. фронт.
Совещание 4 (17) февраля в Седлеце; директива г-ад. Иванова 5 (18) февраля.
Диаграмма взаимного положения сил на фронтах до 1—10 (14—23) февраля.
Обстановка на Ю.-З. фронте.
Директива 10 (23) февраля и коренная перегруппировка.
Бои с 20 февраля по 9 марта (5—22) марта.
Падение Перемышля.

Карта-схема № 5.

Подготовка Ю.-З. фронта к наступательными действиям.

Ю.-З. фронт, оставаясь верным своему первоначальному мнению, высказанному в докладе главковерху в октябре, что „наш путь на Берлин лежит через Вену", начал готовиться к вторжению в Венгрию еще в первой половине декабря. (1).

До 7 (20) января подготовка эта состояла пока главным образом в разработке вопросов, связанных с устройством тыла: 7 (20) января, так как „вследствие различных причин рассчитывать на скорый переход к решительным наступательным действиям всеми армиями на левом берегу Вислы, повидимому, трудно" (2) г. Алексеев (принятое уже ставкою решение о формировании 12. армии для наступления в Восточную Пруссию глав-щему Ю.-З. фронтом сообщено пока не было, равно на совещании в Седлеце ни сам он, ни кто либо из его штаба приглашен не был) [1])—телеграфирует к-щим армиями, что признается необходимым „использовать возможной энергией наши средства правого берега Вислы, нанести австрийцам хотя бы частное поражение, поставить угрожаемое поло-

---

[1]) 7 (20) января г. Янушкевич лишь телеграфирует г.-ад. Иванову, что в виду важности политического значения занятие и упрочение нашего положения в Буковине, в которой наши успехи производят весьма сильное впечатление на всю иностранную печать и общество, в. г-щий поручил мне просить Вас об усилении отрядов, действующих в названных районах, хотя бы ополчением. С своей стороны в. к. повелел перебросить в Буковину с С.-З. фронта Крымский и Туркменский конные полки, перевозка которых уже началась". (3).

жение Венгрию, занять более выгодное, чем ныне, положение, не растягивая при этом общего стратегического фронта“. Цель эта может быть достигнута переходом в наступление 3., 8. и части 11. армий для овладения первоначально линией Дунайца до Н. Сандеца, далее Эперьеш—Кашау—Уйгель—Чап—Хуст—Сигот—Румынская граница. „Линия эта имеет почти одинаковое протяжение ныне занимаемой этими армиями, но она удаляет войска неприятеля от Перемышля на 125 верст, открывает возможность развить действия нашей кавалерии Венгерской равнине; самое наступление должно произвести благоприятное военное и политическое впечатление; упрощается и обеспечивается дальнейшее наступление 3. армии на Краков“.

Для выполнения намеченной задачи признавалось необходимым усилить 8. армию одним к-сом за счет 11.; усилить 3. одним к-сом за счет левобережных и изменить „распределение сил в армиях“, дабы 3. могла прочно стать на Дунайце и Попраде в готовности развить операцию к Кракову, перебросить в случае крайней необходимости части сил на левый берег Вислы или расширить размер операции в Венгрии.

8. армия д. б. сохранить шесть основных дивизий, считая и стрелковые бригады, получить пять дивизий 11. армии и иметь сверх того на левом фланге XXX. к-с.; 3. армия получит три дивизии конницы, 8 дивизий, не считая Терской, находящейся в Буковине; при 11. армии останется одна. 8. армия займет первоначально линию Эперьеш—Кашау—Чап. Дальнейшая постановка задачи (и возможное движение Мишкольцу) ставилась в зависимость от обстоятельств.

Просьба г-ад. Иванова об усилении войск фронта.

11 (24) января г-ад. Иванов телеграммой № 387 на имя г. Янушкевича подробно рисует обстановку и настойчиво требует усиления войск фронта. Указав, что на операционных направлениях Мункач—Стрый—Ужгород—Самбор замечено значительное усиление неприятельских сил и переход их наступление, что в районе Сольва, восточнее Мункача обнаружены немцы и производятся рекогносцировки германскими офицерами на Стрыйском направлении, что в непродолжительном времени можно ожидать перехода пр-ка на Галицийском фронте в решительное наступление, при чем главный удар намечается им в весьма чувствительном и слабо занятом нами направлении Стрый—Самбор и что успех пр-ка на этом участке повлечет за собой

снятие блокады Перемышля и перемену базирования 3. и 8. армий, он находит занимаемые в настоящее время войсками 8. и 11. армий позиции невыгодными для встречи удара; оне растянуты, легко обходимы, взаимная поддержка затруднена. Наиболее надежным способом действий по его мнению будет—решительная контратака. „Исходя из соображений, что на наш переход решительным действиям на левом берегу Вислы рассчитывать в скором времени повидимому нельзя, что на правом нам нужно поставить наши войска более выгодное. чем ныне стратегическое положение, я приказал 7 (20) января говорит он, ознакомить к-щих 3., 8. и 11. армиями для предварительных расчетов и разработки предположением переходе частное наступление для овладения первоначально линией Дунайца до Н. Сандеца, далее Эпериеш—Кашау—Уйгель—Чап—Хуст — Сигот — Румынская граница; но выполнение этой выгодной, обещающей успех, операции требовало (в ноябре) усиления галицийской группы армий не менее как 2—3 пех. и 1—1½ кавалер. дивизиями. Кавалерию считаю возможным перебросить с левого берега Вислы, но усилить пехоту за счет 4. и 9. армий положительно не нахожу возможным даже тогда, когда оне пополнят свои ряды. Изменивающаяся постепенно обстановка, усиление войск пр-ка на направлении Стрый — Самбор и Буковине делают еще более настоятельно наш переход наступление и обязательным усиление войск Галицийской группы, но уже не 2—3, а 4—5 пехотными дивизиями. Такое усиление еще более необходимо, если нам придется отражать удар пр-ка оборонительно, ибо рассчитывать, что три дивизии VII. к-са сдержат напор превосходных сил на 75 верстном участке Карпат нельзя. Итак, наступательный, как более отвечающий обстановке, образ действий или оборона столь трудная горах одинаково требуют, и при том повелительно, усиления наших войск на направлениях Самбор — Ужгород и Стрый Мункач, отчасти в Буковине. Отправлением в последний район двух конных полков положение там не усиливает и не упрочивает; нужна пехота, а кавалерии там было и без того достаточно. Дела в Галиции принимают серьезный оборот; пр-к собирается повидимому произвести сильную, энергичную, но, смею думать, последнюю попытку освобождения Перемышля и захвата Львова: успех такой попытки будет иметь несомненно громадное значение. Обстановка слагается так, что усиление войск наших Галиции за счет другого района является необходимым для одержания здесь успеха, который обещает существенные результаты для общего нашего положения на всем театре войны. Настоящие соображения прошу доложить главко-

верху и сообщить мне принятых решениях: переброску войск в Галицию нужно выполнять спешно, ибо нужно ожидать скорого развития событий. Командующий 8. армией назначил уже на 12 (25 января) контр-атаку, а против VII. к-са количество сил противника и настойчивость их действий увеличиваются".

Мнение ставки.

„Положение на С.-З. фронте оценивается ставкой и С.-З. фронтом несколько иначе", говорит телеграмма г. Данилова на имя г. Алексеева 12 (25 января) № 7523, поэтому прежде решения подкрепить Ю.-З. фронт за счет С.-З. нужно, чтоб явилось убеждение в безусловной необходимости сего" (4). Г. Данилов требует более обстоятельной мотивировки, посколько действительно необходима помощь Ю.-З. фронту „для остановки начавшегося наступления австрийцев и германцев к Карпатским проходам и для отражения попыток неприятеля дискредитировать наше положение в Галиции".

В разговоре по Юзу 13 (26) января г. Данилов видимо не вполне разделяет взгляд Алексеева, что в горах обороняться можно только наступлением, и лишь после длинного разговора о другом сообщает, как бы между прочим, что главковерх уполномочил его передать г.-ад. Иванову, что в состав Ю.-З. фронта будет перевезен XXII. арм. к-с., о чем в тот-же день и отдано приказание г.-ад. Рузскому (5).

Наступление австро-германцев 7 (20) января 1915 г.

Между тем с 7 (20) января уже вполне определилось наступление противника на нашем крайнем левом фланге. 8 (21) января „в виду значительного превосходства сил противника и обнаружившегося обхода обоих флангов Аратюнова" (в районе Кирлибаба), командир к-са приказал ему отходить в направлении на Селетин, упорно задерживаясь на каждом шагу" (6). Силы атаковавших его австрийцев определены в 15—16 бат. с 12—16 орудиями.

10 (23) января обозначилось наступление на фронте XII. и VIII. корпусов; пр-ник остановлен огнем (7).

11 (24) января значительные силы немцев и австрийцев атаковали дивизию Альфтана на направлении Мункач — Стрый от Волосате. Крупные части появились на реке Сан на участке Смольник—Солин и Буковец-Болиград-Яворжик-Вислок Вельке-Воля Вышня.

Директива г.-ад. Иванова 12 (25) января.

„Для об'единения действий по отражению удара пр-ка и производства энергичной контр-атаки" г.-ад. Иванов 12 (25) января подчиняет ген. Брусилову войска VII. и XXX. к-сов и 60. пех. див. с бригадой Оренбур. казачьей див. На II. армию возлагается задача парализовать активную деятельность гарнизона Перемышля и не выпустить его из крепости. Армия должна подготовить одну пех. дивизию к передаче в распоряжение 8. армии для действия в поле... (8). Резерв 3. армии (11. и 78. див.) приказано передвинуть в район Данцов; к-щему 9. армии направить 35. пех. див. в р. Ратае, 4. вторую стрелковую бригаду подготовить к посадке на ж. д." (8).

15 (28) в виду последовавшего уже назначения в состав Ю. З. фронта XXII. к-са перевозка второй стрелковой бригады из 4. армии отменена.

Наступление XII., XXIV. и VIII. ар. к-сов, начатое 12—13 (25—26) января, развивается хотя очень медленно, но успешно для нас, и 23 января (5 февраля) корпуса эти овладели Вр. Полянка, Вырадка, нж. Полянка и высотами ю.-з. от этих селений, Орлик, Грабовчик, Сарачин, Меза—Лаборч взяли большое количество пленных. Далее же и к ю. в. части Хана-Нахичеванского под давлением серьезных сил пр-ка едва сдерживали их в окрестностях Лутовиска; на Мункачском направлении г. Альфтан, усиленный частями подвезенного XXII. к-са, 23 января (5 февраля) отбивается на фронте Козювка-Славско; в XXX. же в виду охвата флангов пришлось отвести части в район Обер Виков-Радауц, а 24 января (6 февраля) Аратюнов отходит на Сигот Приват и Лаврентьев за Серет. Здесь наступление противника идет от Кирлибаба и от Дорна-Ватра. Силы австро-германцев на участке Болиград-Румынская граница определялись штабом Ю.-З. фр. в 13-15 дивиз.

На фронте 4., 9. и 3. армий—за это время перестрелка и бои узко местного значения.

Под Перемышлем пр-ник почти непрерывно обстреливал все отделы обложения; несмотря на большое количество выпускаемых им снарядов потери наши ничтожны, как например 26 января (8 февраля) на 3200 выстрелов, сделанных по северному и восточному отделам, ранено было всего 2 н. ч.

Личный доклад г.-ад. Иванова верховн. г-щему.

23 января (5 февраля) г.-ад. Иванов ездил для личного доклада главковерху в ставку. Содержания его доклада в делах ни ставки, ни Ю.-З. фронта не имеется, но есть данные предполагать, что целью поездки было убедить великого князя усилить войска Ю.-З. фронта за счет С. З. и видимо главковерх обещал г. Иванову для этой цели заканчивающий формирование в Гомеле XV. ар. к-с (10). Но вместо усиления XV. к-сом г. Янушкевич 26 января (8 февраля) сообщает, что „верховный г-щий высказал предположение, не представится ли отвечающим обстановке более интенсивное подкрепление левого фланга 8. армии за счет 4., 9. и 3“. (11). На это г.-ад. Иванов вновь об'ясняет (тел. № 953), что если действительно признается желательным и нужным развивать наступательные действия, то для этого необходимы и соответствующие средства и просит о присылке кроме обещанного ему 23 января (5 февраля) XV. к-са еще одного к-са.

Ставка-же продолжает все время колебаться: вопреки собственному мнению, что на обоих фронтах мы действовать наступательно не можем (см. выше), ей хотелось успехов и в Карпатах; она признавала весьма важным „усиление нашего влияния в Буковине“ и в то же время лелеяла мечту С.-З. фронта о В. Прусском походе и поэтому определенного ответа не давала. 28 января (10 февраля) г.-ад. Иванов в виду необходимости „окончательно определить дальнейшие действия армий фронта и отдать соответствующие распоряжения“ вновь просит (12) телеграфировать, получит ли он XV. к-с и может ли рассчитывать на посадку его 1 (14) февраля; „необходимо иметь в виду, что снежные заносы растягивают продолжительность перевозки, между тем обстановка требует настоятельно не держать далее войска в тяжелых условиях зимнего времени без помещений на Карпатах. Нужно сбросить врага с Карпат, что подсказывается соображениями военными, политическими, санитарными. Чтобы сбросить, нужно прислать дополнительно войска, что докладывал 23-го“.

На это ставка ответила ему за подписью самого главковерха 28 января (10 февраля): „Обстановка в Восточной Пруссии осложнилась настолько, что пришлось гвардейский корпус перебросить на Млавское направление. При таких условиях в настоящее время до полного выяснения обстановки не может быть речи о направлении XV. к-са в Галицию. Повелеваю Вам принять необходимые меры для

упрочения своего положения в Галиции в пределах собственных сил, продолжая, если это необходимо, задержанную Вами переброску на левый фланг 8. армии за счет других армий вверенного Вам фронта. Если по окончательном выяснении всей обстановки на С.-З. фронте можно будет принять решение о направлении XV. к-са на Ю.-З. фронт, то этот корпус будет предназначен исключительно для достижения активных целей". Оригинал этой телеграммы написан рукою ген. Данилова.

В виду этого отказа и в виду, с другой стороны, нового усиления немцев в районе Мишкольца и Чапа и отхода к-са Стаховича (XXX.), г. Иванов суживает задачу фронта и предписывает 4., 9. и 3., армиям, опираясь на свои позиции, сдерживать п-ка, остальными силами, собрав их для атаки на фронте Бартфельд-Ужок, сбросить австро-германцев к югу от Карпат.

Директива 28 января (10 февраля).

Для усиления 8. или 11. армий—28 января (10 февраля) (13) директива 1031 из 9. армии берется весь XVII. к-с и располагается по дивизиям в районах Дембовец-Змигрод и Пильзно. XXX. к-с предписано усилить прибывающею из 4. армии 2. стрелковою бригадою. „При наступлении правого крыла 8. армии к Бартфельду, 3. должна обеспечить это крыло, нанося главный удар пр-ку направлении Новый Сандец-Альтлублау. К-щему 2. армией указано, „развить больше энергии в действиях против Перемышля, сжав блокадную линию, особенно с западной стороны"...

Наступательные действия 8. армии развиваются, попрежнему, медленно. но неизменно успешно; на Мункачском же направлении и на крайнем левом фланге пр-к все время усиливался и теснил наши части главным образом охватами и обходами.

В телеграмме 29 января (11 февраля) г.-ад. Иванов докладывает главковерху, что с передачею в Галицию XVII. к-са (из 9. армии) он сделал последнее, что в его средствах, но при слагающейся обстановке и непрерывном усилении пр-ка в Карпатах эти меры не дают возможности завершить операцию ударом и вывести 8. армию из того положения, в котором она находится... „При слагающейся обстановке для меня есть два решения: первое—отвести войска с Карпат к северу, но те геройские усилия и большие жертвы, которыми куплены завоеванные пространства не позволят принять это решение без риска окончательно подорвать веру войск своих начальников"... „вто-

рое—несмотря на недостаточность сил и средств поставить задачу сбить пр-ка с Карпат и самим спуститься в Венгерскую равнину. Это мной и предписано. Важнейший участок включает направление на Кашау.—Ушгород; здесь группируется все, что могу собрать". Далее г.-ад. Иванов, обстоятельно изложив то значение, которое имеет с нашей стороны успех и „разрушение замысла пр-ка по вытеснению нас из Галиции", настойчиво подчеркивает, что для этого нужно сосредоточение сил, позволяющее дать надлежащее развитие нашему удару; нужно „**отказаться от той равномерности распределения войск, которая принята ныне**".

28 января (10 февраля) под давлением германцев 10. армия начала спешное отступление. О „завоевании" В. Пруссии мысль естественно отпала; С.-З. фронту оставалось спасать положение.

В ответ на свою просьбу г.-ад. Иванов получил 31 января (13 февраля) повеление верховного далее ослаблять левобережный фронт: „рокируя по фронту, Вы можете, начиная с 4. армии, перебросить на свой правый берег Вислы и, постепенно рокируя, усилить г. Брусилова, что является делом внутреннего распорядка фронта".

Примечание: В проекте ответной телеграммы г.-ад. Иванову, написанном рукою г. **Данилова** эта телеграм. не была послана—сказано, между прочим: „Оценивая обстановку следует придти к заключению, что если удар из за Карпат является для нас угрожающим в смысле владения Галицией, то глубокое развитие удара из В. Пруссии грозит еще большими потрясениями. Поэтому все наши усилия должны быть направлены к тому, чтобы разрушить планы наших противников и **вырвать у них победу**, как в районе В. Пруссии, так и на Карпатах, что требует сбора необходимых сил хотя-бы путем ослабления нашего положения на левом берегу Вислы . . . . Согласившись несколько времени тому назад на переброску XXII. к-са в Карпаты, Главковерх считает ныне необходимым, **чтоб Ю.-З. фронт возместил это ослабление С.-З. фронта выделением из числа своих корпусов**, расположенных на левом берегу Вислы, **одного корпуса** из числа наиболее прочных в боевом смысле для переброски через Ивангород, на С.-З. фронт. Его Высочество желал-бы для сего иметь III. Кавказский корпус" (14).

Положение на Ю.-З. фронте 30 января (12 февраля).

В виду нового усиления пр-ка в Карпатах переброскою войск из Сербии, когда силы австрийцев на Ю.-З. фронте достигли уже до 56. пех. див., не считая ландштурма, и в виду наличия сведений, что немцы имеют в Венгрии до 100.000 и постоянно усиливались их части в Буковине, г.-ад. Иванов дал разрешение XXX. к-су отходить за Прут и очистить Черновицы.

31 января (13 февраля), докладывая об этом великому князю, он вновь пытается убедить ставку, что „общее количество наших сил значительно, распределенное равномерно на огромном протяжении, оно обрекает нас всюду лишь на принятие мер противо-

действовать замыслам пр-ка без возможности решительным ударом собранными силами нанести ему удар в жизненном направлении и таким путем разрушить его планы...“

Об'яснив выгоды наступления в горах, он говорит далее, что для сего необходимо усилить подчиненные ему войска за счет С.-З. фронта, „где на Варшавском направлении мы можем стеречь немцев хотя бы равным количеством боевых единиц, а в В. Пруссии противодействовать их замыслам строго необходимым количеством войск, маневрирующих и опирающихся на Ковно, Гродно и Осовец. По глубокому моему убеждению, которое я уже позволил себе докладывать В. И. В., В. Пруссия, ни теперь, ни в будущем не должна быть об'ектом наших наступательных действий, ибо оно бесполезно для общего дела поглотить усилия значительного количества наших сил“... В виду этого он вновь просить усилить Ю.-З. фронт четырьмя пехотными дивизиями, „которые могут быть без опасения выделены армиями, обороняющими 90-верстный фронт между Вислой и Пилицей“ (15).

Усиление австро-германского натиска.

На правом фланге 8. армий и в центре мы продолжаем сбивать австрийцев с высот и 31 января (13 февраля) овладели Смольником, сбросили пр-ка у Воли Миховой, достигли левого берега Сана; на левом-же фланге на Мункачском направлении мы с трудом сдерживали напор (Славско-Козлювка XXII. к-с), а XXX. к-с в Буковине отступал 31 января (13 февраля) на фронт Битков-Надворная-Кросна.

1 (14) февраля пр-к занял Надворную, г. г. Аратюнов и Лаврентьев оттягивались к Колымыя и Черновицам (16).

1 (14) февраля г.-ад. Иванову повелено „отдать немедленное распоряжение о посадке III. Кавказского к-са на ж. д. для безотлагательной переброски его через Ивангород в Ораны“. „Происходящее от этой переброски ослабление фронта, говорится в этой телеграмме (17), надлежит считать временным, т. к. III. Кавказ. к-с будет возвращен фронту при первой к тому возможности“...

Мотив перевозки III. Кавк. к-са „необходимость во что-бы ни стало выправить наше положение на Немане“.

Вследствие этого намеченная было г.-ад. Ивановым 1 (14) февраля перегруппировка с переброскою двух дивизий и штаба армии с левого берега Вислы для образования 9. армии из XVII.,

XII., XXIV. к-сов, 3 стр. бригады и одной из перевозимых дивизий 8.—из VIII. VII. XXII. XXX. к-сов и 60. 65. 69. пех. див., 2. стр. бригады и перебрасываемой с левого берега Вислы второй дивизии—отменена; 2 (15) февраля направлена к Болехову лишь 74. пех. дивизия 2. армии—„для упрочения прежде всего Хустского направления“ и 32. (из 3. армии) в район Хырова со штабом XI. к-са.

3 (16) февраля положение еще более осложнялось: пр-к продолжал развивать свое наступление против XXX. к-са, г. Вебель считал необходимым отходить за Днестр; к-щий 8. армией приказа. г. Аратюнову прикрывать направление и Залещики, Лаврентьеву на Новоселицу.

Совещание в Седлеце 4 (17) февраля.

4 (17) февраля состоялось совещание под председательством главковерха в Седлеце, и 5 (18) г.-ад. Иванов задачею фронта ставит „сдерживая пр-ка на левом берегу Вислы и на участке правого от Вислы до направления Мезо-Лаборч-Гуменное, нанести ему удар в направлении Гуменное-Мункач-Хуст, обеспечив эту операцию слева достаточными силами“. С этою целью в видах удобства управления XXIV. XII. к-са, 2. сводн. казач. див. и 3. стр. бр. передаются из 8. армии в 3.; XVII. к-с I. Донская каз. дивизия, Отд. Гв. кав. бр. оставлены в распоряжении главковерха, 74. пех. дивизия перевозится в район Станиславова и временно вместе со 2. стр. бр-дой включается в XXX. к-с (с задачею последнему, обеспечивая левый фланг 8. армии, разбить войска пр-ка, наступающие со стороны Надворная-Коломыя, отбросить его в горы и при общей атаке содействовать армии); 32. п. див. со штабом XI. к-са перевозится в район Самбор-Стрый.

Взаимное положение сторон и численность их (в б-нах) показаны на прилагаемой (18) диаграмме.

Положение наших войск ценою выдающейся доблести и тяжелых потерь на всем фронте кроме левого фланга было вполне устойчивым; яростные атаки немцев на Мункачском направлении усиленно отбивались вновь прибывшими финляндскими стрелками (XXII. к-с), при чем последние сами все время вели решительные контр-атаки.

На крайнем же левом фланге наше положение все время становилось труднее: части XXX. к-са (г. г. Аратюнов и Лаврентьев должны были отойти до самого Днестра (фронт Залещики-Нижниов-Долина).

Под Перемышлем пр-к также проявлял активность в гораздо большей мере, чем раньше: кроме ежедневного интенсивного обстреливания всех участков обложения, он делал сильные вылазки (Наружанские высоты, Бельча), которые успешно нами ликвидировались. Кольцо осадных работ энергично суживалось.

Коренная перегруппировка войск Ю-З. фронта.

Тяжелое положение нашего левого фланга и постоянное усиление XXX. к-са новыми частями вызвало со стороны главковерха 10 (23) февраля распоряжение о коренной перегруппировке на фронте: директивою 10 (23)/II № 1496 (19) г.-ад. Иванов начальствование всеми войсками, действующими между Пилицей и Вислой, об'единяет в руках к-щего 4. армии г. Эверта; из состава 9. армии приказывает выделить по выбору г. Лечицкого один к-с для направления на Днестр. (Взят XVIII). Здесь, на левом фланге Ю.-З. фронта, образуется новая 9. армия с г. Лечицким во главе, в состав которой должны войти „все части, которые будут действовать в названном районе ко времени прибытия г. Лечицкого“. 4. армия усиливается двумя ополченскими бригадами — одною из Ивангорода и одною из Львова.

14 (27) февраля штаб 9. армии прибыл в Тарнополь. В состав ее включено: XI., XVII., XVIII. и XXX. ар. к-са, II. кавалерийский, 1. Кубанская и 1. Донская каз. дивизии[1]), десять дружин ополчения, 3. дивизион тяжелой артиллерийской бригады, 6. полевой инженерный парк, 1. и II. понтонные б-ны, 14. воздухоплавательная и 5. авиационные роты, 16. и 18. авиотряды (20).

9. армии ставилась задача: „по сосредоточении своих сил решительно атаковать пр-ка, действующего на направлении от Мармарош Сигет-Надворная на Галич и Делатынь“. Т. к. пр-к продолжает усиливать свои войска на этом участке главным образом переброскою с других направлений того-же фронта — 3. и 8. армиям приказано принять меры к скорейшему укомплектованию XXIV., XII., VIII. и VII. к-сов „для нанесения удара пр-ку на направлениях Варанно, Гуменное, Такошаны, энергично приковывая его в то же время на направлениях от Ужгорода,

---

1) Состав к-сов: XI—11., 32. и 74. дивизии.
„ XVII—3. и 35. „
„ XVIII—37. и 80. „
„ XXX—2. стр. бригада, 71. див., Терская Казачья.

Мункача и Хуста“... Разграничительная линия между 8. и 9. армиями указана от г. Теча долинами р.р. Тарач, Мокржанка на гору Попадья 1742, дер. Иллемыя, Яворов, долина р. Туржанка, линия Янковце-Ходоров-Подкамень-Нарахов-Зборов; названные п.п. принадлежат 9. армии.

Бой с 20 февр. по 5 марта, с 9 по 22 марта.

Сводкою с 20 (5) февраля отмечено значительное усиление пр-ка на Болиградском направлении на путях к Перемышлю. Главнокомандующим приняты меры к образованию резерва за XIII. и VII. к-сами: 3. пех. див. со штабом XVII. к-са перевозится в Хыров (в распоряжение глав-щего), 3. армии приказано усилить одним полком резерв у Санока (там уже было два); указано усилить корпусные резервы соседних IX., XXI. и X. к-сов. К-щему 11. армией предписано усилить свой южный фронт под Перемыщлем.

С 21 февраля (6 марта) атаки пр-ка на части VIII. к-са и стык его с 3. армией усиливаются; дело часто доходит до ожесточенных рукопашных схваток; местами наши части принуждены податься назад. Пр-к на фронте одного VIII. к-са сосредоточил до девяти своих дивизий (22), 24 февраля (9 марта) здесь кроме того обнаружена пленными 4. германская дивизия (23). Особенным упорством отмечены бои в районе Смольника, Горлице, Лупкова и за высоты „Козювка“.

Для парализования этого удара австрийцев г.-ад. Иванов предписал 3. армии собрать возможно больше сил в районе Мезо-Лаборч-Лупков-Санок и решительно наступать на Гуменное; 8. удерживая пр-ка развить активные действия на направлении Ужок-Березны, 9., прочно сдерживая пр-ка на Мункачском направлении, перейти немедленно к решительным действиям на Надворную-Мармарош-Сигет-Хуст. (24). Из 4. армии перевозится в Львов 23. пех. див.

В виду сложных передвижений и особенно в виду глубокого снега в районе левого фланга 9. армии, начало наступления глав-щим назначено на 7 (20 марта).

За все это время оживленная деятельность не прекращалась, особенно на участке XXII. ар. к-са.

Падение Перемышля.

Под Перемышлем с нашей стороны усиливалась артиллерия и осадное кольцо энергично сжималось.

На 6 (19) марта, по показанию пленных была назначена вылазка силою в 20.000 штыков; части были снабжены на 5 дней сухарями и консервами, взяли с собою 2-ю пару сапог и одеяла.

Вследствие преждевременного наступления 23. гонведной дивизии, вылазка эта потерпела неудачу. 9 (22) марта на расцвете гарнизон крепости начал взрывать некоторые форты. Наши северный и южный отделы перешли в наступление.

В 7 час. утра крепость подняла белый флаг и к вечеру занята нашими войсками.

ГЛАВА VII.

1. Наступительные замыслы ставки. Сформирование 12. армии и ближайшие цели ставки. Подготовительные мероприятия на фронте 10. и 12. армий. Военные действия на Варшавском направлении (Бои у Воли Шидловской).

2. Наступление Гинденбурга в В.-Пруссии. Состав германских сил на фронте русской 10. армии. Основная директива Гинденбурга. Первые бои. Мероприятия С.-З. фронта. Усиление Ломжинского и Остроленского направлений. Бои в 10. армии с 28 января (10 февраля). Директива г.-ад. Рузского 29 января (11 февраля).

3. Обстановка к 4 (17) февраля и совещание в Седлеце. Положение на Нареве и на правом берегу Вислы. Положение в 10. армии к 5 (18) февраля и в последующие дни. Гибель XX. к-са. Директива ставки 10 (23) февраля.

4. Переход армий С.-З. фронта в наступление. Директива ставки № 8407. План г.-ад. Рузского. Обстановка в конце февраля и первой половине марта (конце марта). Переход к обороне. Новая директива г.-ад. Рузского 3 (16) марта. Смена г.-ад. Рузского; назначение главнокомандующим армиями С.-З. фронта г. инф. Алексеева.

Карта-схема № 6.

1. Сформирование 12. армии и ближайшие цели ставки.

Как уже приведено в гл. V, 5 (18) января телеграммой г. Янушкевича на имя глав-щего севзапфронтом № 7373 сообщено, что главковерх одобрил формирование 12. армии „для Млавского направления“ и находит, что к этому формированию необходимо приступить немедленно. Командующим этою армией назначен команд. 5. армией ген. Плеве; указание для предстоящих действий должен был преподать ему г.-ад. Рузский.

Ближайшею целью формирования этой армии ставилось „вызвать перегруппировку германских сил в В. Пруссии в надежде на то, что при такой группировке можно будет обнаружить ослабление германцев в некоторых районах, куда и можно

будет направить наши усилия для прорыва неприятельского расположения и дальнейшего развития успеха в этом направлении". Средством вызвать эту перегруппировку считается „наше наступление в В. Пруссию на Ортельсбург, Вилленберг, Нейденбург, Сольдау и далее прямо на север, т. к. вторжение в пределы Пруссии в этом направлении несомненно болезненно отзовется в Германии и по всем вероятиям может вызвать оттяжку германских сил с левого берега Вислы и может быть из района 10. армии". [Доклад нач. штаба С.-З. фронта 4 (17) янв. 1915 г., с резолюцией г.-ад. Рузского (2)].

12. армия должна была состоять из четырех арм. к-сов (I. Туркестанский, IV. Сибирский, XV. и XX. армейские), двух отдельных дивизий (76. и 77.), и семи кавалер. дивизий; из последних пять—на левом фланге для обеспечения его со стороны Торна и нижней Вислы и две—на правом для связи с 10. армией (3).

Со стороны немцев здесь (от Вислы до Мазурских озер) считались лишь германская конница, поддержанная пехотой, корпус Сурена (бывший Цастрова) и мелкие ландштурменные части (3).

Подготовительные мероприятия на фронте 10. и 12. армий.

Начало операции намечалось около 10 (23) февраля, т. к. XV. арм. к-с заканчивал формирование лишь 1 (14) февраля, и с этого числа начиналась его перевозка из района Гомеля (4).

До этого времени в 10. армии принимаются меры по очищению от немцев лесов на ее правом фланге.

Здесь действуют: 1) „отряды" полковника Бискупского в составе 13½ эскадронов 4 сотен пограничной стражи и 4 полевых орудий.

2) Отряд генерала барона Мейделя в составе 30 эскадронов и сотен 1. и 3. кав. див., 16 конных орудий и 291. полка.

3) Отряд генерала Левицкого в составе 9½ б-нов (223, 289. и 290. полков), 18 легких орудий, 6 гаубиц, 2 тяжелых орудий и трех эскадронов.

4) Отряд полковника Хопрянинова в составе 6 сотен, одного б-на и 4 конн. орудий.

Резерв этих отрядов—два б-на, 6 орудий, ½ сотни.

Общее руководство работою этих отрядов возложено на к-ра III. арм. к-са ген., Епанчина, находящегося в Пилькаллене.

Эта „Ласдененская" группа в последующем постоянно усиливается за счет частей корпуса, занимавших „главную позицию"; армейского резерва не оставалось (5).

Операция эта производилась по распоряжению глав-щего, который в письме своем 7 (20) января № 138 указывал командующему 10. армией, что считает „крайне необходимым теперь же выдвинуть правый фланг армии на р. Инстер при поддержке соответствующей пехотой и принять меры к производству более энергичной разведки конницей—в тылу левого фланга пр-ка“.

В виду большого расхода сил, сопряженного с выполнением этой задачи, и увеличения фронта армии на 35 верст командующий 10. армией был против и доносил 19 января (1 февраля), № 563), что такая обстановка „ослабит и без того жидкое расположение пехоты и лишит его возможности иметь хотя какой-нибудь резерв“, между тем общий резерв ему необходим „как на случай перехода немцев в наступление, так и при атаке передовых позиций у Летцена“ (6). Но это его заявление осталось без ответа; в армейском резерве 15 (28) января был всего один пех. полк (7). 13 (26) января, кроме того, расположение 10. армии еще растянуто выделением из ее состава XXII. к-са в Галицию.

На крайнем правом фланге С.-З. фронта действовал отряд ген. Апухтина в составе 269. Новоржевского полка, трех батарей 68. арт. бригады, 4. отдельной саперной роты, шести пеших и шести конных пограничных сотен, пяти особых казачьих оренбургских сотен (8).

Отряд этот был подчинен главному н-ку Двинского в. округа.

На Наревском фронте и на правом берегу Вислы одновременно с перевозкою предназначенных в 12. армию корпусов г. Плеве согласно указанию глав-щего предписано коннице очистить от немцев район по возможности до границы.

Энергичная работа г. Орановского (бывший нач. штаба С.-З. фр.; вместо него назначен на эту должность нач. штаба 9. армии г.-л. Гулевич) и Эрдели во главе пяти кав. дивизий быстро оттеснили германские конные части. Наша конница проявила много доблести и искусства в боях полков и бригад. Их действия, по признанию г. Плеве, дали возможность установить отсутствие противника там, „где доныне по сведениям можно было предполагать довольно значительные силы неприятеля“ (тел. г. Гулевича г. Данилову 22 января (4 февраля) № 7574). При этом ген. Плеве подчеркивает решительные действия в конном строю 24. донского казачьего полка на германских кирасир и 3. уральского на пехоту (9).

22 января (4 февраля) конница работает уже на линии Рыпин-Нешава (10).

Действия на Варшавском направлении Воля Шидловская.

Гинденбург с своей стороны принимает ряд мер по подготовке намеченной против левого фланга С.-З. фронта операции: с одной стороны он усиливает работы по укреплению своей пограничной полосы (Сводки 19 января (1 февраля) за № 3009 и 3011); ведутся работы на Кутненском шоссе, усиливается артиллерия на Висле; с другой, не прекращая сильного артиллерийского огня и атак небольшими силами на фронте 1. армии, особенно на Бзуре и у Боржимова, где начинают немцами широко применяться снаряды, „распространяющие чрезвычайно удушливые газы, действующие также на зрение“ и „особые приборы для выбрасывания горящего масла на расстояние до трех сажен“. (II) они 18 (31) января атакуют правофланговый корпус 2. армии (VI. армейский) и берут Г. дв. Воля Шидловская и винокуренный завод при ней; а с 24 января (6 февраля) начинают нажимать и на Наревском фронте (между м. Мышинеце и м. Хоржеле и у пос. Сероцка).

Ставка не верила в возможность каких-либо действий со стороны Гинденбурга на правом фланге С.-З. фронта и все время особенно боится за Варшавское направление. Сам вдохновитель подготовлявшегося наступления в В. Пруссию, г. квартирмейстер при верх. главн-щем г. Данилов, в телеграфном разговоре с г. Гулевичем 21 января (3 февраля) высказывается, что „вероятно немцы все свои силы исчерпают на левом берегу Вислы“, почему рекомендует г. Гулевичу с назначенною перевозкою за Нарев IV. сиб. к-са повременить (12). Того-же взгляда, повидимому, держался и штаб С.-З. фронта, и этим отчасти можно об'яснить ту настойчивость, с которою мы старались главным образом числом и наслоением резервов как можно скорее покончить с этим прорывом. Штаб фронта собрал здесь на 10 верстах одиннадцать пех. див. и усиленно торопил к-щего 2. арм. Располагая к этому времени достаточно сильною тяжелою артиллерией, мы повторяем непрерывные контратаки („до рассвета, в 5 часов утра и 10 утра“) и несем огромные потери.

В этих контр-атаках VI. к-с с приданными ему частями за первые 3 дня потерял:

4. див.	60	офиц.	7318	н. ч.
3. сиб. стр.	44	„	5177	„ „
13. сиб.	37	„	6000	„ „
14.	20	„	2450	„ „
59. п. див.	78	„	6100	„ „
25.	78	„	7450	„ „
16.	11	„	1775	„ „
55.	25	„	3450	„ „
	353	офиц.	39720	н. ч.

подбито всего пять пулеметов (13).

„Неудача (в таких случаях), по мнению г. Рузского, происходит от нееиновременности действий, бросания малыми пакетами и недостатка решимости"... „Бой ведется третий день, но это при нынешних боях мало; бой может итти быть может и неделю и больше. Надо только побольше упорства и сознательного распределения сил и распоряжений" (Разговор ген. Рузского с к-щим 2. армией 20 января (2 февраля) (14).

Для отвлечения немцев одновременно велись нами „демонстративные" атаки в районе II. арм. к-са и I. сибирского (на Даховское укрепление, Боржимов и Гумин).

Примечание: Телеграфные разговоры в эти дни ген. кварт. штаба С. З. фронта и нач. штаба с командующим 2. армией и с нач. штаба 1. армии — целая литература по вопросу о том, как вообще надо действовать при контр-атаках. Прорыв немцев состоялся 18 (31) января, а 20 января (2 февраля) еще идет речь, что „нужно контратаку вести без промедления, если же дать немцам возможность спокойно утвердиться в занятом положении, притащить пулеметы в окопы и окопаться, пожалуй будет только один вред, и успех после этого окажется сомнительным"... „немцам нельзя дарить время, они им ловко пользуются: настолько прочно утвердятся в занятых местах, что ваши подошедшие резервы, даже и оглядевшись в обстановке ровно ничего не будут в состоянии сделать" (15). г. Кондратовичу 21 января (3 февраля) рекомендуется „подтвердить войскам, собственно корпусным инженерам, чтобы они развивали укрепления в глубину, которые очень необходимы, как опора наступлению и как задержка в случае напора противника. К сожалению инженерные и саперные части над развитием позиции в глубину занимают часто несколько паралелльных линий окопов, называя их тыловыми позициями; пора наконец признать, что паралельные линии окопов никуда не годятся. Надо укреплять площадь участками окопов и занимать местными предметами с таким расчетом, чтобы получался непрерывный обстрел подступов, а затем и всего внутреннего пространства позиции" (16).

22 января (4 февраля), как видно из телеграфн. разговора г. Г. квартирмейстера С. З. фронта г. Бонч-Бруевича с г. Оделишидзе (нач. шт. 1. ар.) и г. Кондратовичем (нач. шт. 2. армии), в спешных и неупорядоченных, веденных без артилер. подготовки атаках, между прочим на вооруженный пулеметами винокуренный завод „все накопленные здесь десять дивизий были сильно

расстроены... г. Гурко насчитывал 21 января (3 февраля) восемь полков „переставших существовать“, а на следущий число это увеличилось еще двумя. Г. Гурко не верил в успех и не один раз поднимал вопрос об отводе этого участка на тыловую позицию, но штаб фронта настаивал на „ликвидации прорыва“ и „именем глав-щего“ предлагал г. Смирнову (к-щему 2. армией) „по меньшей мере упорное удержание занятого положения и переход с него в наступление для возстановления прежнего положения“ (17). штаб фронта считал, что „победа на фронте VI. к-са не может не быть, т. к. здесь на фронте 10 верст собрано одиннадцать дивизий“.

Совершенно открытая и ровная местность и мерзлый грунт исключали возможность закрепляться; заранее подготовленных в тылу окопов, которые можно было бы теперь использовать, хотя бы для первой зацепки, не было. Поэтому части всё таяли, перемешивание увеличивалось.

23 января (5 февраля) сюда еще подведена сводная дивизия из состава 5. арм., и ночью 24/25 янв. (6/7 марта) назначена „решительная атака“ одновременно с атакою своего участка 1. сиб. к-сом) (18) и лишь 25 января (7 февраля) наконец „по наблюдению офицера наблюдателя огнем тяжелого полевого дивизиона, крепостных батарей и батарей и 4. сиб. мортирного дивизиона винокуренный завод разрушен, г. дв. у Воли Шидловской развален“...

Но 25 января (7 февраля) начинается уже наступление Гинденбурга против 10. армии. На фронте 1. и 2. обе стороны закрепляются (19).

2. Наступление Гинденбурга в В. Пруссии.

Как сказано в гл. VI согласно немецкому источнику (20): „Ende Januar und Anfang Februar rollten auf den Bahnen über die Weichselbrücken das XXI. Armeekorps und die neu aufgestallten Reservekorps XXXVIII., XXXIX. und XL. heran, um hinter der Armee des General von Below ausgeladen zu werden“.

Целью этих перевозок было „изгнание“ русских из В. Пруссии, а боевой задачей „Nichts geringeres als die Vernichtung der gesamten 10. Russische Armee“ путем одновременного сильного глубокого охвата ее с обоих флангов.

С подвозом названных выше четырех корпусов здесь формировались две армии: бывшая раннее г. от инф. Белова 8., теперь в составе 1. арм. к-са (без одной дивизии), XXX., рез. корпуса, 3. резервной дивизии, 1. и 10. ландверных, Летценского гарни-

зона, 5. пех. бригады, 4. кав. див., 3. кав. бр-ды и 10. 5. гвар. пех. бригада, XXI., ар. к-с. XXVIII., XXXIX., рез. к. Ландверная дивизия из гарнизона Кенигсберга, ландверные части Тильзитского района и 1. кав. дивизия.

Еще 15 (28 января) Гинденбург дает основную дерективу: „10. армия выдвигается своим левым флангом в направлении Тильзит-Вилковишки для охвата северного крыла пр-ка, Ландверная Кенигсбергская дивизия 10. армии и левый фланг 8.— связывают противника атакою на фронте; правый фланг 8. наступает на Арис Иоганисбург—и южнее“.

В нашей 10. армии было $11^1/_2$ пех. див. и $2^1/_2$ кав. (184 бат. 60 эс-нов.).

Сведений о перевозке названных выше корпусов в В. Пруссию ни штаб фронта, ни ставка не имели. Силы пр-ка там до 23 января (5 февраля) считались „без изменения“; только в сводке С. З. фронта за 23 января (5 февраля) впервые упоминается (по письму с убитаго), что „в В. Пруссии стягиваются войска с целью вытеснения нас отсюда“.

Судя по сделанным ставкою на разведывательных сводках штаба С. З. фронта отметкам (синим карандашем), ее внимание главным образом направлено было на левый берег Вислы и на Млавское направление.

Ничего не знал и штаб 10. армии; даже 25 января—(8 февраля) когда уже обнаружилось наступление немцев у Снопкен „сев.-западнее Иоганисбурга) „начальнику Иоганисбургского отряда приказано перейти в активное наступление“ (21) . . . „завтра 26 января (8 февраля), говорится в сводке, г. Омельяновичу (57. п. див.) приказано развить энергичное действие для нанесения решительного удара наступающему сегодня отряду противника.

Мероприятия С. З. фронта. Усиление Ломжинского и Остроленского направлений.

Так как одновременно обнаружилось наступление немцев также с линии Хоржеле-Иоганисбург, глав-щий 27 января—(9 февраля) отдал распоряжение для усиления войск у Ломжи (1. кавк. стр. бр-да из состава 1. армии) и у Остроленки—(сюда возвращаются взятые было на Млавское направление три полка 5. стр. бр-ды); XXVII. к-с из Блоне направлена через Новогеоргиевск к Прасныщу, 2. кав. див. в район Пултуска. 10. армии придана переведенная из Шавли бригада 68. пех. дивизии.

Кроме того командующему 1. армией приказано спешно снять с позиции и вывести в резерв II. Кавказс. или II. арм. к-с.

выведен II. армейский) и командующему 5. армией—XIX., арм. кс.; 28 января (10 февраля) II. арм. к-с приказано перевести в район Остроленки, а гвардию в р. Ломжи.

За 26 января (8 февраля) выяснилось, что наступление немцев у Иоганисбурга ведется значительными силами. Ночью на 27 января (9 февраля) г. Сиверс доносит г. Рузскому: „Полное разстройство 57. дивизии, неспособной уже задерживать неприятеля, поставило армию в очень тяжелое положение. По донесению н-ка этой дивизии районе Бяла и южнее не менее двух дивизий, двигающихся на Щучин. Сейчас у меня нет сил, достаточных для противодействия этому обходу, глубоко выходящему во фланг и тыл левофланговых корпусов, у которых сейчас нет уже корпусных резервов. Во избежание дальнейших последствий такого обхода считаю необходимым осадить назад III. сибирский, XXVI. армейский и левый фланг XX. корпусов“ (22).

Наступление германцев (сх. №№ 8 и 10).

На разсвете 28 января (10 февраля началось наступление 10. германской армии одновременно тремя корпусами: на крайнем левом фланге шел XXI. к-с., правее XXXIX. и XXXVII. Штаб 10. армии оценивает наступающие здесь силы „около трех дивизий“; г. Епанчин по сообщению штаба 10. армии под натиском отошел на Вержболовскую позицию; конница в районе Владиславова, а прочие войска армии расположились на фронте Тальменкемен-Лык (23). В ночь на 29 января (11 февраля) выяснилось, что III. арм. к-с. (г. Епанчина) сильно расстроен: часть его разсеялась, а остальные отходят на Ковно и Мариамполь (24).

Глав-щий приказал 10. армии „удерживать левым флангом район Лыка, а правым—линию Козлова Руда—Мариамполь“ (25). Но в 13 часов того-же числа он телеграфирует г. Сиверсу, „вследствие выяснившегося занятия немцами района Просткен-Граево и возможности их дальнейшего движения на Августов и ввиду неимения сведений о положении у г. Епаннина, предоставляю Вам действовать по обстановке, считая конечною целью во всяком случае остановить наступление немцев на линии Осовец-Августов-Сейны-Ковно, опираясь флангами на крепости, удерживая во чтобы то ни стало Августов и при малейшей возможности Сувалки, дабы иметь выгодное исходное положение для решительного перехода в наступление одновременно с войсками, сосредоточиваемыми в Ломжинском районе“ (26).

Условия борьбы для обеих сторон были исключительно трудные: жестокий мороз и глубокий снег, сильно стеснявший не только работу автомобилей, но и железных дорог. Артиллерию часто приходилось передвигать на людях. Не смотря на эти неблагоприятные условия, Ю. армия свою тяжелую артиллерию и поршневые пушки из под Летцена вывезла в Оссовец; не удалось вывести лишь переносную железную дорогу (27).

Директива г. Рузского 29 января (11 февраля) № 7562.

29 января (11 февраля) г.-ад. Рузский дал общую директиву для согласования действий 10. и 12. армий: „Германцы силою около корпуса потеснили правый фланг 10. армии. Со стороны Иоганисбурга на Лык наступает около корпуса германцев, который занял район Бялы. Со стороны Ортельсбурга на Мышинец-Кадзидло обнаружено наступление около дивизии. В районе Хоржеле также обнаружено наступление. В районе Млавы корпус Сурена занимает укрепленную позицию. На правом берегу Вислы между Вислою и направлением Плонск-Млава наступления значительных германских сил не обнаружено. На левом берегу Вислы между Вислою и Пилицей германцы занимают укрепленные позиции силами около десяти корпусов, причем наиболее сильно занят район между Варшаво-Венской ж. д. и Даховским укреплением. 10. армия сосредоточивается на линии Ковно-Лык, ее правофланговые две второочередные дивизии под давлением противника отходят в направление на Ковно. Двенадцатая армия тремя корпусами сосредоточилась районе Плонск-Цеханов-Прасныш-Винница, один ее корпус сосредоточивается в районе Ломжи и один в районе Остроленки; к западу от линии Плонск-Млава и до Вислы действует конница 12. армии; связь между группой трех корпусов и корпусами, сосредоточивающимися у Остроленки и Ломжи обеспечивается конницей поддержанной пехотными частями.

1., 2. и 5. армии занимают укрепленные позиции на левом берегу Вислы, между Вислой и Пилицей на Бзуре и Равке. Десятой армии обеспечивать тыловые пути армий, действующих на обоих берегах Вислы.

По окончании сосредоточения корпусов 12. армии в районе Остроленки и Ломжи, десятой армии перейти в решительное наступление в связи с 12. и сбить германцев.

Двенадцатой армии активно прикрывать подступы к Варшаве и Нареву на участке от Новогеоргиевска до р. Бобра со стороны Торна и с линии Страсбург-Иоганисбург. По окон-

чании сосредоточения корпусов у Ломжи и Остроленки перейти всеми силами в решительное наступление в связи с 10. армией и оказать содействие левому флангу этой армии. 1., 2. и 5. армиям удерживать во чтобы то ни стало свое расположение на Бзуре и Равке, разведывая расположение неприятеля, с тем чтобы своевременно обнаружить, как перегруппировку германских сил между Вислой и Пилицей, так и возможное оттягивание германских сил с левого берега Вислы. Разграничительная линия между 10. и 12. армиями Белосток—Тростяны—Щучин с отношением этих пунктов к 10. армии. Разграничительные линии между прочими армиями и остаются прежние 7562 Генерал-Адъютант Рузский." (28).

К этому времени отдано распоряжение о перевозке XV. арм. корпуса по дивизионно в Соколку и Гродно.

Новая директива г. Рузского.

Приведенные выше предположения главнокомандующего С. З. фронтом не могли осуществиться: 10. армия, в виду расстройства ее левого фланга, остановиться не могла и оттягивалась на линию Сувалки—Августов; германская конница прервала жел. дор. у Симно. В виду этого г. Рузский 31 января (13 февраля) изменяет свою директиву и телеграфирует к-му 10. армии: надлежит действовать сообразно обстановке и в случае невозможности удержаться на линии Осовец—Августов—Ковно, отвести армию на линию Осовец—Липск—Сопоцкин—Олита—Ковно в целях исполнения возлагаемой на армию основной задачи, обеспечить сообщение армий, действующих по обоим берегам Вислы. Крайне необходимо при этом сохранить целость и полную боеспособность армии, как для исполнения этой основной задачи, так и для перехода армий при благоприятной обстановке в наступление одновременно с наступлением войск, сосредоточиваемых на Нареве. Ввиду отхода III. корпуса в район Ковно считаю нужным обратить Ваше внимание на обеспечение правого фланга остальных корпусов армии и сообщения его с Олитою и обеспечения переправы у этого пункта. Подтверждаю необходимость основательной порчи ж. д. при отходе корпусов... (29).

Из телеграфного разговора г-кв-ра С. З. фронта с г. Даниловым 31 января (13 февраля) видно, что обстановка в 10. армии складывалась неблагоприятно: немцы упорно стараются обойти оба фланга армии, которая отходит в направлении Штабин-Липск (III. сибирским корпусом, Сопоцкин—XXIV. и в проме-

жуток Гродно — Мереч XX.; штаб армии—Гродно. „Давление немцев в правый фланг 10. армии затрудняет движение XX. к-са, для которого может создаться далее затруднительное положение. На левом фланге Райгрод и Писанцин между озерами удерживаются нами, но обход немцев обнаруживается уже южнее Райгрода. Обходное движение немцев заставляет глав-щего предполагать, что возможно предупреждение немцами отходящих корпусов на позиции у Сопоцкина, что совершенно не выгодно и потому не желательно". Глав-щий просит, если будет найдено возможным выдвинуть одну дивизию корпуса, находящуюся в распоряжении верховного (XV.), на Сопоцкин"...

„Конечно во всех действиях 10. армии является вопрос, почему эта армия не попытается решительной атакой отбросить наседающего неприятеля; целый ряд разговоров с г. Сиверсом и Будбергом позволяет придти к заключению, что этому до сих пор препятствовало слишком растянутое расположение корпуса по фронту и потому отсутствие резервов, между тем сосредоточиться на более узком фронте с образованием резервов не удается, благодаря атакам фронта и обходам"... „Переправа у Олиты имеет весьма важное значение; в 10. армии имеется распоряжение занять ее ополченскими частями из Ковны и Гродны и дивизией конницы Леонтовича, однако, если немцы двинутся в этом направлении, то такими силами переправа у Олиты едва ли будет удержана. На случай отхода своей армии г. Сиверс предназначил в Олиту целую дивизию, но эта дивизия [1]) вместе с другой второочередной, как Вам известно, повела себя позорно, и переправа осталась открытой. Глав-щий выражает мнение, что по сложившейся обстановке можно было бы направить в Олиту один из корпусов 4. армии... В В.-Пруссии созревает нечто серьезное, поэтому взять что-нибудь за Неман мы не можем, между тем против 4. и 9. армий противник ослаблен до крайности; увод оттуда корпуса вреда общему делу не принесет"... (30).

Хотя г. Данилов ответил отрицательно о передаче корпуса и из 4. армии, однако 1 (14) февраля уже последовало распоряжение о немедленной перевозке к Оранам III. Кав. корпуса с Ю.-З. фронта.

Несмотря на большие подкрепления, которые даны главковерхом С.-З. фронту, ген. Рузский 2 (15) февраля, в виду того, что от него ставка потребовала выделения одной внеочередной дивизии для Ю.-З. фронта (из левобережных армий) — снова

---

[1]) Из III. к-са. Ред.

возбуждает вопрос об отходе на позицию Новогеоргиевск—Гура—Кальвария („для прочной обороны Варшавы с наличием остающихся сил на левом берегу Вислы в случае решительной атаки немцев обстановка может принудить меня принять менее растянутое положение и занять позицию Новогеоргиевск—Гура—Кальвария, оборона которой представляет при ограниченных силах более устойчивости, чем на Бзуре и Раве“). (31).

Отход этот ставкой запрещен (32—телеграмма Янушкевича 2 (15) февраля № 8044).

3. Положение к 4 (17) февраля и совещание в Седлеце.

Положение в 10. армии все время ухудшалось, 12. не закончила еще развертывания. 3 (16) февраля главковерх доносил государю (33): „Армия Сиверса не смогла отступить в удовлетворительных условиях к Неману. Стремительный уход г. Епанчина с правым крылом и Леонтовича с конницей к Ковне—Олите позволил неприятелю в пространстве между Сувалками и Неманом глубоко проникнуть в тыл армии и выйти в Августовских лесах на путь отступления центра армии—XX. и XXVI. корпусов. Донесений от этих корпусов за 4 (15) февраля не получено. На левом фланге г. Радкевич, присоединив к своему корпусу 28, 84 и часть 53. дивизии, теснимый с трех сторон, отходит от Августова к Липску Штабину. От Граева к Осовцу наступает неприятельская дивизия на участке между Вислой и Вкрой неприятельские силы увеличиваются...

Создавшаяся обстановка вынудила г. ад'ютанта Рузского отказаться от намеченной контр-атаки со стороны среднего Нарева и принять новые меры к усилению нашего правого крыла, куда моим повелением переводится также часть сил из состава Ю.-З. фронта“ (телеграмма в. к. Николая Николаевича № 8071).

3 (16) февраля положение 10. армии считалось штабом С.-З. фронта, почти безнадежным: 1) немцы заняли пути Августов—Сопоцкин, надвигаются на шоссе Августов—Гродно; остается один путь на Штабин...

2) Ночью Сопоцкин занят передовыми частями немцев; положение крепости Гродно без достаточного гарнизона внушает опасение.

„Нужно то или иное решение вопроса о прибывающей дивизии XV. корпуса. Обвод крепости 64 версты, гарнизон состоит

из шести дружин ополчения и восьми запасных рот. Г-щий просит распоряжения о перевозке дивизии из Соколки Гродну № 16/Б". (34).

3 (16) февраля II. арм. корпус, бывший в пути, вместо Осовца направляется в Соколку—Белосток; наблюдающему за конским депо в Вильно приказано (ставкой) „образовать разведывательные эскадроны и по соглашению со штабом округа осветить местность в сторону Немана и усилить существующее охранение ж. д." (35); XV. корпус предан С.-З. фронту и включен в 10. армию (36).

3 (16) февраля с одобрения г.-ад. Рузского к-щий 10. армией ввиду описанной обстановки решил занять позицию по линии Новый Двор—Домброва—Штабин.

О XX. к-се, которому 1 (14) февраля к-щим 10. армией было указано, оставив заслон в Сувалках, „отойти в ночь на 2 (15) на Махарце и занять Гибы, чтобы этим расположением обеспечить отход прочих корпусов"—уже двое суток сведений не получалось.

XV. к-с. назначен гарнизоном Гродно; г.-ад. Рузский просит направить гвардию в Белосток (37): к-щему 2. армией предписано ставкою спешно вывести в Варшаву для перевозки в Белосток II. сиб. корпус. (38).

На фронте 12. армии и на правом берегу Вислы к западу от ж. д. Новогеоргиевск—Млава до 25 января (7 февраля) немцы активности не проявляли и закреплялись на границе. С 25 января (7 февраля) сначала не большими отрядами (в 1—3 роты), а затем более крупными частями, обозначается их наступление на Граево и Осовец; от Кольно на д. Кадзидло и между р. р. Шква и Омулев—на Остроленку и со стороны Рыпина и Липно на Серпец. Кроме последнего направления противник везде был отброшен, и наши части 3 (16) февраля занимали: передовые позиции у Осовца, линию дд. Стависки, Кадзидло, Худек, сев. Едноронжец, Дзержгово, Грудуск, Прусоцин. Конница г. Орановского и Эрдели отошла на линию Прусоцин, Глиноецк, Старожебы Родзаново.

По сведениям штаба С.-З. фронта—на Осовец наступало около дивизии пехоты; на Ломжинском направлении считалась 41. дивизия XXX. к-са; 37. этого-же к-са по бригадно в районе Мышинец и на Серпецком направлении. В районе у Хоржеле Виленберг—слабые пехотные части. Против конницы Орановского и Эрдели—до $1^1/_2$ див. пехоты.

На фронте между Вислой и Пилицей—мелкие бои местного значения; обе стороны энергично совершенствуют свои окопы.

Совещание в ставке 4 (17) февраля.

4 (17 февраля) под личным председательством верховного г-щего состоялось совещание в Седлеце.

На этом совещании г.-ад. Рузский доложил, что немцы, подвезя подкрепления извнутри империи и некоторые части с Западного фронта, ныне, очевидно, направляют свои главные усилия на то, чтобы достигнуть решительных успехов на правом берегу Вислы и тем принудить нас отойти от Варшавы. Для выполнения этого плана немцы, сосредоточив не менее десяти корпусов на фронте и на флангах 10. армии, быстрым наступлением с обходом обоих флангов поставили эту армию в критическое положение, из которого, если ей удастся выйти, то с очень тяжкими потерями.

Параллельно с этим немцы, перебрасывая войска с левого берега Вислы на правый, стремятся достигнуть решительных результатов на Млавском направлении, дабы давлением на этом направлении в связи с дальнейшим одновременным наступлением левофланговой группы на Белосток, попытаться охватить с обоих флангов наши войска на фронте Нарева—Бобра.

Считая общие силы немцев против С.-З. фронта в двадцать один к-с и „принимая во внимание, что на С.-З. фронте, не считая сил 10. армии, имеется до восемнадцати к-сов", г.-ад. Рузский находит необходимым принять все меры к скорейшей перегруппировке, с тем чтобы, оставив на левом берегу Вислы не свыше, может быть, пяти корпусов, остальные силы резервнуть так:

1) I. армия—3½ к-са (I. Туркестанский, XIX., XXVII. и 77 пех. див.) на Млавском направлении.

2) 1½ к-са—в районе Рожан—Остроленка—Ломжа.

3) 7 к-сов—в районе Гродно—Соколка—Белосток; из них:

А. III. Кавказский, Гвардейский, II. Сибирский, I. и V. армейские в районе Белостока.

Б. XV.—в районе Белостока.

В. II.—„ „ Соколки.

Кроме того предполагается еще один—два корпуса из числа находящихся между Вислой и Пилицей—„собрать в общий резерв у Острова и Вышкова".

Это развертывание по подсчетом штаба С.-З. фронта можно было закончить к 18 февраля (3 марта). Кроме того г.-ад. Рузский высказывался, что „было бы более осторожным одновременно с переброской войск на правый берег Вислы, отойти на более сокращенные позиции Новогеоргиевск—Гура Кальвария".

Г.-ад. Иванов и г. Алексеев заявили, что отход левобережных армий С.-З. фронта вынудит коренным образом изменить расположение правофланговых армий Ю.-З. фронта и признавали этот отход „крайне не желательным“.

Главковерх утвердил предположения г.-ад. Рузского в той их части, которая касалась сбора и распределения сил на правом берегу Вислы. Что же касается 2. и 5. армий, нашел желательным, „по совокупности всех соображений, стремиться к сохранению этими армиями ныне занимаемых ими позиций“, причем указал, что в случае, если бы немцы приступили на левом берегу Вислы к активным действиям, 2. и 5. армиям должна быть оказана самая энергичная помощь со стороны соседних с ними армий Ю.-З. фронта“ (Протокол совещания 39).

Положение дел в 10. армии.

5 (18) февраля г. Гулевич телеграфировал в ставку, что III. сиб. корпус отошел в порядке и занимает позицию на фронте Каменна—Подвуглы; XXVI. к-с приводится в порядок и направляется по мере его выхода на назначенные ему позиции на фронте Ягинты-Каменна. Пока известно, что 225. полк занимает позицию у Нового Двора, а из остольного фронта указанного корпуса занят участок Крапивно-Шупалево. Каменна занята бригадой 28. див. От XX. к-са вышло также несколько батарей... Около 4 ч. 4 (17) февраля получено проверенное сведение о движении от Щукина на Стависки пехоты противника не менее дивизии, в направлении от Щучина на Осовец днем 4 (17) февраля двигалась пехота противника с 40 тяжелыми орудиями; 5 (18) февраля возвращаются к Ломже все части Гвардейского корпуса и к ней же подходит 9. сиб. дивизия...

Часть сил III. к-са оставалась в районе Ковны; отряд Бисекунского (конница с небольшою частью пехоты, всего 8 рот и $10^1/_2$ эскадронов) занимали Козлово-Рудскую позицию; полк Стефанский (3500 чел. 17 легк. оруд. 5 гаубиц) располагался для прикрытия Олиты; там же пять конных полков г. Леонтовича.

Ген. Апухтин под давлением превосходных сил противника отводит свой отряд за р. Ежерупу.

Под Гродной немцы заняли Сопоцкин и вели атаку на Скрынники; последняя отбита. В Липске немецкая кавалерия. Заменивший Леонтовича г. Майдель прибыл 4 (17) в Гродну и должен был 5 (18) двинутся на Сопоцкин—Липск; но, в виду обнаружившейся угрозы немцев переправа через Неман у Друскеники, направлен к Гожа-Мeречь (40).

II. арм. к-с продолжал высадку в Соколке и Белостоке.

О XX. к-се определенных сведений не имелось; по словам прорвавшихся казаков он вел неравный бой в лесах у Августова.

В направлении Олиты, где теперь уже собралась вся 56. п. див. и куда прибывали части 2. гв. кав. дивизии—кроме раз'ездов противника ничего не наблюдалось.

7 (20) февраля II. ар. к-с походным порядком сосредоточен к Гродне, части XV. составили ее гарнизон и заняли линию обороны.

8 (21) г. Сиверс назначает короткое наступление на фронте от Сопоцкинского шоссе до Липска частями XV., II. и XXVI, к-сов, но наступление это в самом же начале было приостановлено „вследствие неудачи одного полка на правом фланге в XV. к-се“. Взятая уже с очень малыми потерями частями 26. пех. див. высота 100, 3 очищена нами. Новое наступление намечено произвести 10 (23 февраля).

7 (20) числа поступили сведения о сосредоточении больших сил противника в районе Симно-Красна и о движении „не менее двух к-сов“ на Кальварию и Мариамполь“. Сведения эти вызывают опасения ставки, что немцы будут форсировать Неман на уч. к северу от Друскеник. В виду этого 7 (20) тел. № 8158 (41) г. Янушкевич предлагает г. Рузскому „обдумать вопрос о более широкой перегруппировке войск С.-З. фронта с целью иметь в районе Оран для контр-маневрирования не менее двух, и еще лучше трех, к-сов, причем желательно сделать это возможно заблаговременно“.

Г.-ад. Рузский не признавал возможным ослабить на два корпуса 1. и 12. армии, „т. к. это настолько ослабит линию обороны Нарева, что может вынудить эти армии к отходу от этой реки“, не находил также возможным и 10. армию передвигать на правый берег Немана, т. к. это „обнажит правый фланг фронта и откроет его сообщения“. По его мнению эти два к-са можно было бы взять из состава 2. и 5. армий, но при условии отхода их на Варшавские позиции и даже может быть за Вислу. Кроме того, г.-ад. Рузский указывал, что перегруппировка эта потребует большого времени, которого у нас может и не оказаться. И, „если, говорит он, задача фронту останется без изменения, то против наступления немцев на восток севернее Гродны из фронта можно назначить только конницу с охраною ж. д. ополчением“...

„Считая, что фронтальное противодействие вторжению больших сил немцев в направлении на Вильну—Лиду является

ныне для фронта задачей непосильной и не могущей быть осуществленной своевременно, никаких других мер кроме уже осуществляемых принять не могу".

Ближайший план действий армий он основывал на предположении „что главные силы немцев направляются ныне на линию Осовец—Ломжа—Остроленка с целью прорвать здесь наше расположение и захватить Варшаву с востока". Применительно к этому в тот же день им разослана директива (№ 526), в которой указывалось, что 12. армия, сосредоточиваемая в районе Малкин. Остров, Остроленка, Ломжа, Белосток, сегодня 7 (20) февраля, корпусами с двумя стрелковыми бригадами переходит в наступление от Остроленки — Ломжи на Вах — Кольно—Стависки—Радзилов; 1. армия находится впереди линии Бодзанов, Плонск, Цеханов, Прасныш. 2. и 5.—занимают укрепленное расположение на Бзуре и Равке...

10. армии ставилась задача: „удержать район Гродно, Штабин, Соколка для прикрытия фланга и сообщений остальных армий фронта и при малейшей возможности в видах более надежного достижения той же цели занять Сопоцкинские высоты, действуя с войсками, собранными у Гродно, и частями, сосредоточенными в районе Домброва, Штабин, Двуглы, разведывать силы германцев в районе Мариамполь—Кальвария и обеспечить от разрушения ж. д. в районе Гродно. 12. армии, впредь до окончания сосредоточения, удерживать за собою обладание линией Нарева от устья Оржица до устья Бобра и линию Бобра от устья до р. Березовки. По окончании сосредоточения перейти в общее наступление в соответствии с обстановкой и отбросить немцев. Первой армии во что бы то ни стало удержать линию Выштород, Плонск, Цеханов, Прасныш. 2. и 5. армиям удержать свое расположение на Бзуре и Равке; обеим этим армиям, пользуясь прибытием в их состав ополченских частей, образовать достаточной силы армейские резервы. Разграничительные линии между армиями остаются прежние".

8. (21) февраля ставка решение вопроса об образовании группы у Оран предоставляет усмотрению г. Рузского и даже разрешает ему требование ее о непременном удерживании линий р.р. Бзуры и Равки рассматривать „условно" (42).

В 10. армии после неудавшегося наступления 8 (21) февраля „для выручки XX. к-са" командующий армией никаких новых мер не предпринимал, „т. к. был вполне убежден, что XX. к-с уже сложил оружие и сомневался в быстром успехе при сложившейся обстановке" (43). Это, видимо, не противоречило и взгля-

дам главного командования С.-З. фронта: в телеграмме 10 (23) февраля (№ 374Р) ген.-квартирмейстер совершенно определенно говорит: „твердо убежден, что главный удар немцы развивают в направлениях Ломжа—Остроленка и даже Варшава. В настоящее время более, чем прежде, сделалось ясным, что нам необходимо добиться решительного успеха над германцами в районе Нарева и что решение всей войны именно в районе Варшава—Гродно“. (44).

8 (21) февраля действительно XX. к-с после доблестных и весьма кровопролитных боев в Августовском лесу без поддержки извне истек кровью. Немецкий источник говорит: „Отрезанные, лишенные возможности получать боевые припасы и продовольствие, не имея связи и надежды на помощь извне, после ожесточенной, безнадежной попытки прорваться, русские были пленены в количестве свыше 30.000 из состава 27. 28. 29. пех. и 53. рез. дивизий; сверх того 11 генералов, 200 орудий, большого числа пулеметов и другого военного материала“. (45).

На прилагаемой сх. № 10 показан маневр 8. и 10. германских армий по немецкому источнику.

Положение на Нареве (в 1. и 12. армиях).

Приведенные выше соображения штаба С.-З. фронта и ставки в связи с опасениями за судьбу Варшавы приковывают все внимание наше к фронту 1. и 12. армий, особенно последней.

Хотя силы противника по данным разведки здесь были сравнительно не велики (10 (23) февраля от р. Лек до р. Оржиц насчитывалось всего шесть дивизий пехоты и две конных бригады). мы непрерывно усиливаем этот фронт. Еще 5 (18) распоряжением ген. Плеве оборона Нарева была разделена между г.г. Безобразовым (кр. гв. к-са) от Осовца до Новогрода вкл. и г. Савичем (кр. IV. Сиб. к-са)—от Новогрода до Оржица включительно.

9 (22) февраля г. Плеве признает возможным развить активность в более широких размерах и приказывает 10 (23) г. Безобразову „отбросить немцев, наступающих на Ломжу, и разбить их и наступать на Щучин—Вонсошь; ген. Савичу удерживать подступы к Остроленке, II. сиб. к-су наступать на Красноселец с целью совместно с I. сиб. к-сом разбить немцев, появившихся к югу от Прасныша“.

Пока нет данных, по которым можно было бы выяснить идейную сторону действий противника в этот промежуток вре-

мени. Нам известно лишь, что немцы вели наступление против Осовца, немного теснили гвардию и более решительно напирали между Оржицем и направлением Прасныш—Цеханов.

Дни с 10 (14) по 23 (27) отмечены особенно упорными боями в районе Красноселец—Прасныш; последний 12 (25) взят немцами, 14 (27) возвращен нами, причем нами взято здесь до 10.000 пленных.

После этого обозначилось общее отступление немцев по всему фронту, и мы к 17 (30) достигли линии: Едвабно, Плоцк, Тетсеры, Нагарки, Еднорожец, Свиняры, Дембск, Конопки, Недзборж, Крушеница, Старожебы, Выково. (46).

Одновременно обозначилось стягивание в тыл немцев и на фронте 10. армии: 17 февраля (1 марта) они окончательно уступили нам у Гродны выс. 100.3 и отходят в северо-западном направлении, указывая упорное сопротивление ариергардами. Под Осовцем бомбардировка не ослабевала.

4. Переход армии С.-З. фронта в наступление.

16 февраля ставка, которая 10 (23) тел. № 8254 указывала глав-щему скромную задачу—лишь „остановить попытки противника в развитии им наступательных действий и нанести ему хотя бы частичные поражения“, дает г.-ад. Рузскому теперь при начале отступления немцев более определенную директиву: „Его Высочество находит невозможным ни по современному состоянию наших армий, ни по наличию средств переход нами границ и вторжение в пределы Восточной Пруссии, где мы снова подведем наши войска под неблагоприятное влияние прусских ж. д... Его Высочество находит, что задача войск С.-З. фронта должна ограничиваться нанесением сильных, но коротких ударов с преследованием лишь до границы, после чего армии С.-З. фронта должны занять положение, выгодное для активного прикрытия подступов к Неману, Бобру и Нареву, удерживая в то же время ныне находящийся в нашей власти плацдарм на левом берегу Вислы“... Вместе с тем Верховный г-щий признавал крайне нежелательным дальнейшее ослабление войск на левом берегу Вислы. „Дальнейшее ослабление здесь (переброскою войск с левого берега) тем более не желательно, что Вами предполагается... проявление некоторой активности на левом берегу Вислы, что нельзя не приветствовать и что само по себе может воспрепятствовать усилению немцев на правом берегу Вислы за счет левого... „Не предста-

вляется ли целесообразным часть 4. армии привлечь к содействию той задаче, которая поставлена 12. армии, тем более, что II. сиб. к-с первоначально предполагалось придать 12. армии". (47).

В развитие этой директивы главковерх 17 февраля (2 марта) г.-ад. Рузским отдан приказ (№ 144-Б) для общего наступления.

По мнению штаба С.-З. фронта обстановка рисовалась так:

Десятая армия, перейдя в наступление, стремится очистить район Ястржебна—Липск—Сопоцкин от германцев и в виду обнаруженного отхода их к северу своим наступлением раз'единить их силы.

Третий корпус этой армии, совместно с двумя дивизиями гвардейской конницы, наступает со стороны Олиты на Симно-Серее.

„Крепость Осовец выдерживает бомбардирование и двенадцатая армия в районе Ломжи переходит своими главными силами в наступление в общем направлении на Вонсошь, Щучин, Бяла с охватом левого фланга противника, дабы отрезать его от войск, действующих против Осовца и нашей 10. армии, и отбросить его к западу. Остальные силы 12. армии продолжают выполнение задачи по очищению от германцев полосы между Скродою—Писсою и по правому берегу Писсы, обеспечивая всю полосу местности до р. Оржица. 1. армия с утра 17 февраля переходит в наступление тремя корпусами для развития достигнутого успеха и овладения районом Млава—Хоржеле и, одним корпусом для овладения районом Плоцк—Роционж—Дробин. Один из корпусов этой армии остался в армейском резерве в районе Ростково—Щепанки—Воля Вержболовская—Поляны. 2. и 5. армии занимают укрепленное расположение на Бзуре и Равке, переходя в частичное наступление с целью нанесения коротких ударов германцам. XXIII. корпус остается в моем распоряжении".

10. армии предписывалось продолжать энергично развивать свои действия для очищения от германцев района Липск—Сопоцкин, стремиться занять выходы из августовских лесов и при благоприятных условиях занять линию Кальвария, Сувалки, Августов, войдя в возможно тесную связь с 12. армией. 12. армии развить энергичное наступление из района Ломжи—Новограда, с целью разбить сосредоточенные против нее германские силы, обеспечивая при этом свой левый фланг. 1. армии развивать наступление для овладения районом Млава—Хоржеле, обеспечивая себя справа, со стороны Мышинца, и слева, со стороны Нижней Вислы, опираясь на линию Вышгород, Плонск, Цеханов, по которой разработаны укрепления, и имея в виду согласование дей-

ствий своего правого фланга с 12. армией, 2. и 5. армиям удерживать свое расположение на Бзуре и Равке, причем 2. армии, если возможно, стремится к оттеснению немцев из занятого ими пространства впереди Равки. (48).

Общее наступление 10., 12. и 1. армий.

Успокоившаяся ставка (в дни тяжелого положения она молчала, видимо „не желая мешать проявлению самодеятельности частных на-ков") теперь пишет много, и 17 февраля (2 марта) например, г. Янушкевич (тел. № 8435) обращает внимание г. Рузскаго на необходимость особо тщательной разведки для заблаговременного выяснения вопроса, не вызван ли отход германцев (на их левом фланге) в действительности стремлением неприятеля произвести перегруппировку для удара в каком-либо новом направлении. „Верховный Глав-щий вновь подтверждает свое повеление о необходимости проявления полного упорства в случае развития немцами нового наступления на левом берегу Вислы. Его и. в. указывает на необходимость соответственной подготовки железных дорог к совершению, если то потребуется обстановкой, обратной массовой перевозки войск с правого берега Вислы на левый"... (49).

17 февраля (2 марта) начинается общее наступление 10., 12. и 1. армий; г.-ад. Рузский того-же числа (телегр. № 143-Б) телеграфирует г. Янушкевичу свой общий план... „Если действия 12. и 1. армий будут развиваться успешно, то они могут подойти к пограничной линии, не представляющий в данный местности никакого тактическото рубежа. 10. армия, если будет иметь большой успех, то может выйти к северу от августовских лесов. В случае, если указанные действия армий будут сопровождаться удачей и в группировке пр-ка не последует существенных перемен, то по моему мнению едва-ли соответственно останавливаться перед границею и не стремиться развить дальнейший успех, но при обязательном условии избежания риска подставлять части армий и корпусов под угрозу отдельных между собою несогласованных боев. Я не считаю возможным задаваться в данное время широкою задачей захвата всей Восточной Пруссии, но я считаю безусловно необходимым, если будет успех, в особенности 12. армии, использовать его для овладения южной частью Мазурских озер. Занятие этого района принесет большие выгоды для будущих наших действий, в каком бы районе они

ни развивались и какую бы цель ни преследовали. В случае перехода нашего к вынужденной обороне, обладание этим плацдармом с'узит общий фронт и поставит войска в выгодное общее оборонительное положение, вследствие чего количество сил для этого назначенных может быть сокращено, что, в свою очередь, позволит усилить войска в других более важных направлениях и дать общей обороне активный характер. В случае если будет решено перейти в наступление на левом берегу Вислы, занятие хотя бы южной части Мазурских озер чрезвычайно облегчит выполнение этого наступления, т. к., оставив сравнительно незначительные силы для прочного удержания их и линии Августов—Сувалки, можно будет не так опасаться за наши сообщения. Вполне сознаю, что ведение наступательных боев с целью овладения южным районом Мазурских озер требует большого напряжения и больших жертв. Но я высказываю мнение о необходимости этих боев только в том случае, если общие дружные усилия наших трех армий в течение ближайших дней в пределах нашей территории будут завершены таким успехом, что дальнейшее его развитие естественно приведет к боям на неприятельской территории, обещающим дать существенные по результатам последствия. Несомненно операции в пределах Восточной Пруссии будут происходить в более трудных условиях, чем в наших пределах. С наличием железных дорог и с заблаговременной инженерной подготовкой театра придется считаться; но эти обстоятельства сами по себе не должны иметь последствием отказа от активных действий, в случае если общая обстановка будет для них благоприятной. Означенные факторы в равной степени существовали и раньше, однако они не препятствовали разработке и подготовке к предполагающемуся наступлению в начале февраля армии Плеве в составе всего четырех корпусов в направлении на Нейденбург, Ортельсбург. Деятельность пр-ка, взявшего инициативу в свои руки, помешала осуществлению этого предположения, но если тогда вторжение в Пруссию считалось возможным, то теперь с сосредоточением несравненно больших наших сил и с обнаруженной разбросанностью сил немцев такое вторжение, преследующее частичную задачу—овладение южной частью Мазурских озер, может быть, если обстановка текущих дней сложится благоприятно, произведено в условиях, более выгодных и более обещающих успех. В случае, если мое мнение о желательности при благоприятных условиях развития успешных действий армий в сторону южной части Мазурских озер не будет принято во внимание, и армиям фронта на правом берегу Вислы будет поставлена оборонительная

задача, то я не считаю возможным без риска крупных отдельных поражений, а может быть и катастрофы, выполнить эту задачу, располагая армии впереди реки Нарева и особенно Бобра, представляющих в весеннее половодье трудно преодолеваемую преграду. Развернуть армии, имеющие впереди их фронта германскую рельсовую сеть, позади болотистые долины рек, а в районе расположения армий бедность путей сообщения и почти полное отсутствие поперечных дорог, это равносильно занятию такого невыгодного стратегического и тактического положений, которые могут пройти не безнаказанно. Таким образом единственным решением оборонительной задачи на этом участке фронта я считаю активную оборону рек, а не прикрытие подступов к ним"...

„Свое решение о переброске войск с левого берега Вислы на правый я всегда основывал на имеющихся данных о силах пр-ка, обнаруженных на линии Бзуры и Равки, принимая возможность некоторого их усиления. В данное время на левом берегу имеется $16^1/_2$ дивизий, постепенно укомплектованных и приведенных в порядок после бывших в конце января ожесточенных боев. Затем я имею в качестве резерва XXIII. к-с, одна из дивизий которого (62.) будет послезавтра 19 февраля (4 марта) сосредоточена на левом берегу Вислы у Надаржина около Варшавы, а другая (3. гвардейская) находится в Белостоке, откуда, если не понадобится на Осовецком направлении, в полтора суток всегда может быть подвезена к Варшаве. В случае надобности дальнейшее усиление войск на левом берегу будет производиться из состава армий правого берега. Представляя изложенные соображения на усмотрение Его Императорского Высочества, прошу доложить Верховному Главнокомандующему, что, в случае получения разрешения на предоставление мне свободы решения о наступлении при благоприятных условиях для овладения южной частью Мазурских озер, я приложу все усилия, чтобы невыгодные стороны этого наступления были парализованы соответственной перегруппировкой и действиями войск и чтобы вместе с тем обеспечение обладанием Варшавой и плацдармом между Вислой и Пилицей оставалось прочным и незыблемым". Г.-ад'ют. Рузский.

18 февраля (3 марта) телеграммой № 8477 (50) г. Янушкевич сообщает г.-ад. Рузскому, что „Верховный Главнокомандующий приведенными ранее указаниями о непереходе армиями С. З. фронта границы" не имел в виду стеснения Вас в развитии наступательных действий на фронте между Неманом и Вислой. Его в-ство имел в виду только указать на неподготовленность нашу к широкому вторжению в пределы В. Пруссии; проистекающую главным образом из крайне огра-

ниченного притока комплектований и огнестрельных припасов"... „Великий князь повелел мне уведомить Вас, что он предоставляет Вам свободу тех способов овладения теми районами, которые наилучшим образом разрешали бы выполнение задачи возлагаемой на правобережные армии вверенного Вам фронта". Далее телеграмма предупреждает г.-ад. Рузского о необходимости в ближайшем будущем переброски одного к-са с С. З. фронта на Ю. З.

С началом отхода немцев на фронте 10. армии, последняя, продвигаясь за ними и ведя временами тяжелые бои с богато снабженными артиллерией немецкими ариергардами 24 февраля (9 марта) своими Ш. и П. к-сами вышла в район Серес—Лодзее—Сейны—Тартак и продолжала теснить пр-ка; XXVI. к-с достиг Августова.

24 февраля (9 марта) немцы успешно атаковали части Ш. корпуса в районе Лодзее и опрокинули их к Серес, получив в свое распоряжение пути в тыл П. к-са, дравшегося в районе Сейны.

Повторение маневра, приведшего к пленению XX. к-са, немцам не удалось, но П. к-с вынужден был под угрозою полного окружения спешно отойти к восточным выходам из Августовского леса.

Отход выполнен без потерь в материальной части и почти без боев.

В первых числах марта (середине марта) П. и Ш. к-са с сильною конницей (2. гв. кав. дивизия; сводная гвард., 3. кав. див.) вновь начали наступление, без крупных столкновений оттеснили бывшие здесь германские части и 17 (30 марта) вышли на линию: Тракишки, Цирале, Оз. Сейвья, Николаевск в 12 в. от Сувалки, Червоный, Крыж, Саснек. Ковенский отряд выдвинулся на линию Иодбаршаки, Топелишки и в район Мариамполя; последний усиленно закреплялся немцами. Отряд г. Апухтина (17 б. 26 оруд., 21 с.)—оставался у Таурогена-Батока; Потапов (4 б., 8 пулем., 8 оруд. 5½ с.)—Плунгяны.

События на Наревском фронте.

Наступательные действия 12. и 1. армий и непрерывное усиление их г.-ад. Рузским переброскою сюда новых корпусов (здесь в половине февраля были: гвардия, I. Туркестанский, I., II. и IV. сибир., I., V., XIX., XXVII., армейские и III. кавказский и вскоре перевезены сюда XV., XXIII. и II. кавказский)—вызвали

и со стороны немцев переброску на этот фронт своих сил за счет бывших перед нашею 10. армией.

22 февраля (7 марта) разведка исчисляет их силы: между Лек и Оржиц—около четырех корпусов и две кавалер. бригады и между Оржицем и Вислой до пяти к-сов. Обе стороны стараются действовать активно, что повело за собою целый ряд весьма упорных и кровопролитных боев (Мацаржс, Кержек, Едвабно, Еднорожец, Кржиновлога, Мхово, Кадзидло, Вах).

Бои тянутся до половины (конца) марта без существенных результатов. С нашей по крайней мере стороны в них кроме „активной обороны“, сводившейся к редкому упорству и непременному желанию, как то было в январе на Бзуре и Равке, „вернуть“ тот или иной захваченный немцами местный предмет, определенной идеи не видно.

Известные об‘единение и определенность в эти бои вводятся г. ад. Рузским лишь 3 (16) марта директивой № 215—Б (51), после запроса его ставкою 2 (15) марта (тел. г. Янушкевича № 8762) „какие конечные цели имеются виду поставить армиям фронта на правом берегу Вислы и какие районы считаете Вы необходимым закрепить за собою на фронте между Неманом и Вислой для достижения поставленной Вам задачи по занятию выгодного положения для активной обороны рек Бобра и Нарева“ (50).

Эта директива (№ 215-Б) определяла силы немцев—в районе Шаки—Серес в $1^1/_2$ див., в районе Сейны—Августов—$2^1/_2$—3 корпуса; под Осовцем $1^1/_2$ див.; к западу от Бобра в районе Ломжи до 4 корпусов, против Новогрода—1 дивизия; между Шквою и Оржицем—около корпуса и между Оржицем и Вислою около $5^1/_4$ к-сов.

Задачи армиям ставились следующие: 10. армии прочно утвердиться на линии Ятвязь, Сопоцкин, Линск, Штабин, Двуглы и прикрыть пути к среднему Неману, а для обеспечения связи между войсками, действующими к югу и северу от Августовских лесов, удерживать Копциово. При благоприятных условиях перейти в решительное наступление, имея целью занятие линии Мариамполь, Сувалки, Августов, Райгрод.

12. армии, продолжая наносить сильные, но короткие, удары противнику, перейти к активному прикрытию подступов к Нареву между Оржицем и Бобром, обеспечивая свой правый фланг обороною Бобра от устья Березовки. По овладении тактически важными пунктами, обеспечивающими господство над путями, ведущими к Нареву, и владению переправами через его притоки, прочно утвердиться на линии по возможности при-

6*

мерно ж. дороги Завады, Вах, Липники, Круша и далее по ныне занимаемому расположению. По утверждении на означенном фронте из состава армии выделить один корпус в армейский резерв и расположить его в районе Остроленки, а один корпус назначить в распоряжение г-щего и направить его в район Острова. XXIII. корпус передать в 1. армию.

„1-й армии, нанеся короткий удар правофланговыми корпусами. прочно утвердиться в занятых местах, имея целью надежное удержание линии Вышегород, Плонск, Цеханов, Пултуск—Еднорожец. Переправа через Оржиц у этого пункта, а равно и прочие переправы, д. б. прочно обеспечены 1. армией. I. сибирский корпус теперь-же выделить в мое распоряжение и сосредоточить в районе Сероцка. Сверх того при первой возможности образовать армейский резерв силою не менее корпуса“.

„2. и 5. армиям прочно удерживать занимаемое расположение“.

Эта определенная директива сразу же внесла некоторую упорядоченность в наши „короткие“ удары; к половине—концу марта бои постепенно ослабевают, и на всем фронте наступает затишье. Центр тяжести снова переходит в Галицию, где подготовляется решающий удар Макензена.

13 (26) марта г.-ад. Рузский „по состоянию своего здоровья, вследствие крайнего переутомления, выражающегося общим ослаблением организма“ просит об отчислении его от должности главкома.

Ходатайство его главковерхом уважено.

В тот-же день глав-щим армиями С.-З. фронта назначен нач. штаба Ю.-З. фронта, г.-инф. Алексеев.

ССЫЛКИ НА ДОКУМЕНТЫ.

К ГЛАВЕ I.

1. Дело Штаба Ю.-З. № 11 ч. III. Развед. свод. С.-З. фр. № 6351 и 6375.
2. „ „ „ „ 12 „ III. Стр. 185.
3. „ „ „ „ 12 „ III. Рапорт г.-ад. Иванова 23/X № 2898 (стр.).
4. „ „ „ „ 12 „ III. Телегр. 17/XI № 3814 (спр. 194).
5. „ „ „ „ 12 „ III. „ г.-ад. Иванова 17/XI № 3816 (спр. 195).
6. „ „ „ „ 12 „ III. „ в. к. Ник. Ник. 17/XI № 6054 (стр. 192).
7. „ „ „ „ 12 „ III. „ г.-ад. Рузского 17/XI № 7133 (стр. 211).
8. „ „ „ „ 12 „ III. „ г. Янушкевича 19/XI № 6111 (стр. 217).
9. „ „ „ „ 12 „ III. „ „ 19/XI № 6106 (стр. 208).
10. „ „ „ „ 12 „ III. „ „ 19/XI № 6111 (стр. 217).
11. „ „ „ „ 10 „ VI. Сводки Ю.-З. № 3902 и 3904.
12. „ „ „ „ 11 „ III. Телегр. г.-ад. Рузского 20/XI № 7143.
13. „ „ „ „ 10 „ VI. Разговор г. Алексеева и г. Орановского 20/XI 5 ч. 15 м. стр. 91—95.
14. „ „ „ „ 10 „ VI. Дир-ва г.-ад. Иванова 21/XI № 3929.
15. „ „ „ „ 10 „ VI. Телегр. г. Алексеева командующим армиями № 3933 и 3932.
16. „ „ „ „ 11 „ III. Сводка С.-З. за 22/XI № 5107.
17. „ „ Ст-ки „ 9 „ I. „ за 21/XI № 6232.
18. „ „ Ю.-З. „ 11 „ III. „ С.-З. фр. за 22/XI № 5107.
19. „ „ „ „ 12 „ III. Телегр. г.-ад. Иванова г-верху 23/XI № 4004.
20. „ „ Ст-ки „ 10 „ V. Сводка С.-З. фр. за 28/XI.
21. „ „ „ „ Сводка С.-З. фр. 22/XI и 24/XI.
22. „ „ Ю.-З. „ 12 ч. IV. Журнал Совещания 30/XI стр. 20—21.
23. „ „ „ „ 10 „ VI. Директива Ю.-З. 30/XI № 6214.
24. „ „ „ „ Сводка С.-З. фр. 30/XI (спр. 296).
25. „ „ „ „ 11 ч. IV. Сводка С.-З. за 2/XII № 5118; и разговор ген. Алексеева и Орановского 2/XII стр. 116.
26. „ „ Ст-ки „ 10 „ V. Сводка С.-З. фр. за 24/XI.
27. „ „ Ю.-З. „ 12 „ III. Телегр. г. Янушкевича 4/XII № 6538 и копия телегр. г. Рузского № 7259.
28. „ „ „ „ 12 „ III. Телегр. г. Янушкевича 4/XII № 6571.
29. „ „ „ „ 12 „ III. „ г.-ад. Иванова 4/XII № 6331 Янушкевичу.
30. „ „ „ „ 12 „ III. „ г. Янушкевича г. Иванову 5/XII № 6571.

К ГЛАВЕ II.

1. Дело штаба Ю-З. № 12 ч. III. Тел. г. Янушкевича Иванову 3/XII № 6521.
   „ „ „ „ 12 „ IV. „ 6/XII № 6618.
2. „ „ „ „ 12 „ III. а) Тел. г.-ад. Иванова 4|XII № 6309.
   б) его же „ 6391.
   в) тел. г. Янушкевича 6535.
3. „ „ „ „ 12 „ III. Тел. г. Янушкевича 3|XII № 6526.
4. „ „ „ „ 10 „ VII. а) Разговор г. Алексеева с Орановским 3|XII стр. 48—52.
   б) Тел. г. Алексеева г. Орановскому 3|XII № 6394.
5. „ „ „ „ 12 „ III. Тел. г. Янушкевича 5|XII № 6594.
6. „ „ „ „ 12 „ IV. Тел. г. Данилова г. Алексееву 7|XII № 6651.
7. „ „ „ „ 10 „ VII Тел. г. Иванова командующему 4. армией 10|XII № 6514.

К ГЛАВЕ III.

1. Дело Штаба 8. армии № 19, ч. II. Тел. к-ра XII. к-са № 1429.
2. „ „ Ю.-З. „ 10, „ VI. Разговор Алексеева и Гуловича по Юзу 22|XI.
3. „ „ „ „ 10, „ VI. Тел. на имя г. Данилова, оригинал написан г. Алексеевым № 6095.
4. „ „ „ „ 10, „ VI. Тел. г. Иванова к-щим 8. и 11. арм. № 6100.
5. „ „ „ „ 12, „ III. Тел. г. Иванова 26|XI № 6087.
6. „ „ „ „ 12, „ III. Тел. г. Янушкевича 26|XI № 6341.
7. „ „ 8. армии „ 18, „ II. Тел. г. Брусилова № 4376.
8. „ „ Ю.-З. „ 10, „ VI. Тел. г. Алексеева Брусилову № 6320 (стр. 441).
9. „ „ „ „ 10, „ VI. Дир-ва г. Иванова 30|XI № 6214.
10. „ „ „ „ 10, „ VII. Тел. к-щим 3. 8. и 11. ар. 3|XII № 6289.
11. „ „ „ „ 10, „ VII. Сводки и распор. №№ 6302, 6304, 6343 и 6345.
12. „ „ „ „ 10, „ VII. Сводки и распор. № 6480.
13. „ „ „ „ 10, „ VII. Сводка № 6644.
14. „ „ ставки „ 10, „ VII. Карта распол. 15|XII.
15. „ „ Ю.-З. „ 10, „ VII. Дир-ва г. Иванова 14|XII № 6640.
16. „ „ „ „ 10, „ VII. Карта распол. за 26|XII.
17. „ „ ставки „ 3, „ VII. Доклад г. Алексеева № 7124 (спр. 123).
18. „ „ „ „ 3, „ VII. Дир-ва г. Иванова 30|XII № 7097 (спр. 118).
19. „ „ Ю.-З. „ 10, „ VII. Дир-ва г. Иванова (спр. 483).

К ГЛАВЕ IV.

1. Дело ставки № 10 ч. V. Сводка 22 ноября № 2400 спр. 136 и 153.
2. „ „ „ 10 „ V. Телеграмма г. Орановскаго г. Данилову 21 ноября № 8140 спр. 144.
3. „ „ „ 10 „ V. Сводка № 5108 спр. 158.
4. „ „ „ 10 „ V. Сводка 20 ноября № 5105 спр. 109.
5. „ „ „ 10 „ V. Сводка 20 ноября № 5105.
6. „ „ „ 10 „ V. Сводка 2 декабря № 5118 спр. 320.
7. „ „ „ 10 „ V. Сводка 4 декабря № 5120 спр. 354.
8. „ „ „ 3 „ VII. Тел. ген. Рузскаго 18 декабря № 7368 спр. 16.
9. „ „ „ Карта расположен. 31 декабря.
10. „ „ „ 3 „ VII. Тел. г. Янушкевича 20 декабря № 7011.
11. „ „ „ 3 „ VII. Тел. г. Рузскаго 21 декабря № 7389 спр. 39.
12. „ „ „ 3 „ VII. Сводка С.-З. фр. 1 января, 1915 г. № 5148.
13. Дело ставки № 10 V Развед. сводка С.-З. фр. 5/XII № 6.09 (стр. 372—376).
14. „ Штаба Ю.-З. фр. № 11 4 ч. Сводка С.-З. 6/XII № 5122 спр. 163.
15. „ „ „ „ № ч. V. Сводка С.-З. фр. 8/XII № 5123 спр. 189.
16. „ ставки № 10 ч. VI Сводка С.-З. № 5132 и 5133.
17. „ „ № 3 „ VII тел. г. Янушкавича г. Рузскому № 7139 спр. 77.
18. „ „ № 3 „ VII тел. г. Рузскаго г. Янушкевичу № 7422 спр. 110.
19. „ „ № 10 ч. VI Сводка С.-З. 26/XII № 6783.
20. „ „ Ю.-З. № 10 ч. VII Сводка Ю.-З. 5/XII № 6364.
21. „ Штаба 4. армии. Исход. опер. телегр. Тел. г. Эверта № 4481. спр. 444.

К ГЛАВЕ V.

1. Дело ставки 3/VII Доклад г. Данилова одобренный Янушкевичем.
2. тоже. Доклад г. Алексеева. стр. 124.
3. тоже. Доклад г. Данилова 5/18 января № 2103 (стр. 139).
4. тоже Тел. г. Янушкевича стр. 144.

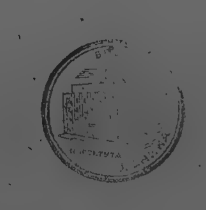
ПРИМЕЧАНИЕ к Гл. VI.

1. Дело ставки 3/VII . . . . . Разговор гг. Данилова и Алексеева 13/26/I; стр. 197
2. тоже . . . . . . Телегр. г. Алексеева Киргиз. армиям 7/20/I № 276, стр. 182.
3. „ . . . . . . Телегр. г. Янушкевича, стр. 157.
4. „ . . . . . . Телегр. г. Данилова Алексееву 12/25/I № 7523.
5. „ . . . . . . Телегр г. Янушкевича 13/26/I № 7569.
6. Сводка ставки . . . . . Сводка Ю-З. фронта 9/22/I стр. 324.
7. „ . . . . . . Сводка Ю-З. за 11/26/I № 374.
8. Дело ставки 3/VIII . . . . Телегр. г.-ад. Иванова 12/25/I № 407.
9. „ . . . . . . Телегр. г.-ад. Иванова № 712, стр. 5.
10. „ . . . . . . Телегр. г.-ад. Иванова г. Янушкевичу 26/I/8/II № 968.
11. „ . . . . . . тоже № 7909.
12. „ . . . . . . Телегр. г.-ад. Иванова 28/I/10/II № 1010.
13. „ . . . . . . Телегр. г.-ад. Иванова № 1031, стр. 83.
14. „ . . . . . . Проект. телегр. стр. 108—114.
15. „ . . . . . . Телегр. г.-а. Иванова № 1099, стр 118.
16. Сводки ставки . . . . . Сводки Ю-З. фр №№ 1218, 1251, 1282.
17. Дело ставки 3/VIII . . . . Телегр. 1/14/II № 8015, стр. 133.
18. Дело Ю-З. фр. № 43/10 . . Стр. 4. Схема, стр. 177.
19. Дело Штаба Ю-З. фр. № 43. Директива г. ад. Иванова, № 1496 стр. 246.
20. „ . . . . . . Телегр. г. ад. Иванова № 1496 стр. 246.
21. „ . . . . . . Дир. № 1995, стр. 423.
22. Дело Штаба Ю-З. № 44, 10 . „ № 2095.
23. Сводка ставки . . . . . . Сводка № 2103.

К ГЛАВЕ VII.

1. Дело ставки 3/VIII телегр. г. Янушкевича 7373 (стр. 141).
2. „ штаба С.-З. фр. 1618. Доклад н-ка штаба 4—17/I (стр. 194).
3. „ „ „ Письмо г. Бонч-Бруевича ген.-кв. 1. арм. 17—30/I. № 176.
4. „ ставки 3/VIII. Разговор (телегр.) гг. Гулевича и Данилова (стр. 21).
5. „ штаба 10. арм. 642. Телегр. г. Будберга № 456 (стр. 165), № 462 (стр. 168), 500 (стр. 176).
6. „ „ „ „ „ г. Сиверса № 1642 (стр. 240).
7. „ „ „ „ Донесение г. Будберга (15—28/I) № 462.
8. „ „ „ „ Телегр. г. Медведева (стр. 164).
9. „ ставки 3/VIII. Телегр. Гулевича (22 января—4 февраля) № 7574.
10. „ штаба 10. армии № 11 (стр. 342).
11. „ ставки с донесениями главковерха. Телегр. главковерха (19 января—1 февраля) № 7117.
12. „ „ 3/VIII, стр. 21 и 22.
13. „ „ „ Телегр. г. Гулевича № 5967 (стр. 47).
14. „ штаба С.-З. фр. I (1618), (стр. 281).
15. „ „ „ „ (стр. 284).
16. „ „ „ „ (стр. 287).
17. „ „ „ „ (стр. 335 и 327).
18. Сводка ставки (Январь) № 5170 и 5171.
19. „ „ „ № 5192.
20. Die Winterschlacht in Masuren (стр. 13).
21. Сводка ставки за январь (7—20) № 5172.
22. „ „ „ Телегр. г. Сиверса № 822.
23. Дело штаба 10. армии № 11. Телегр. г. Будберга № 950 (стр. 105).
24. Сводка ставки (Январь) (стр. 109).
25. Дело ставки 3/VIII. Телегр. г. Гулевича № 7563 (стр. 82).
26. „ „ „ „ № 7566 (стр. 83).
27. „ „ „ „ Телегр. № 9609 (стр. 90).
28. „ „ „ „ Стр. 96.
29. „ „ „ „ Телегр. г.-ад. Рузскаго № 7576 (стр. 115).
30. „ „ „ „ „ разговор Генаврсевт. и г. Данилова (стр. 131).
31. „ „ „ „ Стр. 153.
32. „ „ „ „ Стр. 156.

33. Донесения государю стр. 383.
34. Дело ставки 3/VIII стр. 197.
35. " " " стр. 182.
36. " " " стр. 188.
37. " " " стр. 189.
38. " " " стр. 200.
39. " " " стр. 217.
40. Дело ставки 3/IX телегр. г. Сиверса № 8136 стр. 1.
41. " " " стр. 5.
42. " " " телегр. г. Янушкевича № 8196 стр. 33.
43. " " " телегр. Гулевича № 905 стр 111.
44. " " " стр. 91.
45. Die Winterschlacht in Masuren стр. 49.
46. Кдмы ставки (106) за 16—29 февраль.
47. Дело ставки 3/IX телегр. г. Янушкевича 8407 стр. 167
48. " " " стр. 180.
49. " " " стр. 185.
50. " " " стр. 220
51. Дело ставки 3/X стр. 41.
52. " " " стр. 25.



ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. Стратегический очерк войны 1914—18 г.г. Часть 5. Период с окт. 1915 г. по сент. 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом. Составил *В. Н. Клембовский*. 123 стр., 19 схем.
2. Военно-Исторический Сборник № 1. 178 стр., 16 схем (распродано).
3. Военно-Исторический Сборник № 2. 223 стр., 10 схем. (распродано).
4. Военно-Исторический Сборник № 3. 190 стр., 21 схема.
5. Боевое снабжение русской армии в войну 1914—18 г.г. Часть I. Составил *А. А. Маниковский*. 123 стр.
6. Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—18 г.г. Составил *Валентинов*. 186 стр.
7. Стратегический очерк войны 1914—18 г.г. Ч. 3. Период с 12/25 ноября 1914 г. по 15/28 марта 1915 г. Цена 10 руб.
8. Военно-Исторический Сборник № 4. 192 стр., 16 схем.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

9. Обзор положения русских военнопленных в мировой войне. Ч. 1, 2 и 3. Составил *Н. М. Жданов*.
10. Боевое снабжение русской армии в войну 1914—18 г.г. Ч. 2. Составил *А. А. Маниковский*.
11. Стратегический очерк войны 1914—18 г.г. Часть 1. Период с об'явления войны до начала сентября 1914 г. Составил *Я. К. Цихович*.

Р. В. Ц.

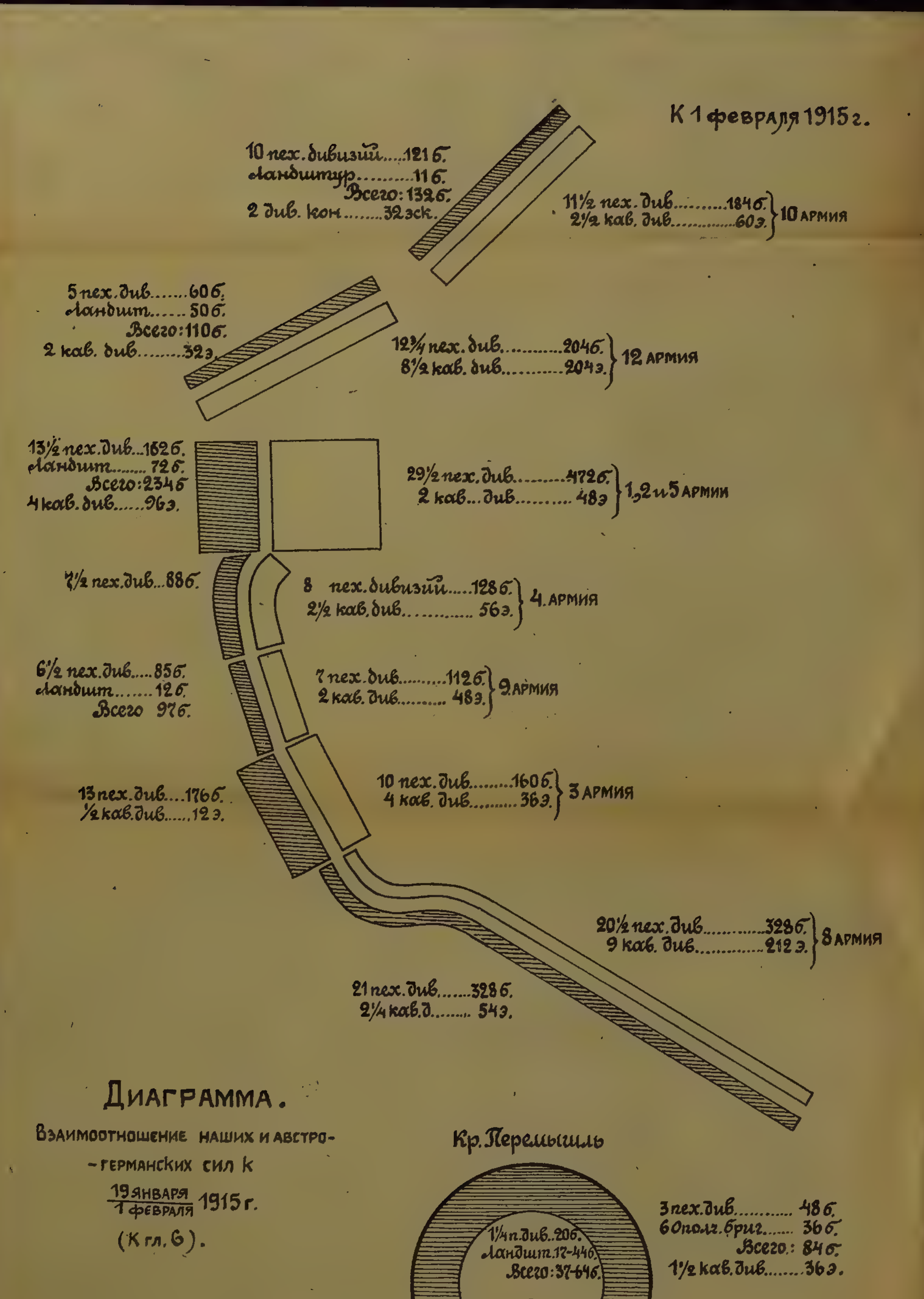
Военная Типография Штаба Р.-К. К. А. (Площадь Урицкого, 10).

13 схем карт.

Приложение к Стратегическому очерку войны

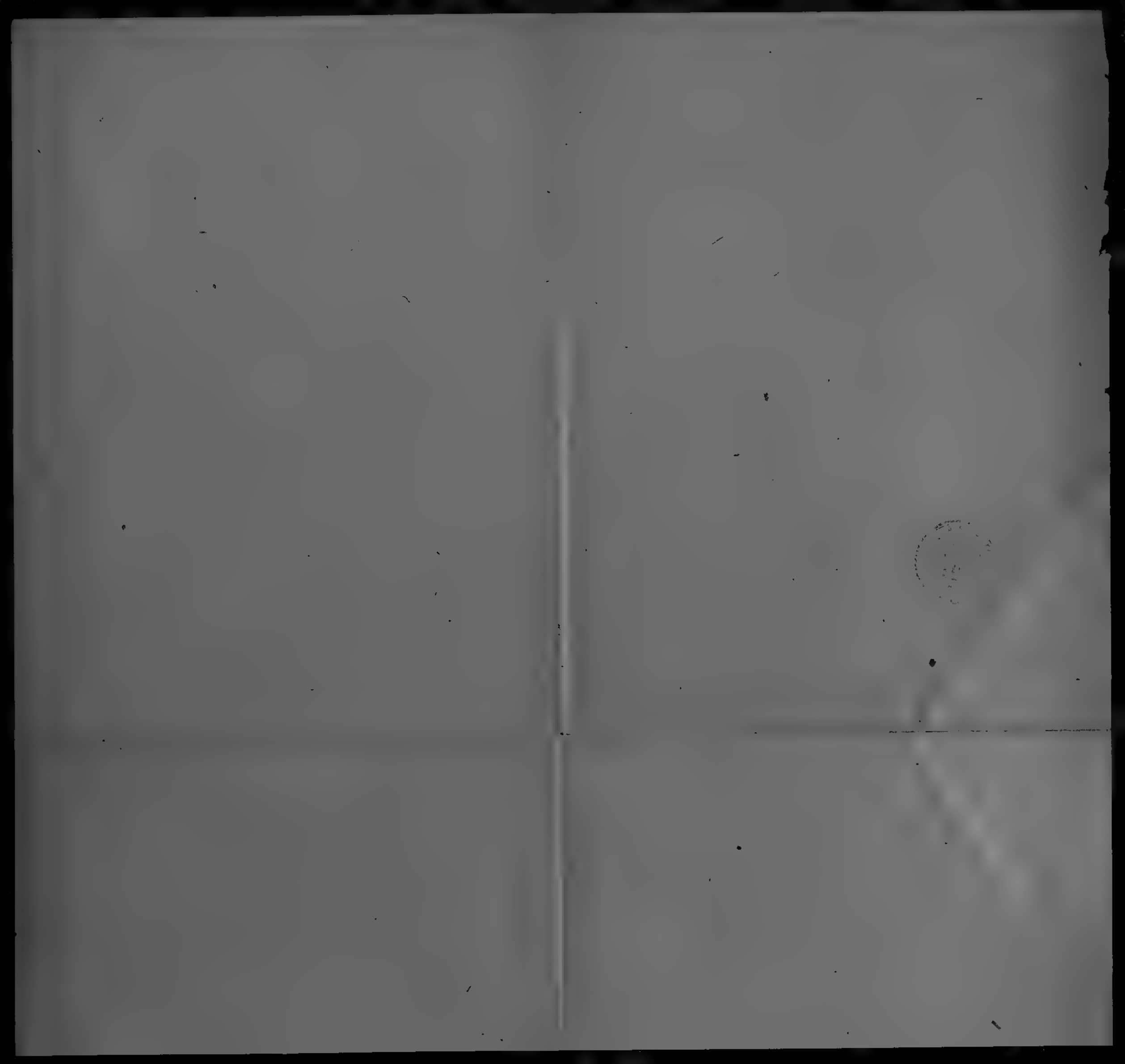
1914—1918 г.г.

Ч. 3. сост. А. А. Незнамовым.



к 3 г. Стратег. Очерка
раб. Военн. Истор. Комиссии.

Карта №1.
К части 3.
Стрят. очерк войны 1914-18 г.г.
Масштаб:
в. 40 30 20 10 0 40 в.
Торн
р. Висла
Сольдау
Нейденбург
Кольно
Млава
Остроленка
Ломжа
Белосток
Прасныш
Цеханов
Серпец
Влоцлавск
Плоцк
Плонск
Пултуск
Сероцк
Новогеоргиевск
Гомбин
Кутно
Кернози
Илов
Сохачев
Варшава
Блоне
Н. Минск
Седлец
Брест-Литовск
Конин
р. Варта
р. Бзура
Ленчица
Лович
Болимов
Белявы
Гловно
Стрыков
Брезин
Скерневицы
Рава
Лодзь
Калиш
Шадек
Колюшки
Куровице
Тушин
Серадз
Видава
Петроков
Белхатов
Щерцов
Роспржа
Коменьск
Велюнь
Новорадомск
р. Пилица
Ченстохов
Оппельн
Томашов
Сулеев
Опочно
Жарнов
Конск
Раджице
Кельцы
Хенцины
Андреев
Пинчов
Хмельник
Сташев
Стопница
р. Нида
Н. Корчин
р. Шренява
Бендин
Краков
Мысленице
Тымбарк
Н. Сандец
Тарнов
р. Дунаец
Мелец
Ржешув
Ярослав
Перемышль
Львов
Дукла
р. Сан
р. Вислока
Сандомир
Опатов
Аннополь
Юзефов
Солец
Казимерж
Люблин
Холм
Ивангород
Козенице
Радом
Скарищев
Илжа
Скаржиско
Шидловец
Пржасника
Кльвов
Новемясто
Любоч
Бялобржеги
Варка
Мнишев
Гарволин
Гройцы
Пясечно
Гура-Кальвария
Варшавице
Осек
Рычевол
Буг
р. Нарев
р. Бобр
р. Каменка
К 3 г Стратег очерка
раб. Военн. Истор. Комиссии



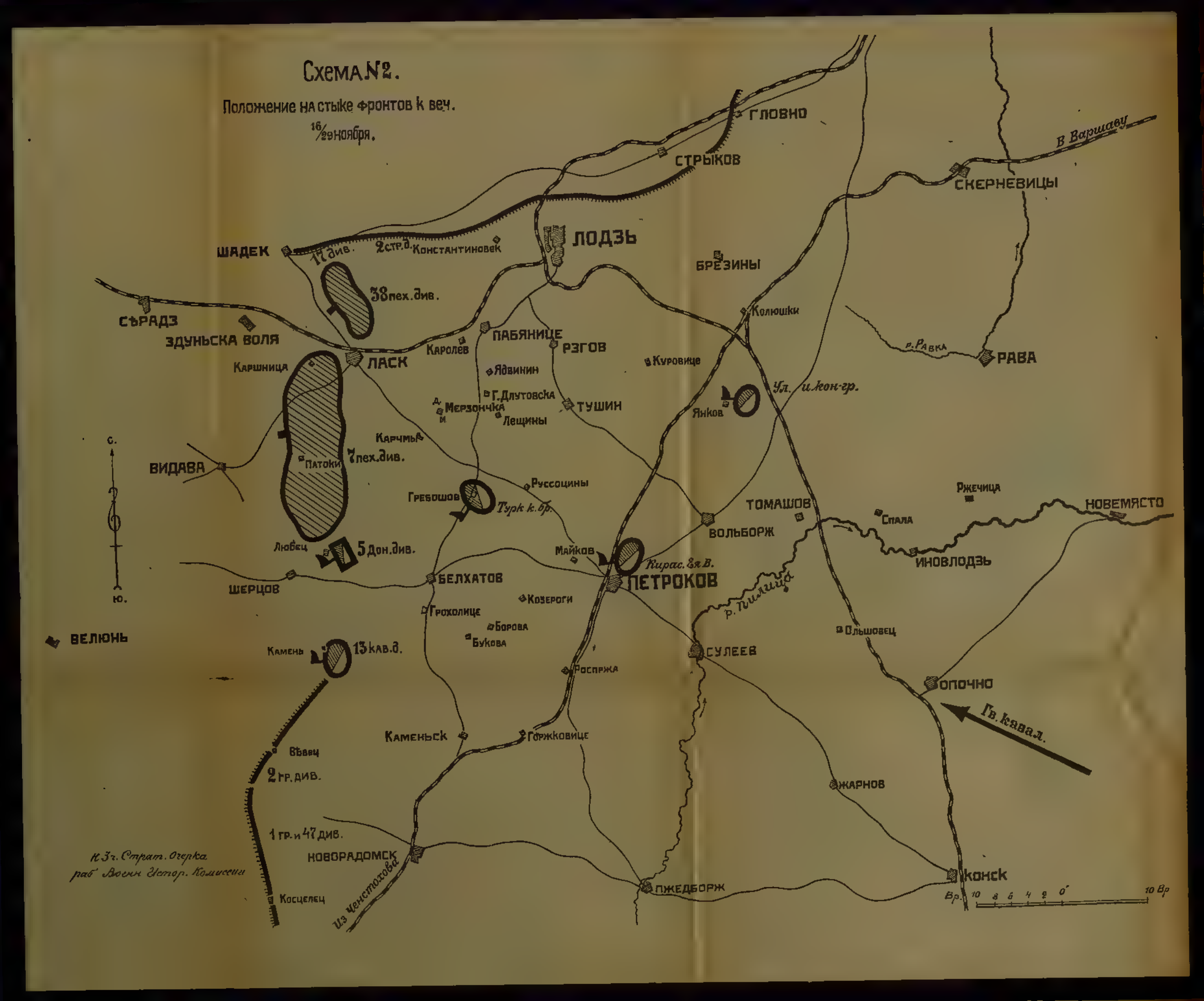


Схема №2.
Положение на стыке фронтов к веч. 16/29 ноября.
ГЛОВНО
СТРЫКОВ
В Варшаву
СКЕРНЕВИЦЫ
ЛОДЗЬ
ШАДЕК
17 див.
2 стр. д.
Константиновек
БРЕЗИНЫ
38 пех. див.
СЕРАДЗ
ЗДУНЬСКА ВОЛЯ
Колюшки
ПАБЯНИЦЕ
Каролев
РЗГОВ
р. Равка
РАВА
Каршница
ЛАСК
Куровице
Ядвинин
Г. Длутовска
Ул. и кон-гр.
Мерзончка
ТУШИН
Янков
Лещины
Карчмы
ВИДАВА
Патоки
7 пех. див.
Руссоцины
Ржечица
Гребошов
Турк к. бр.
ТОМАШОВ
НОВЕМЯСТО
Спала
ВОЛЬБОРЖ
Любец
5 Дон. див.
Майков
Кирас. бр. В.
ИНОВЛОДЗЬ
БЕЛХАТОВ
ШЕРЦОВ
ПЕТРОКОВ
Козероги
Грохолице
р. Пилица
Борова
Ольшовец
ВЕЛЮНЬ
Букова
Камень
13 кав. д.
СУЛЕЕВ
Роспржа
ОПОЧНО
Гв. кавал.
Каменьск
Горжковице
Вевец
2 гр. див.
ЖАРНОВ
1 гр. и 47 див.
НОВОРАДОМСК
КОНСК
ПЖЕДБОРЖ
Косцелец
Из Ченстохова
К 3 ч. Страт. Очерка раб. Военн. Истор. Комиссии
Вр. 10 8 6 4 2 0 10 Вр

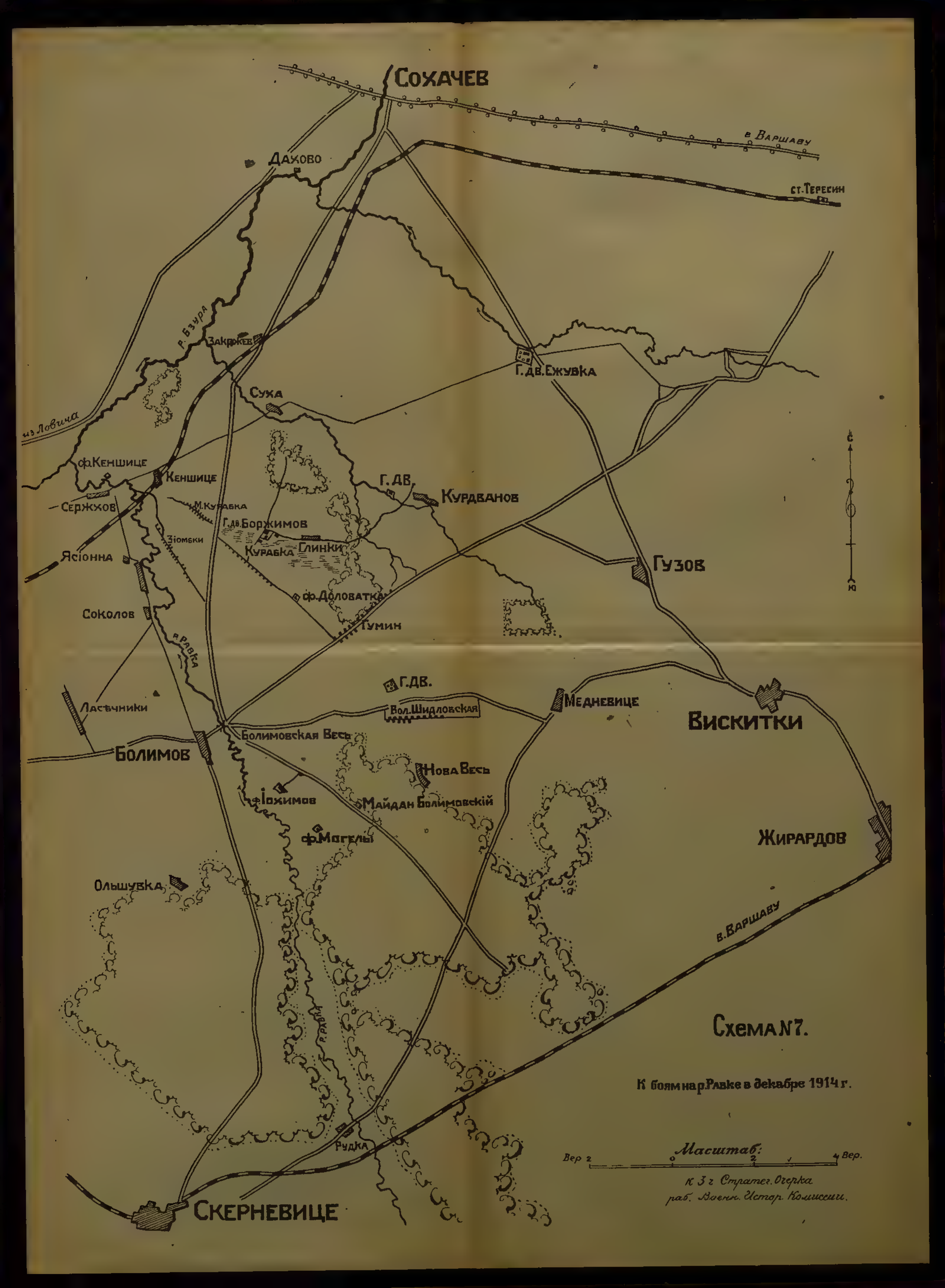
Схема №1.
К главе 1 и 2й.
Влоцлавск
Плоцк
р. Висла
в Млаву
Новогеоргіевск
в Петроград
Варшава
в Бологое
Кола
Илов
Вшеливы
1а
1
Сохачев
Блоне
Ловичъ
Болимов
Бѣлявы
Гродиск
Надаржин
Пясечно
Н.Минск
Сѣдлец
в Москву
Бр.Литовск
Главно
2 АР.
2
Скерневице
Гура Кальварія
Гарволин
Луков
Константиновек
Калиш
5
Стрыков
2 Брезин
Лодзь
Рава
Гройцы
Варка
Мнишов
Тарнов
Могельница
Шадек
Колюшки
5
Любоч
Бяловжеги
Рычивол
Сѣрадзь
Ласк
XIX к
Новемясто
Кльвов
Козеница
Ивангород
Карчмы
Вольборж
Ольшовец
Радом
Белхатово
Петроков
Сулеев
Опочно
Пржисуха
Щерцов
Казимерж
Люблин
Велюнь
Жарнов
Конск
Шидловец
Скарышев
Хоiм
р. Варта
III кав. к.
4
Новорадомск
Радошице
р. Пилица
Илжа
Солец
Пржедборж
Юзефов
К 16/29 ноября
части 5 арм. 16 ноября / 1 декабря
прав. фл. 4. 25 ноября / 8 декабря
4/17 декабря
Ченстоховъ
4. Влощова
Кѣльцы
Аннополь
Малогощ
Лысогурск. хр.
Опатов
Сандомир
Янов
Андреев
Хмѣльник
9
Пинчов
Сташов
р. Нида
Бѣлгорай
Мѣхов
Стопница
р. Сан
Бендин
9
р. Шренява
Томашов
Освѣцим
Краков
Радомысль
3
Тарнов
р. Вислока
Ярослав
Ржешув
8
Бохнія
Тухов
Бржостек
в Дубно
Мысленице
3.
Дунаец
К 3 г. Страт. Очерка
раб. Воен. Истор. Комиссии.
8.
Ясло
Красно
Перемышль
Львов
Н.Сандец
Дукла
11.
Масштаб:
в. 40 30 20 10 0 40 80 в.
С
Ю

Схема № 3.
Положение на
стыке фронтов
19 ноября.
2 декабря
XXIII к.
Константиновек
Лодзь
Шадек
2 стр. див.
Сърадз
Ласк
Пабянице
17 пех. див.
Кудровице
Г. Длутовска
7 пех. див.
Карчмы
Лещины
5 Дон. див
Щерцов
Белхатов
Кавк. к-с.
Гилленшмидта
Петроков
Кн. Туманов
(13 кав. + Уральск.)
Отр. Клембовского
2 гр. д. + бр. 47.
Сулеев
р. Варта
Кодромб
Новорадомск
1 гр. д.
Из Ченстохова
III кавк. к-с.
Конск
В Варшаву
Скерневицы
р. Равка
р. Пилица
Иновлодзь
Масштаб:
Вер. 10 8 6 4 2 0 10 20 Вер.
К 3 ч. Страт. Очерка
раб. Военн. Истор. Ком.

Карта-схема №6.
Положение ч.ч. русской 10. армии к 20/XI - 3/XII - 1914 г.
Масштаб:
Мемель
Шавли
Тауроген
Тильзит
Кениксберг
Данциг
Маріенбург
Маріенвердер
Грауденц
Кульм
Торн
Страсбург
Сольдау
Млава
Нейденбург
Ортельсбург
Алленштейн
Николайкен
Растенбург
Летцен
Даркемен
Гумбинен
Шталюпенен
Пилькален
Ласденен
Вильковишки
Маріамполь
Вишттынец
Гольдап
Посесерн
Марграбово
Лык
Іоганисбург
Щучин
Кольно
Мышинец
Хоржеле
Остроленка
Ломжа
Прасныш
Цеханов
Рожан
Пултуск
Остров
Малкин
Плоцк
Серпец
Липно
Влоцлавск
Новогеоргіевск
Сероцк
Тлущ
Варшава
Н. Минск
Седлец
Брест-Литовск
Луков
Пилява
Скерневице
Сохачев
Кутно
Белосток
Лапы
Соколка
Осовец
Штабин
Гродна
Августов
Сувалки
Филипово
Вижайны
Кальварія
Олита
Симно
Серее
Лодзее
Сейны
Гибы
Мереч
Ораны
Копціово
Гожа
Сопоцкин
Липск
Лида
Вильна
Ковна
Барановичи
XX
XXII
XXVI
III
III Сб
р. Нѣман
р. Шешупа
р. Нарев
р. Висла
к Зг. Страт. Очерка раб. Военн. Истор. Комисс.

Схема N5.
Положение русских частей в Карпатах.
Условные знаки:
а) к 27 ноября
б) к 6 декабря
в) к 26 декабря
1914 г.
Масштаб
Кельцы
Малогощ
Хенцины
Щакоцины
Андреев
Островец
Опатов
Пинчов
Олькуш
Стопница
Сташов
Сандомир
Красник
Холм
Ковель
Янов
Замостье
Владимір-Волынскій
Краков
Величка
Мысленице
Тымбарк
Неймаркт
Бржеско
Тарнов
Ржешув
Билгорай
Томашов
Тарногрод
Рудник
Стоблерна
Лежайск
Ланцут
Пржеворск
Ярослав
Рава-Русска
Любича
Яворов
Перемышль
Мосциска
Львов
Броды
Золочев
Николаев
Кросно
Ясло
Горлице
Змигрод
Дукла
Риманув
Санок
Самбор
Дрогобич
Стрый
Турка
Устржики Д.
Бартфельд
Алублау
Мусина
Лимамов
Гр. Березна
Ужгород
Мункач
Хуст
Течь
Сатмар-Немети
Мармарош-Сигет
Болехов
Долина
Калуш
Галич
Станиславов
Тысменица
Отыня
Надворная
Делятын
Коломея
Городенка
Залещик
Бучач
Каменец-Подольск
Снятын
Черновиц
Кутты
Ворохта
Серет
Радауц
Сучава
Ботушаны
Кимполунг
Гура-Гумора
Быстриц
Деееш
Клаузенбург
Яссы
Кашау
Мишкольц
Гуменное
Варанно
Пряшев
Эперьеш
Бржезаны
р. Висла
р. Днестр

Схема №4.
Положение на стыке фронтов.
к 25 ноября / 8 декабря.
к 20 декабря / 2 января
Масштаб:
В. 10 0 10 20 В.
СОХАЧЕВ
в Варшаву
ЛОВИЧ
р. Бзура
БЕЛЯВЫ
1.
ГЛОВНО
СТРЫКОВ
в Варшаву
СКЕРНЕВИЦЫ
2.
Около корпуса
ЛОДЗЬ
БРЕЗИНЫ
ШАДЕК
СЕРАДЗ
РАВА
р. Равка
5.
ХХк.
ЛАСК
XVIIк.
XIк.
Познанск.
IIк.
Бреславл.
3Гв.д.
1Пех.д.
48Пех.д.
КУРОВИЦЕ
5 Дон. д
ТУШИН
2 стр. д.
17 див.
38 д.
7 див.
РЖЕЧИЦЕ
МЫСЛАКОВИЦЕ
РУССОЦИН
ТОМАШОВ
ПЕНГ
Н. МЯСТО
Гилленшмидт
Новиков
ВОЛЬБОРЖ
р. Пилица
ГАПИНИН
МАЙКОВ
1 Гв. див.
ЩЕРЦОВ
БЕЛХАТОВ
ИНОВЛОДЗЬ
ЦЕПЕНЬ
ПЕТРОКОВ
КОЛ. АНТОНІЕВ
ОРЖИВОЛ
р. Видавка
ГРОХОЛИЦЕ
КОЗЕРОГИ
КАМЕНЬ В.
III Кавк. к.
ОЛЬШОВЕЦ
СУЛЕЕВ
ДРЖЕВИЦЕ
4.
РОСПРЖА
Бр. XIV к-са.
ГЛУПЕЙОВ
ОПОЧНО
ВОЙЦИН
XIV к-с.
ПАРАДЫЖ
КАМ. ВОЛЯ.
БЕЛАЧОВ
Отр. Клембовского
р. Варта
БРЖЕЗНИЦА
ЖАРНОВ
НОВОРАДОМСК
ФАЛКОВ
1 гр. див. + бр. 47 див.
ПЖЕДБОРЖ
КОНСК
К 3 г. Стратег. Очерка раб. Военн. Истор. Комиссии



Сохачев
в Варшаву
ст. Тересин
Дахово
р. Бзура
Закржев
Суха
из Ловича
ф. Кеншице
Кеншице
Сержхов
М. Курабка
Г. дв. Боржимов
Зіомки
Курабка
Глинки
Ясіонна
Г. дв.
Курдванов
Г. дв. Ежувка
Гузов
ф. Доловатка
Тумин
Соколов
р. Равка
Г. дв.
Медневице
Вол. Шидловская
Вискитки
Ласѣчники
Болимов
Болимовская Весь
Нова Весь
Іохимов
Майдан Болимовскій
ф. Могелы
Жирардов
Ольшувка
в. Варшаву
Схема N7.
К боям на р. Равке в декабре 1914 г.
р. Равка
Рудка
Скерневице
Масштаб:
Вер 2 0 2 4 Вер.
К 3 г Стратег. Очерка
раб. Военн. Истор. Комиссии.
С
Ю

Схема №9.
Положение 10. русской и 8. германской армий перед началом операции.
Русские.
Германцы.
1:2,000.000
10 0 10 20 30 40 50
Мемель
Тильзит
Нѣман
Ковна
Куриш-Гаф
Шешупа
Инстер
Пилькаллен
Ширвинты
Владиславово
Прегель
Инстербург
Вильковишки
Сталлюпенен
Ейдкунен
Гумбинен
Вержболово
Маріамполь
Кальварія
Ангерап
Гольдап
Ангербург
Маргграбово
Сейны
Лётцен
Сувалки
Рашки
Арис
Лык
Августов
Оз. Шпирдинг
Липск
Райгрод
Бяла
Граево
Іоганисбург
Щучин
Осовец
Писсек
Визна
Кольно
Ломжа
к 3 г. Страт. Очерка раб. Военн. Истор. Ком.

Карта-Схема №8.
Масштаб
Вер. 40
0
40
80 Вер.
С
Ю
Мемель
Шавли
Двинск
р. Двина
Кельмы
Батоки
Таурогген
Тильзит
р. Нѣман
Ковна
Кенигсберг
Инстербург
Гумбинен
Пилькаллен
Ласденен
Владиславов
Козлова Руда
Вильковишки
Вержболово
Маріамполь
Вильно
Данциг
оз. Виштынец
Симно
Олита
Сереe
Меречь
Гольдап
Ангербург
Летцен
Сувалки
Сейны
Гибы
Друскеники
Махарце
Лык
Арис
Бяла
Лида
Гожа
Сопоцкин
Гродна
Простки
Райгрод
Штабин
Липск
Домброва
Н. Двор
Іоганисбург
Граево
Ортельсбург
Виленберг
Нейденбург
Мышинец
Кольно
Стависки
Едвабно
Осовец
Соколка
Мосты
Страсбург
Сольдау
Млава
Хоржеле
Кадзидло
Остроленка
Ломжа
Тростяны
р. Нарев
Бѣлосток
Торн
Рыпин
Прасныш
Цѣханов
Рожан
Лапы
Волковыск
Барановичи
Липно
Нешава
Влоцлавск
Плоцк
Годзаново
Плонск
Пултуск
Остров
Малкин
Вышков
Вышогр
Н. Георгіевск
Варшава
Кутно
Сохачев
Лович
Болимов
Скерневице
Тлущ
Сѣдлец
Н. Минск
Бр.-Литовск
Клещели
р. Буг
Луков
Гарволин
Г. Кальварія
Рава
р. Пилица
Ивангород
Радом
Опочно
Люблин
Ковель
Холм
Кѣльцы
р. Висла
К 3 г. Стратег. Очерка
раб. Военн. Истор. Комиссии

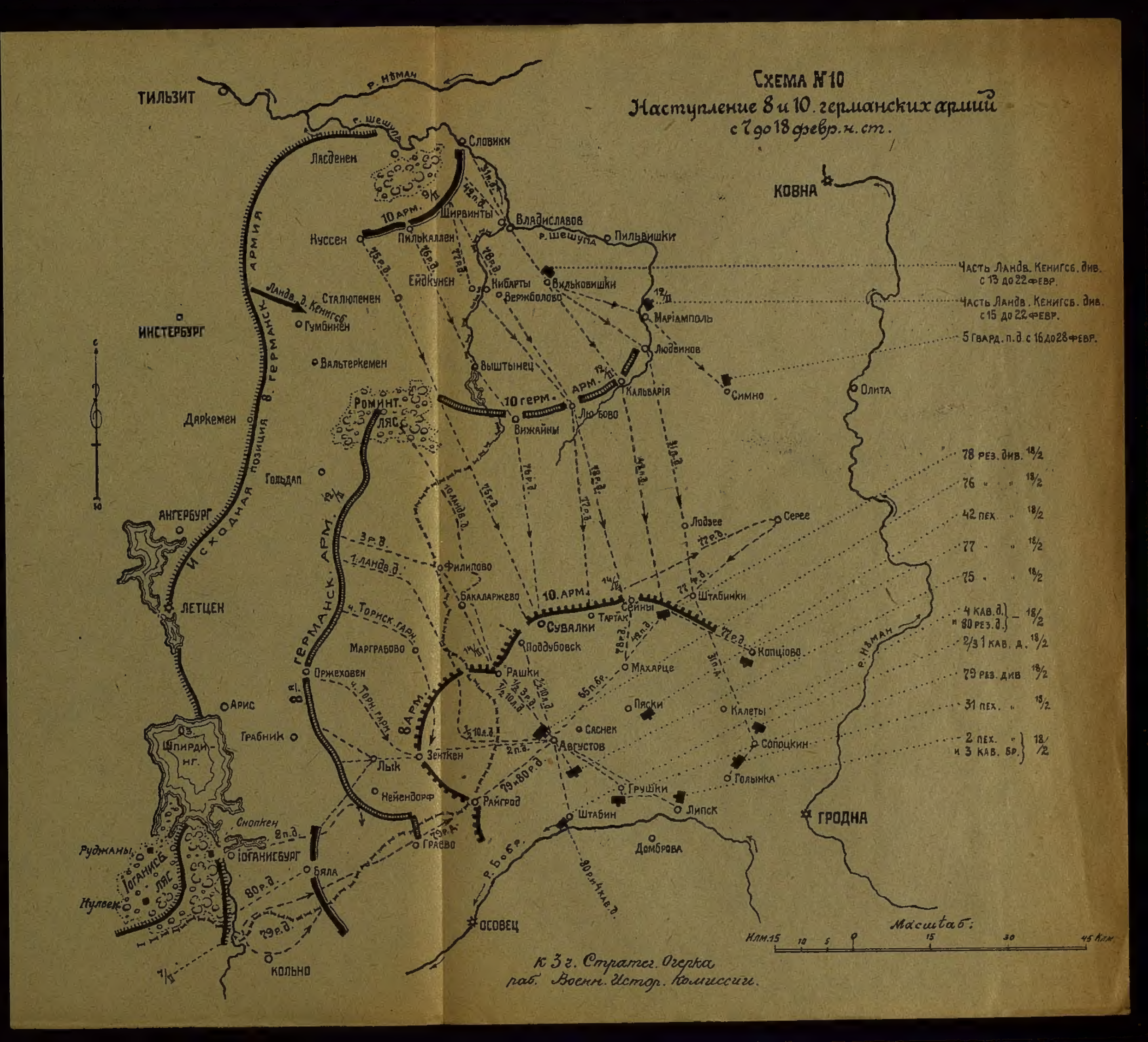


Схема № 10
Наступление 8 и 10. германских армий
с 7 до 18 февр. н. ст.
Тильзит
р. Нѣман
р. Шешупа
Словики
Лясденен
Ковна
10 арм.
Ширвинты
Владиславов
Пилькаллен
Куссен
Пильвишки
Кибарты
Вильковишки
Ейдкунен
Вержболово
Сталюпенен
Ландв. д. Кенигсб.
Гумбинен
Инстербург
Маріамполь
Людвинов
Вальтеркемен
Выштынец
12 К.
Кальварія
Симно
Олита
Роминт. лѣс
10 герм. арм.
Вижайны
Любово
Даркемен
Гольдап
Исходная позиция 8. германск. армия
Ангербург
Летцен
8 германск. арм.
Лодзее
Серее
Филипово
Бакаларжево
10. арм.
Штабинки
Сейны
Тартак
Сувалки
Маргграбово
Поддубовск
Рашки
Копціово
Оржеховен
Махарце
Арис
Пяски
Калеты
оз. Шпирдинг
Грабник
Саснек
Августов
Сопоцкин
8 арм.
Зенткен
Лык
Голынка
Нейендорф
Грушки
Райгрод
Липск
Штабин
Гродна
Сноцкен
Руджаны
Іоганисбург
Граево
Домброва
Бяла
Іоганисб. лѣс
Нульвек
р. Бобр
Осовец
Кольно
Часть Ландв. Кенигсб. див. с 13 до 22 февр.
Часть Ландв. Кенигсб. див. с 15 до 22 февр.
5 Гвард. п. д. с 16 до 28 февр.
78 рез. див. 18/2
76 " " 18/2
42 пех. " 18/2
77 " " 18/2
75 " 18/2
4 кав. д. и 80 рез. д. – 18/2
2/3 1 кав. д. 18/2
79 рез. див 18/2
31 пех. " 18/2
2 пех. " и 3 кав. бр. 18/2
Масштаб:
Клм. 15 10 5 0 15 30 45 Клм.
К 3 г. Стратег. Очерка раб. Военн. Истор. Комиссии.